

БОЗРЕВАТЕЛЬ **OBSERVER**

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

**Политическая коррупция – фактор деградации
государства**

А.АНТОНОВ, В.КОЛТУНОВ

У.ШАРИПОВ

**Договор РСМД
четверть века в строю**

**НАТО и гибель режима
Ливийской Джамахирии**

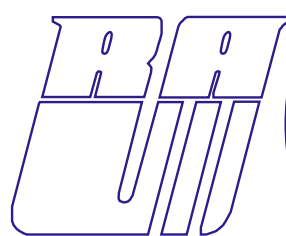
С.РЫБАКОВ

А.МАНАЕВ

**Высшее образование
и наука на Украине**

**Русский язык
в странах Балтии**

**Защита прав человека:
от гуманитарной интервенции к использованию
механизмов ООН**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Политическая коррупция – фактор деградации государства 5

Е.Корнилов

В статье рассмотрено значение свободных выборов для формирования устойчивой политической системы государства, исследована природа политической коррупции в России, приведены признаки и дано определение политической коррупции. В качестве одного из главных средств, позволяющих снизить уровень политической коррупции и повысить уровень политической конкуренции, рассмотрена парламентская республика.

Защита прав человека: от гуманитарной интервенции к использованию механизмов ООН 12

В.Карташкин

Автор анализирует незаконность гуманитарной интервенции в современных международных отношениях и приходит к выводу, что наилучший путь для соблюдения прав человека – это использование механизмов ООН.

Договор РСМД четверть века в строю 26

А.Антонов, В.Колтунов

В статье дан анализ истории подготовки и реализации Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД). С позиций сегодняшнего дня показана его роль в обеспечении стратегической стабильности и международной безопасности. Рассматриваются пути их укрепления.

И. Байханов

Социальное время отличается от времени астрономического тем, что люди ощущают и измеряют его по социально значимым событиям. Выборы не просто относятся к таким событиям, а имеют и собственный ритм, который оказывает влияние на весь ход политической жизни, воздействуя на характер формирования политической культуры общества.

**Совершенствование государственной программы
переселения соотечественников**

44

В. Колесов

Государственная программа оказания содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, став первой серьезной попыткой конструктивного диалога России со своей диаспорой, не смогла за весь период действия реализовать в полном объеме заявленные цели. В статье комплексно проанализированы причины неэффективного исполнения Программы и даны новые предложения для ее более успешной реализации.

Русский язык и законодательство стран Балтии

52

А. Манаев

В статье автор проводит политологический анализ эволюции языкового законодательства Латвии, Литвы и Эстонии. Детально рассматривается роль и место русского языка в нормативно-правовых актах трех балтийских стран. Автор показывает, что в настоящее время статус русского языка в странах Балтии не соответствует уровню его распространения и востребованности.

Высшее образование и наука на Украине

61

С. Рыбаков

За годы существования независимой Украины количество вузов выросло, но качество образования заметно снизилось. Рынок труда Украины перегружен людьми, получившими вузовские дипломы, но не имеющими хорошей квалификации. Отрицательное воздействие на научно-образовательную сферу оказали непродуманные шаги «оранжевой» власти. Правительство Украины стремится устранить перекосы в этой сфере, но сделать это трудно из-за противодействия оппозиции и из-за кризиса в экономике, не позволяющего поднять бюджетное финансирование науки и образования.

НАТО и гибель режима Ливийской Джамахирии

75

У. Шарипов

Автор, многие годы занимающийся проблемами Ближнего и Среднего Востока, а также среднеазиатскими странами СНГ, анализирует причины трагической гибели политического режима Муаммара Каддафи под военными ударами НАТО и ливийской оппозиции в 2011 г.

Г.Дробот

Проблема глобального управления стала одной из важных теоретических проблем современного мира уже более двух десятилетий назад. В настоящей статье анонсируется в критическом ключе статья А.Н.Чумакова «Глобальный мир: проблема управления». Ученые-глобалисты делятся на глобалистов-оптимистов и глобалистов-пессимистов. К первым относится А.Н.Чумаков. Его концепцию автор критикует с позиций парадигмы политического реализма теории международных отношений.

Проекция во времени: об источниках по истории международных отношений

99

Л.Терновая

В статье показана роль источников по истории в выполнении важнейших функций исторической памяти: познавательной, воспитательной, мобилизационной и идентификационной. Эти функции необходимы для осознания нацией своего места в мире, обретенного, в том числе и в истории международных отношений. Поскольку корпус источников стремительно расширяется, то возникают вопросы по достоверности приведенных данных и методов их изучения.

События и люди

Революция и миф

107

В.Булдаков

Автор показывает, как волна революционного мифотворчества преломляется и искажается в современном историческом сознании. По его мнению, в современных массовых представлениях о революции доминируют наиболее примитивные конспирологические теории, продуцируемые «самодеятельными» историками.

Партизаны в Отечественной войне 1812 года

116

А.Борщ

На основе значительного количества источников автор, рассматривает вопросы создания и организации партизанского движения, впервые наиболее полно проявившееся в Отечественной войне 1812 г., 200-летие которой отмечается в текущем году.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; ГУСЕВ А.А. – зам. гл. редактора, д.п.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЕВ А.А. – д.п.н., проф.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет

АРИСТОВ В.В.	– член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А.	– доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П.	– президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В.	– заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г.	– директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В.	– Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С.	– первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г.	– президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
КРЕМЕНЮК В.А.	– заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И.	– вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л.	– заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»
ПЕТРАКОВ Н.Я.	– директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С.	– директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М.	– академик РАН
СУХАРЕВ А.Я.	– советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л.	– директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В.	– ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г.	– генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А.	– директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф.	– советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Политическая коррупция – фактор деградации государства

Евгений Корнилов

*Власть развращает.
Абсолютная власть развращает абсолютно*

лорд Джон Эктон,
британский историк и политический деятель

Коррупция в России достигла немыслимых размеров. Фактически наша страна незримо, но уверенно подошла к невидимой черте, за пределами которой теряется управляемость государственными институтами и начинается их разрушение, ускоренными темпами деградируют экономика и социальная сфера, а само государство постепенно превращается в недееспособное образование, квазигосударство, не имеющее устойчивых перспектив развития.

Вместе тем, несмотря на масштабы коррупции и темпы деформации политических и социальных институтов, причины возникновения и природа столь беспредельной по масштабу коррупции в России остаются не до конца выясненными. При этом практически не рассматриваются вопросы, связанные с появлением и развитием в России особого и самого опасного вида коррупции – политической коррупции, тесно связанной с правом гражданина любого цивилизованного общества – правом выбирать.

Почему свободные и честные выборы так важны

У политической системы современного цивилизованного государства существует много отличитель-

ных черт: сильный парламент, формирующий и контролирующий исполнительную власть, сильные партии, осу-

КОРНИЛОВ Евгений Петрович – независимый политолог. E-mail: asd7509@yandex.ru

Ключевые слова: политическая коррупция, свободные выборы, политическая конкуренция, парламентская республика.

ществляющие свою деятельность в условиях жесткой политической конкуренции, свободные и независимые профсоюзы, СМИ, суды, прокуратура, развитая правовая база и пр.

Однако главным, первостепенным признаком любого цивилизованного государства является его способность к организации и проведению свободных и честных выборов власти, поскольку именно выборы (наряду с референдумами) являются единственным демократическим ненасильственным механизмом коррекции политической системы государства и формирования государственной власти. На основе результатов свободных выборов власть осуществляет назревшие экономические и социальные преобразования в стране с учетом мнения большинства избирателей, высказанного ими при голосовании (на выборах или референдумах).

Формирующаяся таким способом политическая система государства, будучи элементом подвижным и по своей природе лабильным, нестабильным, подверженным изменениям в зависимости от программ и действий приходящих к власти в результате свободных выборов органи-

зованных политических групп (партий, коалиций), непосредственно влияет на экономический базис и социальную сферу, изменяя их в угоду политической конъюнктуры и предпочтениям электората, наиболее четко проявляющимся непосредственно при голосовании.

Таким образом, свободные и честные выборы обеспечивают коррекцию социально-политического курса и экономический прогресс цивилизованного государства.

В то же время нарушение механизма выбора власти приводит к непоправимым с точки зрения формирования и развития политической системы государства, его экономики и социальной сферы последствиям, поскольку порождает такое смертельно опасное для общества и государства явление, как политическая коррупция.

Этот особый вид коррупции, возникающий в политической системе государства в результате нарушения избирательного процесса, поражает и деформирует все ветви власти и все сферы государства, принципиально меняя смысл и характер деятельности государственных органов власти.

Признаки и определение политической коррупции

В России, как и во всем мире, выборы играют существенную, определяющую роль, но не для смены власти и коррекции политической системы, а для удержания (узурпации) власти правящей элитой и консервации существующего политического курса.

Такая схема выборов, якобы обусловленная сохранением «политической стабильности», нашла широкое

распространение во многих странах третьего мира, обладающих «стабильной» и поэтому неустойчивой политической системой, слабой сырьевой экономикой и неразвитой социальной сферой. В основе этого явления, получившего особенно широкое распространение в странах арабского Востока, лежит политическая коррупция правящей элиты (клана) во главе с несменяемым много лет и даже десятилетий президен-

том (Хусейн, Бен Али, Мубарак, Каддафи, Салех, Асад и др.).

Следует подчеркнуть, что политическая коррупция в современной России обладает всеми существенными признаками этого политического феномена, в числе которых необходимо отметить следующие:

- фактическое искажение механизма выборного процесса путём фальсификации результатов выборов, ставящее целью удержание (узурпацию) власти и неизменность существующей политической системы государства;

- поражение граждан в политических правах за счет фактического лишения возможности их участия в свободных и честных выборах власти и референдумах;

- образование и развитие особых финансово-политических групп (в России – «Семья», «Питерский клан»), в руках которых сосредоточены огромные ресурсы и внутри которых в узком кругу принимаются стратегические государственные решения без их предварительного обсуждения в парламенте;

- необоснованное продление сроков правления президента путём нелегитимного изменения конституции в угоду правящему клану;

- отсутствие реальной политической конкуренции и отсутствие реальных политических партий, ставящих своей целью приход к управлению государством путём политической борьбы и в результате свободных выборов;

- формирование органов исполнительной власти (правительства,

администрации) не по профессиональному признаку, а по признаку личной преданности вождю и круговой поруки;

- полная государственная (административная, финансовая, экономическая, информационная и пр.) поддержка действий правящей элиты и поддерживающей её политической группы («Единая Россия») в ущерб поддержке действий других политических и социальных групп.

Характерной особенностью политической коррупции для России является создание внеконституционного института «преемника президента», который в полной мере отражает несовершенство и противоречия действующей конституции, якобы гарантирующей соблюдение прав всех граждан России, но на самом деле гарантирующей исполнение воли только одного человека – президента.

Таким образом, политическая коррупция представляет собой процесс насильственного и нелегитимного удержания (узурпации) высшей государственной власти одной из политических групп (кланов) путём фальсификации результатов выборов или отмены (частичной или полной) выборов этой власти в целях неограниченного и неконтролируемого доступа к административным, природным, производственным, финансово-экономическим, информационным, избирательным и другим ресурсам государства с одновременным лишением прав доступа к этим ресурсам иных политических и социальных групп.

Природа политической коррупции в России

На появление и стремительное развитие политической кор-

рупции в России повлияли следующие факторы.

1. Формирование криминально-олигархической собственности на природные и основные материальные ресурсы в результате ваучерной приватизации и залоговых аукционов, преступных по сути;

2. Антиконституционный указ Ельцина № 1400, расстрел в октябре 1993 г. Верховного Совета РФ и принятие в декабре того же года ельцинской конституции.

Главными целями разработчиков конституции являлись легитимация ничем не ограниченных и никем не контролируемых полномочий президента, а также ущербные полномочия нового парламента – Государственной Думы, фактически превращенной в неполноценный придаток президентской и исполнительной власти. Вся остальная часть этого документа описывалась поверхностно и декларативно, поскольку практической реализации не подлежала.

Политически слабая конституция и криминальная экономическая основа государства дали возможность власти, используя мощные административный и финансовый ресурсы, создать предпосылки к её несменяемости уже

к середине 90-х годов, что в дальнейшем в полной мере проявилось в решающие моменты политической истории России – на президентских выборах 1996, 2000, 2004 и 2008 годов.

На протяжении последних 15 лет власть путём преднамеренной деформации избирательного процесса довольно успешно решала задачи по фактической узурпации высшей государственной власти и формированию политического клана, группирующегося вокруг президента и проводимого им социально-политического курса.

Нарушение механизма выборного процесса и предсказуемость результатов выборов стало главной причиной того, что Россия постепенно, но неизбежно превращается в квазигосударство – антисоциальное, недееспособное образование с неустойчиво «стабильной» (т.е. зависящей не от выбора избирателей, а от воли узкой группы людей) политической системой, характеризующейся социальной апатией населения и длительным пребыванием у власти коррумпированной элиты, реализующей на практике принципы «суверенной», а по существу «наследной демократии».

Источник политической коррупции

Источником политической коррупции в современной России служит президентская власть, поскольку должность президента является самой коррумпированной должностью в государстве.

Высшая власть в России фактически не избирается, а передается «относительно честным способом», формально признающимися выборами. Выдвижение кандидатов, предвыборная борьба, особенно в части её освещения на каналах ТВ,

влияние региональных элит, голосование и подсчет голосов представляют собой управляемый процесс, целью которого является не организация честных выборов, а избрание (продление сроков власти) конкретного человека.

Решающую роль в этом играет воля человека, занимающего должность президента. Преемник, участвуя в организованных в расчете на его победу выборах, получает высшую власть в стране из рук еще дей-

ствующего президента и поэтому отвечает за результаты использования своих огромных полномочий не перед народом, а только перед человеком, который его выдвинул. И обязан исполнить главное условие своего продвижения на высшую государственную должность – «вернуть» власть «по назначению».

В дальнейшем политическая коррупция была распространена на все

ветви государственной власти, апофеозом чему явилось создание знаменитой российской «вертикали власти», в которой, как в клане круговой порукой и обслуживанием интересов вышестоящего начальника (а отнюдь не народа), были связаны все представители «вертикали», начиная от преемника президента и заканчивая главой сельского поселения.

Как нам победить политическую коррупцию

Общеизвестно, что коррупция, как и мафия, бессмертна.

Между тем существует едва ли не единственный способ, позволяющий если не искоренить, то хотя бы поддержать уровень политической коррупции на приемлемом для общества уровне.

Этот способ давно известен и широко применяется в цивилизованных странах (разумеется, в каждой со своей спецификой).

Он заключается в создании эффективной политической системы, которая в наибольшей степени генерирует политическую конкуренцию, обеспечивающую, в свою очередь, в сочетании со свободными выборами формирование дееспособных партий, партийных коалиций, парламента, правительства, состоящего из профессионалов, независимых профсоюзов, СМИ, судов, прокуратуры, избиркомов и т.д. При этом политическая система имеет склонность к саморазвитию, причем особенно интенсивно в ходе избирательного процесса!

Эта система называется парламентская республика. Различные модели этой наиболее устойчивой в

политическом плане системы (в том числе парламентско-президентская республика или парламентская монархия с резко ограниченными функциями соответственно президента или монарха) давно и успешно применяются в Европе, странах Северной Америки и Юго-Восточной Азии. Парламентские выборы проводятся не реже одного раза в четыре года (или в период обострения парламентского или правительственного кризисов). Правит только победившая на выборах партия или партийная коалиция, формирующая правительство во главе со своим лидером, который становится премьер-министром страны, т.е. фактически её высшим наёмным менеджером.

Аналог ЦИК является независимым надпартийным органом и подчиняется только решениям высшей судебной власти.

Выборы проводятся регулярно и вертикально сверху донизу, начиная от парламентских выборов и заканчивая выборами органов местного самоуправления. Это не только поддерживает политическую конкуренцию, дееспособность политических партий, но и стимулирует полити-

ческую активность населения, способствует массовому появлению не приписных, а реальных, отвечающих за свой политический выбор членов и сторонников зарегистрированных политических партий.

Именно так происходит формирование гражданского общества, которое напрочь отсутствует в современной России.

Россия должна стать исключительно парламентской республикой. И навсегда перестать зависеть от воли одного человека, неограниченная власть которого объективно порождает политическую коррупцию. Причем независимо от личности человека, занявшего пост президента, созданная в расстрельном 1993 г. политическая система сама провоцирует его на создание закрытого политического клана и бесконечное продление режима личной власти.

Новая конституция, конституция парламентской республики (если таковая будет принята) должна заложить основы новой эффективной политической системы, создать систему контроля исполнительной власти, систему сдержек и противовесов между законодательной и исполнительной ветвями власти и обязательно (для нашей страны) ввести правовые нормы, запрещающие неограниченную власть какого-либо одного человека, клана или партии.

Пост президента как абсолютно исторически и политически нео-

правданный в России должен быть упразднён!

300 лет царствования монарших особ оставили российский народ в нищете, привели Россию к революциям 1905 и 1917 гг. и распаду Российской империи. 70 лет правления генеральных секретарей оставили советский народ в бедности, привели СССР к революции 1991 г. и распаду Советского Союза. Ни царь, ни генсек не только не спасли Россию, но своими действиями сами довели свой народ до кошмара революций.

20 лет правления президентов, наделенных конституцией 1993 г. властью царя и генсека вмести взятых, довели страну до жуткой политической коррупции, обескураживающего социального расслоения, до отсутствия каких-либо перспектив социального и экономического развития нашего государства. Государства, в котором только на государственных и оборонных заказах, а также в сфере ЖКХ чуть ли не официально разворовываются триллионы, а на строительстве нефтегазопроводов и дорог – миллиарды рублей!

И самое главное – основной целью любого царя, генсека, президента, обладающих неограниченной и неконтролируемой властью, быстро становилось не разумное управление страной и повышение благосостояния народа, а сохранение режима личной власти как можно дольше и любым путём...

Великая арабская революция со всей наглядностью показала – в мире заканчивается время правителей-одинок, вождей (зачастую психически неуравновешенных), бессменных «лидеров наций», президентов, в зависимости от своих капризов и способностей управляющих (управлявших) в ручном режиме огромными странами либо худо, либо бедно.

Будущее – за эффективными саморазвивающимися политическими системами, автоматически нивелирующими их (систем) отдельные недостатки и меняющими слабых менеджеров на более успешных в ходе свободных и честных выборов.

Пришло время и для России создать разумную политическую систему, не зависящую от капризов, привычек и способностей отдельных личностей, зачастую получающих огромные полномочия из рук своих предшественников.

Проявят ли к этому политическую волю правящие круги России – большой вопрос, на который, к сожалению, в настоящее время не существует положительного ответа. Но современный, быстро развивающийся мир как и природа, не терпит пустоты...

Продлевать себе срок, ничего не меняя или только имитируя перемены, продолжая распространять метастазы политической коррупции, власть может еще достаточно долго. Тянуть и тянуть до бесконечности, отказываясь от радикальной реформы политической системы и изменений внутри самой себя, тем самым создавая объективные предпосылки для возникновения иной политической ситуации...

Но наступает срок и срабатывает бессмертная формула классика революции: «Верхи не могут, а низы не хотят!»

И тогда именно «низам» приходится делать «верхам» предложение, от которого последние уже не смогут отказаться.

**Подписка на 2012 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Защита прав человека: от гуманитарной интервенции к использованию механизмов ООН

Владимир Карташкин

Вступление мира в XX в. ознаменовалось серьезными потрясениями, которые привели к существенным изменениям на международной арене. Международное сообщество столкнулось не только со старыми угрозами, но и новыми вызовами миру и международной безопасности. Здесь речь прежде всего идет о различных формах терроризма, распространении оружия массового уничтожения, внутренних вооруженных конфликтах и преступных нарушениях прав человека.

Особо следует иметь в виду, что в современном взаимозависимом мире кризисы и проявления насилия локального характера стремительно приобретают глобальные масштабы и могут представлять огромную угрозу всеобщей безопасности.

Право на гуманитарную интервенцию

В настоящее время человечество оказалось перед весьма непростым выбором: обеспечить безопасность государств и права человека на

основе соблюдения Устава ООН и укрепления Организации Объединенных Наций или бороться с преступными нарушениями прав человека путем

КАРТАШКИН Владимир Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации. *E-mail:* v.kartashkin@mail.ru

Ключевые слова: гуманитарная интервенция, суверенитет, Устав ООН, защита прав человека.

односторонних действий государств с применением вооруженной силы.

В международном праве в течение длительного периода обосновывается концепция, согласно которой применение вооруженной силы одним государством (или группой государств) оправданно в «гуманных целях» для спасения жизни своих граждан, находящихся на иностранной территории, или в целях пресечения массовых и грубых нарушений прав человека, происходящих где-либо по политическим, расовым, религиозным или иным обстоятельствам¹.

Данная точка зрения могла рассматриваться правомерной в старом международном праве, которое не запрещало применения вооруженной силы в межгосударственных отношениях.

Положение коренным образом изменилось после принятия Устава ООН и учреждения Организации Объединенных Наций. Устав ООН предоставил исключительно Совету Безопасности, а не отдельным государствам право определять существование любой угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии и принимать решения о применении санкций, включая вооруженную силу. Однако практика международных отношений второй половины XX в. и нынешнего столетия свидетельствует о многочисленных примерах применения вооруженной силы государствами в «гуманных целях» в нарушение Устава ООН и без санкции Совета Безопасности.

Так, после вторжения ряда арабских государств на территорию Палестины в 1948 г. Египет заявил о своем участии в интервенции для защиты жизни и собственности арабов, проживающих в Палестине.

В 1960 г. Бельгия вторглась в Конго, оправдывая такие действия необходимостью защиты бельгийцев и граждан других стран, находившихся на территории этой страны.

В 1965 г. американские морские пехотинцы высадились в Доминиканской Республике для «защиты» граждан США.

В 1975 г. Индонезия вторглась в Восточный Тимор, ставя своей целью покончить с беззакониями и жестокостями, якобы происходившими на данной территории.

В 1983 г. США и ряд государств Карибского бассейна приняли участие в военной операции в Гренаде под предлогом восстановления «порядка» в стране и «защиты» своих граждан.

Можно упомянуть и гуманитарную интервенцию в Сомали и Ираке (1991 г.), военную операцию в Гаити (1994 г.), операцию НАТО в Югославии (1999 г.), вторжение вооруженных сил США и Великобритании в Ирак (2003 г.) и т.д.

Гуманитарные интервенции, происходящие в результате односторонних действий государств без санкции Совета Безопасности ООН, не всегда диктуются их военными, политическими, экономическими и иными интересами. Многие из них действительно происходят по гуманным причинам и оправдываются массовыми убийствами мирного населения и характером режимов, против которых они направлены.

Достаточно вспомнить интервенцию Индии (1971 г.), в результате которой была остановлена гражданская война в Восточном Пакистане и Республика Бангладеш добилась независимости.

В 1978 г. Вьетнам осуществил гуманитарную интервенцию в Камбодже, ликвидировав режим Пол Пота, развязавшего геноцид в стране, в результате которого погибли от 2 до 3 млн чел.

В 1979 г. Танзания в результате интервенции в Уганде свергла диктатуру Иди Амина.

Перечень подобных интервенций, проводившихся во имя действитель-

но гуманных идей, можно продолжить. Вряд ли история осудит указанные вторжения, поскольку такое вмешательство оправдывалось крайними формами угнетения, а также массовыми и жестокими убийствами мирного населения.

В то же время все эти гуманные интервенции были предприняты в одностороннем порядке без соответствующих санкций Совета Безопасности ООН.

В глобализирующемся мире, когда международная безопасность и всеобщий мир могут быть поставлены под угрозу односторонними силовыми действиями государств, нельзя допускать того, чтобы каждое государство самостоятельно решало вопрос о своем праве на гуманитарную интервенцию. Единственным исключением из данного общего правила могут быть силовые акции для действительного спасения жизни своих граждан, находящихся на территории иностранного государства².

События в Северной Африке и на Ближнем Востоке, начавшиеся в 2011 г., вновь привлекли внимание международного сообщества к проблеме использования силы в гуманитарных целях для пресечения преступных нарушений прав человека. Организация Объединенных Наций предпринимала различные меры для ликвидации таких нарушений.

Одним из примеров подобной политики являлись санкции против режима Каддафи в Ливии. Этот диктатор, более 40 лет находившийся у власти, применил вооруженную силу против собственного народа, выступившего за преобразования в стране.

Совет Безопасности в связи с событиями в Ливии принял ряд резолюций, которые вводили против нее

мирные санкции, включая эмбарго на поставку оружия³. Однако подобные меры не привели к каким-либо реальным результатам. Тогда Совет Безопасности 17 марта 2011 г., несмотря на различия в позициях его постоянных членов, принял компромиссную резолюцию, которая запрещала все полеты в воздушном пространстве Ливии для защиты гражданского населения от насилия со стороны воинских подразделений диктатора. Резолюция уполномочила государства – члены ООН самостоятельно или через региональные организации или соглашения принимать и все другие «необходимые меры для защиты гражданского населения и мест его проживания, находящихся под угрозой нападения»³. Решительные меры, предпринятые коалицией государств, включая применение вооруженной силы, привели к падению диктаторского режима Каддафи.

Осуждение тех или иных преступных режимов и применение к ним только мирных санкций не всегда приводит к позитивным результатам. Из-за разногласий между постоянными членами Совета Безопасности уже длительное время этот главный орган ООН, несущий ответственность за поддержание международного мира и безопасности, не может принять соответствующих мер для принуждения к миру в Сирии. Бездействие Совета Безопасности и разногласия между его постоянными членами приводят к тому, что государства зачастую применяют силу в одностороннем порядке для пресечения мнимых или реальных нарушений прав человека.

Сложившееся положение вызывает необходимость принятия дополнительных мер для ликвидации уг-

роз международной безопасности и пресечения преступных нарушений прав человека.

Обязанность государств и международного сообщества защищать права человека

Важным этапом в этом отношении явились решения, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на Всемирном саммите (2005 г.) с участием глав государств и правительств. Итоговый документ Саммита особо подчеркнул «обязанность государств защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток* и преступлений против человечности», которая «влечет за собой необходимость предотвращения таких преступлений, в том числе подстрекательств к ним, путем принятия соответствующих и необходимых мер».

Со своей стороны, «международное сообщество должно принять соответствующие меры для того, чтобы содействовать и помогать государствам в выполнении этой обязанности» (п. 138). В этих целях «международное сообщество, действуя через ООН, обязано использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства в соответствии с гл. VI и VIII Устава ООН». В случае если мирные средства окажутся недостаточными, как подчеркнули главы государств и правительств в Итоговом документе Саммита, они «готовы предпринять коллективные действия, своевременным и решитель-

ным образом, через Совет Безопасности, в соответствии с Уставом в том числе на основании Главы VII, с учетом конкретных обстоятельств и в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями» (п. 139).

Решения Саммита 2005 г. сформулировали фактически новую концепцию современного международного права, которая отвергает право на гуманитарную интервенцию и возлагает обязанность на государства и международное сообщество защищать права человека в случае их преступных нарушений. Генеральный Секретарь ООН подчеркивает, что эта концепция опирается на три основы:

1. Обязанность государств защищать свое население.

2. Международная помощь и расширение средств для содействия государствам в защите их населения.

3. Своевременный и решительный ответ международного сообщества в тех случаях, когда государства не способны и не хотят защищать свое население»⁴.

Все это, как отмечает Генеральный Секретарь ООН, не означает обязательного применения силы. Упор должен быть сделан на принятие мирных средств пресечения пре-

* Автор рассматривает этнические чистки в качестве составной части геноцида, о чём прямо говорится в ст. 11 Конвенции о геноциде и ст. 6 Римского Статута Международного уголовного Суда.

ступных нарушений прав человека, оказания помощи государства в восстановлении демократии и сохранения мира. Однако если мирные средства оказались недостаточными, Организация Объединенных Наций правомочна применить силу⁴.

Обязанность государства защищать свое население от преступных нарушений прав человека. Выдвинутая на Саммите 2005 г. концепция исходит из того, что согласно принципам и нормам современного международного права обязанность за защиту прав человека на своей территории несет государство. Устав ООН, закрепив принцип поощрения и уважения прав человека и основных свобод, возлагает именно на государства обязанность по их соблюдению (п. 3 ст. 1, п. «с» ст. 55).

В рамках Организации Объединенных Наций был принят целый ряд документов и решений, в которых подчеркивается юридический характер обязанности государств в соответствии с Уставом ООН соблюдать основные права и свободы человека.

Так, в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г., толкующей и развивающей Устав ООН, подчеркивается, что «каждое государство обязано содействовать путем совместных и самостоятельных действий всеобщему обеспечению и соблюдению прав человека и основных свобод».

Пакты о правах человека и другие основные универсальные международные договоры в сфере прав человека возлагают исключительно на государства обязанность обеспечить закрепленные в них права и свободы.

Аналогичным образом региональные документы в этой области, такие как Европей-

ская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Американская Конвенция о правах человека, Африканская Хартия прав человека и народов также возлагают именно на государства обязанность обеспечить всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, основные права и свободы.

Такая обязанность вытекает как из международно-правовых обязательств государств, так и из их суверенитета, в силу которого они обладают территориальным верховенством в пределах своих границ и независимостью в международных отношениях. Любое суверенное государство несет ответственность за совершение международных преступлений, а его должностные лица, независимо от занимаемой должности, могут понести уголовное наказание.

Когда государство совершает преступные нарушения прав человека, в том числе против своих собственных граждан, ссылки на суверенитет и внутреннюю юрисдикцию не имеют никаких правовых оснований. В таких случаях Организация Объединенных Наций правомочна принять все меры, предусмотренные ее Уставом.

Обязанность международного сообщества предотвращать преступные нарушения прав человека. Предотвращение конфликта и предупреждение преступных нарушений прав человека являются обязанностью как государств, так и международного сообщества в целом. Меры, предпринимаемые в этих целях, являются одной из наиболее важной составной частью концепции, выдвинутой Саммитом 2005 г.

Существо концепции направлено именно на предупредительные действия, когда ситуация в той или иной

стране начинает ухудшаться. Эти действия – двухуровневые.

На первом этапе ООН должна оказывать политическую, экономическую, гуманитарную и иную помощь. Немаловажное значение имеет и содействие в демократизации страны и проведение всеобщих выборов.

Если эта помощь не привела к ожидаемым результатам, то Совет Безопасности правомочен прибегнуть к мерам, изложенным в гл. VI Устава ООН. Согласно этой главе центральная роль в мирном разрешении споров или ситуаций принадлежит Совету Безопасности, который уполномочен определять, угрожают ли они поддержанию международного мира и безопасности.

При этом он может рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования. Такие рекомендации Совет Безопасности правомочен выносить не только государствам-участникам спора, но и сторонам конфликта, который носит внутригосударственный характер и не является международным. В этой связи особенно важно, чтобы его реакция была своевременной, а рекомендации основывались на полноценной информации о ситуации в той или иной стране.

При урегулировании конфликтной ситуации важное значение имеет привлечение к этой деятельности региональных организаций в соответствии с гл. VIII Устава ООН, которые, как правило, хорошо знают ситуацию в своем регионе и имеют большой потенциал для своевременного урегулирования конфликта.

Серьезный недостаток деятельности ООН в этом отношении состоит в том, что предлагаемые ООН и Со-

ветом Безопасности меры, как правило, запаздывают и принимаются только после разрастания конфликта, как это происходило, например, в Руанде, Сомали, Судане, Либерии, Сьерра-Леоне и ряде других стран⁵.

Поэтому, как подчеркивал бывший Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан еще в 2001 г., необходимо «переходить от культуры реакции к культуре предотвращения»⁶.

Своевременно принимаемые международным сообществом меры могут предотвратить конфликт и пресечь его в зародыше, помочь той или иной стране перейти на демократический путь развития и обеспечить соблюдение основных прав и свобод человека.

Важнейшее место в деятельности ООН в этом отношении должны занимать операции по поддержанию мира (ОПМ) и миротворческая деятельность, которые все в большей степени применяются к урегулированию внутригосударственных конфликтов и гражданских войн, сопровождаемые массовыми и грубейшими нарушениями прав человека, носящими преступный характер. Цели ОПМ – это не только военно-политические, но и социально-экономические, гуманитарные и иные меры, включая организационное наблюдение за проведением выборов⁷.

Операции по поддержанию мира и миротворческая деятельность осуществляются в рамках гл. VI Устава ООН и других его статей.

Меры военного принуждения и использования вооруженной силы для пресечения преступных нарушений прав человека в соответствии с гл. VII Устава ООН должны являться исключительной и последней стадии-

ей в операциях для принуждения к миру.

Обязанность международного сообщества пресекать преступные нарушения прав человека. Принимаемые международным сообществом меры по предотвращению конфликта зачастую не приводят к ожидаемым результатам. В этих случаях Совет Безопасности, как подчеркивается в решениях Саммита 2005 г., должен рассмотреть вопрос о применении санкций, предусмотренных гл. VII Устава ООН. При этом, по мнению многих ученых и государственных деятелей, следует руководствоваться следующими критериями:

1. *Серьезность ситуации.* Свидетельствует ли она о том, что в стране осуществляется политика геноцида, совершаются военные преступления и преступления против человечности.

2. *Цель санкций.* Является ли их применение единственно возможным средством решения проблемы.

3. *Пропорциональность и соразмерность ответа.* Являются ли предлагаемые меры по масштабу, продолжительности и интенсивности минимальными для урегулирования ситуации.

4. *Баланс последствий.* Будут ли санкции успешными и их применение не принесет больше вреда стране и ее гражданам, чем отказ от их использования*.

Подобные критерии обсуждались и на Саммите 2005 г. Однако из-за

разногласий между его участниками некоторые из них были зафиксированы в его Итоговом документе только в отношении мирных санкций. Хотя очевидно, что ряд принятых критериев могут обсуждаться Советом Безопасности и при решении вопроса об использовании вооруженной силы.

Главы государств и правительств подчеркнули, что мирные санкции без применения силы должны осуществляться «такими методами, которые бы обеспечили баланс между эффективностью, имеющей целью достижение желаемых результатов, и возможными негативными последствиями, включая социально-экономические и гуманитарные последствия, для населения и третьих государств» (Para. 106). Такие «санкции должны эффективно осуществляться и отслеживаться, должны иметь четкие вехи, должны периодически подвергаться соответствующему обзору и сохраняться в течение ограниченного периода времени, который необходим для достижения целей этих санкций, и должны отменяться сразу же после того, как их цели были достигнуты» (Para. 107).

Несомненно, что обсуждение как этих, так и других критериев Советом Безопасности при принятии решения о применении военных санкций было бы бесполезно. Однако вряд ли целесообразно ограничить его полномочия строго определенными критериями. Эти критерии ведь,

* Перечень подобных критериев имеется в работах: High level panel on Threats, Challenges and Change. A more secure world our shared responsibility. United Nations. 2002, Para 56; *Annan K.* In larger Freedom Toward Development. Security and Human Rights for All // Doc. UNA/59/2005. New-York, 2002 Para 126; Doc. UNA/66/551-S/2011/701. 7 November 2011⁸.

несомненно, будут корректироваться в зависимости от конкретной ситуации в той или иной стране.

Обязанность международного сообщества принимать меры по постконфликтному миростроительству. Выдвигая концепцию «обязанность защищать права человека», главы государств и правительств не ограничились только тремя вышеизложенными положениями. Они исходили из того, что даже результативные меры, направленные на предупреждение или пресечение конфликта, не означают его окончательного завершения. Если не восстановить экономику страны и не провести демократические преобразования, то будущие конфликты неизбежны.

Об этом, в частности, свидетельствуют решения Совета Безопасности, принятые в 1991 г. о прекращении огня в Анголе и проведение там выборов⁹; учреждение миссии наблюдателей в Руанде в 1993 г., создание там правительства переходного периода и проведение выборов¹⁰ и многие другие.

Эти решения осуществлялись не последовательно и не привели к урегулированию ситуации в этих странах.

Многочисленные внутригосударственные войны во второй половине XX в. и происходящие в современном мире свидетельствуют о том, что важно не только урегулировать тот или иной конфликт, но и принять кардинальные меры по послевоенному урегулированию.

Эти меры должны включать:

- демократизацию страны и проведение выборов;
- восстановление разрушенной войной экономики;

- социальное развитие;
- создание независимой судебной системы и др.

Одна из первоочередных целей послевоенного урегулирования состоит в разоружении воевавших группировок и наказании лиц, виновных в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности. Такое наказание должно выноситься не отдельными государствами, поскольку, как отмечалось выше, в современном международном праве еще не сложился принцип универсальной юрисдикции, а Международным Уголовным Судом.

На Саммите 2005 г. было принято решение создать Комиссию по миростроительству в качестве межправительственного консультативного органа «в целях достижения устойчивого мира и удовлетворения потребностей стран, которые переходят от конфликта к восстановлению, реинтеграции и реконструкции, оказания им помощи в закладывании основ устойчивого развития» (п. 97).

Эта комиссия была создана в том же году в соответствии с параллельными резолюциями Генеральной Ассамблеи № 60/180 и Совета Безопасности № 1645, принятых 20 декабря 2005 г. В ее состав входят не только члены Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи ООН, Экономического и Социального Совета, но и страны, участвующие в послеконфликтном процессе, включая те из них, которые представляют финансовые средства, военный персонал и гражданскую полицию (п. 100). Комиссия по миростроительству, в свою очередь, создает комиссии по отдельным странам, которые нуждаются в первоочередной помощи.

В соответствии с решениями Саммита 2005 г. был также создан Фонд миростроительства для мобилизации финансовых средств, «необходимых для начала миростроительной деятельности и наличия соответствующих финансовых средств для восстановления» (п. 103)*. На этом Форуме специально была подчеркнута универсальная ценность демократии, основанная на свободном волеизъявлении народа, которая имеет особое значение для стран, находящихся в состоянии постконфликтного урегулирования.

Таким образом, выдвинутая главами государств и правительств на Саммите 2005 г. концепция «обязанность государств и международного сообщества защищать права человека» состоит из четырех взаимосвязанных и взаимобусловленных элементов:

1. Обязанность государств защищать свое население от преступных нарушений прав человека;

2. Обязанность международного сообщества предотвращать преступные нарушения прав человека;

3. Обязанность международного сообщества пресекать преступные нарушения прав человека;

4. Обязанность международного сообщества принимать меры по постконфликтному миростроительству¹¹.

Компетенция Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности, пресечении преступных нарушений прав человека

Большинство ученых, дипломатов и государственных деятелей справедливо считают, что в процес-

Рассматриваемая концепция, включающая четыре элемента, составляет единое целое. Недостаточное внимание к любой из ее составных частей подрывает концепцию в целом. В этой связи нельзя не признать, что многие государственные деятели и дипломаты делают упор на первых трех элементах концепции. Они не учитывают важную роль, которая принадлежит миростроительству в предотвращении возобновления конфликтов и их урегулированию¹². Зачастую такая позиция, видимо, диктуется нежеланием государств брать на себя финансовое бремя и ответственность за послевоенное миростроительство.

Рассматриваемая концепция в настоящее время не является обязательным нормативным документом. Это развивающийся институт современного международного права, состоящий из ряда принципов и норм. Данный институт в настоящее время в целом еще не является обязательным, но уже сегодня его следует рассматривать в качестве «мягкого права». Развитие этого института и постепенное его признание в качестве обязательного не только будет способствовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека, но приведет к существенному укреплению международной безопасности.

се разработки Устава ООН удалось устранить один из кардинальных дефектов, присущих системе санкций

* Российская Федерация в 2010 г. подписала соглашение с ООН о внесении в Фонд значительных финансовых средств.

Лиги Наций, когда каждый ее член самостоятельно решал, какие санкции, в том числе и военные, применять при нарушении ее Статута. Составители Устава ООН предоставили исключительно Совету Безопасности (а не отдельным государствам) право определять существование любой угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии и принимать решения о санкциях, включая вооруженную силу. Такое без преувеличения историческое решение, однако, не устранило серьезные недостатки созданной системы.

Признав за пятью постоянными членами Совета Безопасности безусловное право вето, государства – члены ООН тем самым ограничили сферу применения санкций. Данное ограничение оправданно только в отношении применения принудительных мер против великих держав – постоянных членов Совета. Иное решение означало бы неизбежность новой мировой войны.

Созданная система с применением права вето могла эффективно действовать лишь при наличии согласованных действий со стороны постоянных членов Совета Безопасности. Именно на это обстоятельство и рассчитывали составители Устава ООН. Однако вскоре после создания Организации Объединенных Наций обострившееся соперничество между СССР и США, а также образование противостоявших друг другу военных блоков трансформировали систему безопасности, созданную Уставом ООН, в нечто аморфное и неэффективное. Вряд ли государства могут полностью доверять такой системе безопасности, при которой постоянный член Совета Безопасности

имеет фактически право использовать вето не только для своей защиты, но и оправдания агрессивных действий своих союзников или совершения ими преступных нарушений прав человека. Любая великая держава, исходя из своих политических, экономических, стратегических и иных интересов, может применить вето для предотвращения принятия принудительных мер в отношении государства, совершающего массовые и преступные посягательства на фундаментальные права и свободы человека.

Неоднократное или необоснованное применение вето или его угроза подрывает авторитет как самого государства, так и Совета Безопасности в целом, препятствует принятию решения для урегулирования конфликтов. Неслучайно в этой связи зачастую выдвигаются предложения о реформировании Организации Объединенных Наций или различные теории, оправдывающие одностороннее применение силы.

Практика международных отношений во второй половине XX в. и начале нынешнего столетия, как уже упоминалось, свидетельствует об односторонних силовых действиях ряда государств в «гуманных целях» без санкции Совета Безопасности, которые получают открытое или молчаливое одобрение большинства членов ООН.

Для того чтобы государства не действовали в одностороннем порядке, а передавали решение взрывоопасных вопросов на рассмотрение Совета Безопасности ООН, он должен адекватно отражать реалии современного мира, а не положение, сложившееся после завершения Второй мировой войны.

Как справедливо заметил К. Аннан, современный состав Совета Безопасности «отражает тот мир, каким он был в 1945 г., а не мир XXI в. Совет Безопасности должен быть реформирован так, чтобы в него вошли государства, которые вносят наибольший финансовый, военный и дипломатический вклад в деятельность ООН, и чтобы был широко представлен нынешний состав ООН»¹³.

События в Северной Африке и на Ближнем Востоке, преступные нарушения прав человека в Ливии и Сирии обнажили многие проблемы реформирования ООН, которые уже длительное время обсуждаются как в самой Организации, так и за ее пределами.

Членами Организации Объединенных Наций являются в настоящее время 193 государства. И никто из них не собирается списывать Организацию со счетов и уменьшать ее роль в международных отношениях. В ряде случаев особую позицию занимают США, но даже они, в противовес мнениям некоторых политологов, не говорят о резком уменьшении роли ООН или ее ликвидации. Высказывания о том, что ООН себя исчерпала и скоро окажется на «свалке» истории, – это не вполне адекватная реакция некоторых российских и зарубежных политологов на действия США в ряде регионов мира.

События на Ближнем Востоке и в Северной Африке продемонстрировали столкновение политических, экономических и иных интересов различных государств, а вовсе не кризис ООН. Таких «кризисов» в истории существования Организации было достаточно, и каждый раз после них роль ООН на мировой арене укреплялась. Думается, что решения Саммита 2005 г. и их имплементация

в конечном счете позитивно повлияют на деятельность Организации по пресечению преступных нарушений прав человека.

«Хоронить» Организацию Объединенных Наций рановато, ее роль не может взять на себя никакая другая международная организация, но, для того чтобы предотвратить мнимые или действительные кризисы ООН в будущем, необходимо ее реформировать, и прежде всего это относится к Совету Безопасности.

Известно, что в настоящее время Совет Безопасности ООН состоит из пяти постоянных и 10 непостоянных членов, которые избираются на двухгодичный срок. Причем ежегодно переизбираются пять членов. Такая чехарда не способствует укреплению авторитета Совета Безопасности, повышению его роли в поддержании международного мира и безопасности.

При избрании непостоянных членов учитывается, главным образом, принцип справедливости географического распределения, а не вклад государств в поддержание международного мира и безопасности, их политическое и экономическое значение в регионе и мире в целом, а также их потенциальные возможности в данном аспекте.

Состав Совета Безопасности не отражает положение, сложившееся в современных международных отношениях. Поэтому наряду с постоянными членами СБ и расширением их состава за счет ведущих держав мира следует определить категорию полупостоянных членов, которая бы входила в состав СБ на протяжении длительного времени и формирова-

лась из наиболее крупных государств различных регионов*.

Наряду с Советом Безопасности значительная роль в поддержании международного мира и безопасности принадлежит и Генеральной Ассамблее ООН. Этот главный и самый представительный орган Организации вправе обсуждать любые вопросы или дела в пределах Устава ООН, разрабатывать и утверждать рекомендации государствам-членам и Совету Безопасности (ст. 10 Устава ООН).

Однако когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него Уставом ООН функции, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, Генеральная Ассамблея не вправе делать какие-либо рекомендации, относящиеся к данной ситуации. Такие рекомендации она вправе выносит, когда Совет Безопасности не заседает или как только он прекратит рассмотрение таких вопросов (ст. 12 Устава ООН).

Проблема распределения полномочий между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей подробно обсуждалась еще при разработке и принятии Устава ООН. Западные страны, учитывая свое влияние и численное превосходство, пытались добиться широкой компетенции Генеральной Ассамблеи в решении вопросов поддержания международного мира и безопасности за счет полномочий Совета Безопасности⁷.

Такая позиция Запада нашла свое наиболее рельефное воплощение в резолюции, 377 (V) «Единство в пользу мира», принятой Генеральной Ассамблеей 3 ноября 1950 г. Согласно этой резолюции, «если Совет Безопасности в результате разногласия постоянных членов, оказывается не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности во всех случаях, когда имеются основания усматривать угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, Генеральная Ассамблея немедленно рассматривает этот вопрос с целью сделать членам Организации необходимые рекомендации относительно коллективных мер, включая – в случае нарушения мира или акта агрессии».

Первоначально в состав ООН входило 50 членов, большинство из которых составляли западные страны. После принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в 1960 г. и постепенном приеме в Организацию Объединенных Наций новых стран такое превосходство Запада постепенно теряется. К началу XXI в. число членов ООН увеличилось почти в четыре раза и большинство в ООН принадлежит ныне развивающимся странам.

Эти государства настаивают на своем более активном участии в при-

* В данном контексте уместно привести точку зрения К.Аннана, изложенную им в программной статье о реформе ООН. Бывший Генеральный Секретарь ООН подчеркнул, что «в настоящее время рассматриваются две модели расширения состава Совета Безопасности с 15 до 24 членов: одна предусматривает учреждение шести новых постоянных и трех непостоянных мест; другая – девяти новых непостоянных мест. Ни одна из моделей не предполагает расширение права вето, которым на сегодняшний день пользуются пять постоянных членов. Я полагаю, что наступило время вплотную заняться этим вопросом»¹³.

нятии решений ООН, внося на рассмотрение соответствующие предложения.

Выражением такой позиции явилось, в частности, предложение Бразилии от 11 ноября 2011 г., внесенное на рассмотрение 63 сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу «Ответственность в процессе защиты: элементы для развития и поощрения концепции»¹⁴.

В этом документе подчеркивается, что «использование силы, в том числе в порядке осуществления обязанности защищать, должно во всех случаях санкционироваться Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава или, в исключительных случаях, Генеральной Ассамблеей в соответствии с ее резолюцией 377 (V)».

Широкое обсуждение вопросов, относящихся к распределению полномочий между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН неизбежно. Такое распределение должно, с одной стороны, учитывать особую ответственность великих держав за поддержание международного мира и безопасности, а с другой – возрастающую роль разви-

вающихся стран в современных международных отношениях. Основой для решения этого вопроса может служить гл. XVIII Устава ООН относительно внесения в него поправок и созыва Генеральной Конференции членов Организации Объединенных Наций (ст. 108, 109).

Обязанность государств и международного сообщества защищать права и свободы человека и пресекать их преступные нарушения предполагает особую ответственность Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Обязанность и ответственность – это фактически две стороны одной концепции. Они должны рассматриваться, развиваться, согласовываться и решаться параллельно, одновременно и неразрывно. Только на этой основе возможно принятие такого юридического документа, выполнение которого будет способствовать укреплению международной безопасности, защите прав человека и пресечению их преступных нарушений.

Развитие событий в стремительно изменяющемся мире, вооруженные конфликты, возникающие в различных странах и регионах земного шара, непрекращающиеся столкновения различных интересов крупных и небольших государств наглядно показывают, что ни одна из них, даже сверхдержава, не могут в условиях глобализации диктовать свою волю не только международному сообществу, но и даже отдельным странам.

Применение силы «в гуманных» или иных целях приводит лишь к осложнению международных отношений и усиливает взаимное недоверие между государствами.

В этих условиях единственно разумный путь – это опора на Устав ООН и решения Организации Объединенных Наций.

Полноценное использование ее различных механизмов, включая ресурсы Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, позволит согласовывать различные интересы государств, пресекать преступные нарушения прав человека.

Примечания

¹ Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2011. С. 224–239.

- ² Карташкин В.А. Гуманитарная интервенция в глобальном мире // Юрист-международник. 2003. № 3. С. 2-10; Крылов Н.Б. Защита сограждан, находящихся в опасности за рубежом // Международная жизнь. 1995, № 1.
- ³ Doc. UNS/RES/137 1970 (2011)
- ⁴ Informal meeting of the Legal Advisers of the Ministries of Foreign affairs. United Nations. N.-Y. 24 Oct. 2011.
- ⁵ Барышев А.П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций 1945–2009. М., 2009. С. 389–564.
- ⁶ Annan K. Prevention of Armed Conflict. New-York, 2001; Conflict Prevention Ed by D. Carmenter, A. Schnabel. The United Nations University. N.Y., 2003.
- ⁷ Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XX веке. М., 2005. С. 540-650, 197–120.
- ⁸ Doc. UNA/59/2005/ New-York, 2002. Para 126; Doc. UNA/66/551-S/2011/701. November 2011.
- ⁹ Резолюция Совета Безопасности № 696 от 30 мая 1991 г.
- ¹⁰ Резолюция Совета Безопасности № 846 от 22 июня 1993 г.; № 872 от 23 сентября 1993 г.
- ¹¹ Evans G. The Responsibility to protect. Wash., 2008. P. 79–174.
- ¹² Informal meeting of the Legal Advisers of the Ministries of Foreign Affairs, 24 October 2011; Doc. A/66/551-S/2011/701. 11 Nov. 2011.
- ¹³ Аннан К. При большей свободе: время решений в ООН // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 4. С. 18, 19.
- ¹⁴ Doc. A/66/551-S/2011/701, 11 November 2011.

Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

Договор РСМД четверть века в строю

Анатолий Антонов
Виктор Колтунов

8 декабря 1987 г. Президент США Р.Рейган и Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев в Вашингтоне поставили свои подписи под Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД)¹. Процедура эта заняла совсем немного времени, но путь к ней был долгим и трудным.

Далеко позади остались первые официальные контакты на уровне делегаций в Хельсинки (17 ноября – 22 декабря 1969 г.), по существу, положившие начало процессу ограничения и сокращения ядерных вооружений; трудные «роды» Договора ОСВ-1 и Договора по ПРО 1972 г., давшие старт военной разрядке; незавидная судьба Договора ОСВ-2 1979 г., оставшегося не ратифицированным и в силу этого не выполнившего возлагавшиеся на него надежды – стать важным этапом в деле свертывания гонки ядерных вооружений.

Не вдаваясь в детали и хитросплетения событий, предшествующих подписанию Договора о РСМД, хотелось бы привести несколько эпизодов того времени, дать общий фон, на котором шла выработка Договора. Проблема европейских ядерных во-

оружий стала обсуждаться между СССР и США с осени 1980 г. Сложная обстановка на самих переговорах и вокруг них не позволила сторонам достичь договоренности. К тому времени (в декабре 1979 г.) в НАТО было принято так называемое «двойное

АНТОНОВ Анатолий Иванович – кандидат экономических наук, заместитель министра обороны РФ, участник переговоров по проблемам разоружения. *E-mail:* vvkam@ Rambler.ru

КОЛТУНОВ Виктор Стефанович – кандидат технических наук, заместитель директора Института стратегической стабильности ГК «Росатом» по научной работе, участник переговоров по проблемам разоружения. *E-mail:* mikhailov@iss-atom.ru

Ключевые слова: договор РСМД, ракета средней дальности, ракета меньшей дальности, стратегическая стабильность, международная безопасность.

решение»², которым предусматривалось:

- развертывание в Западной Европе 108 баллистических ракет «Першинг-2» и 464 крылатых ракет наземного базирования;

- выдвижение предложения о начале переговоров по «ядерным силам промежуточной дальности» (которые в последующем получили наименование «средней дальности»).

18 ноября 1981 г. США заявили о готовности пойти на отказ от размещения ракет «Першинг-2» и крылатых ракет наземного базирования (КРНБ), если Советский Союз демонтирует свои ракеты средней дальности (РСД) СС-4 (Р-12), СС-5 (Р-14) и СС-20 (РСД-10) как в европейской, так и азиатской части страны.

Понятно, что это был пропагандистский шаг. Вместе с тем было ясно и то, что Советскому Союзу было важно воспрепятствовать реализации плана развертывания американских РСД «Першинг-2» и КРНБ, которые держали бы под прицелом территорию СССР вплоть до Урала, а их полетное время («Першинг-2») к Москве составляло всего 10–12 мин. Поэтому советская сторона предложила начать переговоры о радикальных сокращениях или даже о полном отказе от всех видов ядерного оружия средней дальности (включая авиацию) и на время переговоров заморозить их модернизацию. В случае принятия этого предложения Советский Союз был бы готов в одностороннем порядке сократить некоторую часть таких своих вооружений, демонстрируя таким образом серьезность своих намерений.

Это предложение Соединенными Штатами не было принято.

Стремясь перевести разоруженческий диалог в конструктивное русло, СССР выдвигает новое предложение – сократить ядерные средства средней дальности в Европе (включая самолеты – носители ядерного оружия) примерно в 3 раза, до уровня в 300 единиц для каждой из сторон. Но и это предложение не нашло поддержки.

Тем не менее со стороны Советского Союза последовал целый ряд инициатив, преследовавших цель не допустить дальнейшего нарастания ядерного противостояния и конфронтации в Европе, самым негативным образом отражавшихся на состоянии и международной безопасности.

В марте 1982 г. Советский Союз в одностороннем порядке вводит мораторий на развертывание своих ядерных вооружений средней дальности, срок действия которого – до достижения соглашения с США по таким вооружениям либо до начала развертывания «Першингов» и КРНБ. При этом СССР заявило о намерении уже в 1982 г. сократить некоторое количество своих РСД.

Эта инициатива СССР осталась без ответа.

В декабре 1982 г. советская сторона выдвигает новое предложение – установить равенство как по числу РСД в Европе (СССР оставлял бы столько таких ракет, сколько их имели Великобритания и Франция), так и по количеству самолетов-носителей среднего радиуса действия.

Видимо, под давлением советских инициатив Соединенные Штаты Америки вынуждены были каким-то образом отреагировать на это предложение. В марте 1983 г. они заяви-

ли о готовности пойти на договоренность, которая устанавливала бы равное для СССР и США количество РСД, но при этом английские и французские ракеты, а также авиация выводились бы за скобки соглашения.

Советский Союз в октябре 1983 г. выдвигает встречное предложение:

- США отказываются от размещения своих ракет в Европе;

- СССР будет иметь в этом регионе не более 140 ракет «Пионер» (СС-20), т.е. меньше, чем имелось РСДу Великобритании и Франции;

- устанавливаются равные для сторон потолки на самолеты-носители среднего радиуса действия.

Ответ США (середина ноября 1983 г.) сводился к следующему: установить «равный глобальный уровень» боеголовок на РСД – по 420 единиц. Это означало, что США могли бы размещать свои ракеты в Европе, что затем и подтвердилось. В конце 1983 г. США начали развертывание новых своих ракет на Европейском континенте. Советская сторона покинула переговоры, в ходе которых даже сам круг обсуждаемых вопросов остался несогласованным.

Западную Европу тем временем начали захлестывать волны антивоенного движения, в котором приняли участие различные слои общества, включая политических, военных, профсоюзных, религиозных, научных деятелей, и острое которого было направлено на ликвидацию военных баз США в Европе, на их блокирование, на создание безъядерных зон, организацию антивоенных манифестаций. На этом фоне в условиях нарастающей ядерной кон-

фронтации все более очевидной становилась необходимость возобновления переговоров. Однако потребовалось более года, чтобы они возобновились.

7–8 января 1985 г. в Женеве состоялась встреча министров иностранных дел СССР и США, в ходе которой стороны условились начать переговоры, но уже с другой повесткой дня – по ядерным и космическим вооружениям (ЯКВ). Предметом этих переговоров был определен комплекс вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений – стратегических и средней дальности, причем все они должны рассматриваться и решаться во взаимосвязи.

Первый раунд переговоров по ЯКВ начался в Женеве 12 марта 1985 г. Однако вскоре переговоры зашли в тупик. Развернутая шумиха вокруг американской программы СОИ («Звездных войн») осложняла и советско-американские отношения, и ход начавшихся переговоров. В этих условиях требовалось придать новый импульс, чтобы повернуть ход событий в конструктивное русло. Этой цели и должна была послужить встреча лидеров двух государств, состоявшаяся 11–12 сентября 1986 г. в Рейкьявике. Встреча эта закончилась драматически, она не дала тех результатов, на которые рассчитывала советская сторона. Вместе с тем она создала качественно новую ситуацию, обозначила перелом к лучшему.

7 ноября 1986 г. советская делегация на переговорах в Женеве внесла пакет предложений на базе тех, которые обсуждались на советско-американском саммите в Рейкьявике. В нем, в том, что касается РСД, советс-

кая сторона заявила о готовности заключить по этим вооружениям отдельное соглашение, при этом в течение 5 лет в Европе ликвидировались бы советские и американские РСД при сохранении в азиатской части СССР и на территории США лишь по 100 боеголовок на таких ракетах.

Одновременно советская сторона предложила договориться об установлении равных уровней по оперативно-тактическим ракетам (ОТР) между СССР и США на глобальной основе при том условии, что в Европе не было бы ни советских, ни американских таких ракет. Советская сторона согласилась не засчитывать ядерные вооружения Великобритании и Франции; откладывалось также решение по авиационным средствам средней дальности.

Мы полагали, что США не могут отказаться от такого далекоидущего предложения. И действительно, американская сторона стала говорить о важности шага, предпринятого советской стороной, о том, что в принципе эти предложения Советского Союза могли бы быть приняты, но при их «незначительной корректировке»:

- вместо ликвидации РСД «Першинг-2» они могли бы переоборудоваться в ОТР, а ядерные КРНБ – в ядерные, такие как КР, или перебазироваваться на корабли;

- вводился бы график ликвидации РСД в Европе, по которому на первом этапе, продолжительность которого не оговаривалась, сокращались бы только советские ракеты.

Потребовалось приложить немало усилий, чтобы сблизить, а затем и окончательно согласовать позиции сторон. Шаги в этом направлении были сделаны с обеих сторон, что в

конечном итоге и позволило выйти на соглашение, предусматривающее действительно «глобальный нуль» как по ракетам средней, так и меньшей дальности.

Даже приведенный краткий экскурс в предысторию подготовки Договора о РСМД наглядно свидетельствует, сколь неординарной была эта работа.

В ней был задействован ряд ведомств, научных организаций, крупные ученые, специалисты, эксперты. Идя навстречу 25-летию Договора, нельзя не воздать должное С.Ф.Ахромееву, В.П.Карпову, Ю.А.Квицинскому, А.А.Обухову, Н.Ф.Червову, Н.Н.Детинину, Г.К.Хромову, В.П.Стародубову, В.И.Медведеву, Ю.В.Лебедеву, М.Н.Стрельцову, Л.А.Мастеркову, С.В.Крючкову, В.Н.Кулебякину, С.В.Кортунову, С.Л.Шемакину, Ю.Ф.Бекетову и многим-многим другим, внесшим огромный вклад в его подготовку. основополагающие решения, конечно, принимались на политическом уровне – в ходе контактов на высшем уровне и министров иностранных дел СССР и США.

В соответствии с подписанным 8 декабря 1987 г. и вступившим в силу 1 июня 1988 г. Договором о РСМД, должны быть ликвидированы все ракеты средней дальности (в диапазоне от 1000 до 5500 км) и меньшей дальности (500–1000 км):

- ликвидации подлежали советские баллистические РСД «Пионер» (СС-20), Р-12 (СС-4), Р-14 (СС-5) и КРНБ РК-55 (С-Х-4), а также меньшей дальности ОТР-22 (СС-12) и ОТР-23 (СС-23);

- США должны были ликвидировать баллистические РСД «Першинг-

2», КРНБ BGM-109G, а также РМД «Першинг-1А».

Срок ликвидации РСД – 3 года, РМД – 1,5 года, их ликвидация – в два этапа (первый этап занимал 29 месяцев).

Способы уничтожения ракет – путем подрыва или методом прожига ступеней ракет; в первые шесть месяцев после вступления Договора в силу допускалась ликвидация до 100 РСД методом пуска. Головные части ракет без ядерных зарядов ликвидировались путем деформирования их корпусов.

Контроль за соблюдением Договора должен осуществляться путем инспекций на местах как на территории СССР и США, так и на территориях стран размещения советских и американских ракет (ГДР и ЧССР; ФРГ, Великобритании, Италии, Бельгии и Нидерландов соответственно). Кроме того, предусматривалось непрерывное наблюдение за производством ракет на заводах-изготовителях (в течение 13 лет): для СССР – Воткинский машиностроительный завод, для США – завод № 1 «Геркулес», г. Магна (шт. Юта).

В целях решения вопросов, связанных с выполнением Договора, было предусмотрено создание специальной контрольной комиссии (СКК). Обмен уведомлениями, оговоренными Договором, стороны должны осуществлять, используя Национальные центры по уменьшению ядерной опасности, которые были созданы в соответствии с Соглашением между СССР и США, подписанным в сентябре 1987 г.

За три года реализации Договора о РСМД – с июня 1988 г. по июнь 1991 г. – в восьми местах на террито-

рии России и других бывших республик СССР было ликвидировано: 1846 ракет, 825 пусковых установок, 812 корпусов головных частей, несколько тысяч других элементов ракетных комплексов (контейнеры, установки, транспортные средства, стационарные укрытия и др.) – общим числом более 6000 единиц.

Соединенные Штаты в четырех пунктах ликвидировали: 846 ракет, 289 пусковых установок, 442 корпуса головных частей и других элементов – общим числом более 2500 единиц.

В итоге из арсеналов двух ядерных держав были полностью изъяты баллистические и крылатые ракеты наземного базирования в диапазоне дальностей от 500 до 5500 км³.

Нужно признать, что подписание Договора о РСМД было встречено общественностью неоднозначно.

Были у Договора и твердые сторонники, но были и те, кто видел в нем только уступки с советской стороны, представлял его как утрату интересов национальной безопасности. В немалой степени этому способствовал тот факт, что в число ликвидируемых ракет была включена и советская новейшая ракета «Ока» (СС-23), дальность полета которой составляла меньше 500 км, и то, что Советский Союз пошел на асимметричные количественные сокращения.

Однако, несмотря на некоторые издержки, присущие Договору о РСМД, по прошествии времени история расставляет все по своим местам.

Подписание Договора о РСМД стало реальной демонстрацией возмож-

ности выхода из становившегося все более взрывоопасным тупика ядерного противостояния, означало преодоление психологического барьера в отношениях между двумя ядерными супердержавами, победу тех, кто не хотел согласиться с фатальной неизбежностью гонки ядерных вооружений.

Договор предотвратил нарастание ядерной конфронтации и тем самым заметно оздоровил общую ситуацию в Европе, да и не только в Европе.

Договор о РСМД является историческим как по своей цели – полному уничтожению двух классов ядерных вооружений, так и по новизне и масштабу предусмотренных в нем мер контроля, ставших исходным трамплином для выработки контрольных механизмов в последующих соглашениях в области ядерных вооружений.

Договор о РСМД дал мощный импульс дальнейшему процессу ядерного разоружения. 31 июля 1991 г. в Москве подписывается беспрецедентный Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-1), за ним последовали другие договоренности, оказавшие позитивное влияние на изменение международного климата на планете. Последним из таких соглашений стал договор по СНВ, подписанный 8 апреля 2010 г. в Праге.

Сегодня все чаще поднимается вопрос: что делать с распространением ракет средней и меньшей дальности?

По сути, ситуация, когда участниками Договора о РСМД являются пять государств (Белоруссия, Казахстан, Россия, США, Украина), а ос-

тальные имеют право создавать ракеты средней и меньшей дальности, является дискриминационной по отношению к участникам Договора.

В связи с этим Россия призвала обсудить возможность придания Договору о РСМД глобального характера путем присоединения к нему других стран, отказа государств, имеющих баллистические и крылатые ракеты наземного базирования средней и меньшей дальности, от таких средств, их уничтожения и прекращения связанных с ними программ. Совместно с США такой призыв прозвучал на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2007 г. в рамках совместного российско-американского Заявления⁴.

В случае реализации российской инициативы мир избавился бы от ракет в диапазоне дальностей от 500 до 5500 км, и как результат – дальнейшее радикальное оздоровление обстановки в глобальном масштабе, более безопасная жизнь на планете.

Это стало бы мощным позитивным вкладом в укрепление режима нераспространения ОМУ. Общеизвестно, что наиболее эффективным средством для доставки ядерных боеприпасов являются ракеты. Их отсутствие существенным образом снизило бы мотивацию к созданию ядерного оружия. Это было бы исключительно важным вкладом других ядерных государств в процесс ядерного разоружения.

Договоренность о полной ликвидации РСМД практически снимала бы с повестки дня вопрос о необходимости ПРО для борьбы с такими ракетами, ведь именно они имеются у стран, «вызывающих озабоченность» (вопрос же о создании такими стра-

нами МБР – из разряда гипотетических).

Достижение договоренности по глобальному договору о РСМД на фоне качественно новых отношений России и США могло бы стать дополнительным весомым стимулом к дальнейшему сокращению стратегических наступательных вооружений.

Наконец, результатом реализации данной идеи было бы не только укрепление международной и национальной безопасности, но и избавление участников будущего договора от экономического бремени, связанного с созданием, производством и развертыванием рассматриваемых классов оружия.

Разумеется, очевидны проблемы реализации глобального режима РСМД в ближайшей перспективе. Однако очевидны и негативные последствия слома Договора о РСМД в случае отказа других стран от поддержки российской инициативы.

Нужны целенаправленные, методичные, последовательные, пусть медленные и небольшие, но поступательные шаги международного сообщества на пути укрепления стратегической и региональной стабильности, что должно, в свою очередь, служить мощной основой продвижения российской инициативы.

Примечания

¹ Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности. 1987 // URL: <http://armscontrol.ru/start/rus/docs/rsmd>

² Богатуров А.Д. Системная история международных отношений (1918–2003). Московский рабочий, 2003–2004. Т. 3. Гл. 9.

³ Червов Н. Ядерный круговорот: что было, что будет. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

⁴ Совместное российско-американское заявление по Договору о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Пресс-релиз. 25.10.2007 // URL: <http://nuclear-weapon.blogspot.com>

Избирательный процесс в координатах социального времени

Исмаил Байханов

Наш журнал начинает публикацию статей Исмаила Баутдиновича Байханова, кандидата политических наук, доцента Чеченского государственного университета и председателя Избирательной комиссии Чеченской Республики. Актуальность публикаций статей, связанных с организацией выборов и проблемой избирательного процесса как одной из основных форм проявления демократии, в смысле самом широком, диктуется тем огромным вниманием практически всей политически активной и грамотной части мирового сообщества, которое приковано к любым выборам и в любом государстве.

Автор знает проблемы организации выборов не понаслышке, он входил в группы международных наблюдателей на выборах в разных странах. И в представленных статьях обращает внимание на некоторые интересные вопросы избирательного процесса, которые порой остаются в тени, или, наоборот, вызывают чрезмерный интерес. В любом случае выборы – это всегда диалог, а чтобы грамотно его вести, необходима не только общая культура диалога, но и знание его традиций и особенностей в разных сферах.

Редакция

БАЙХАНОВ Исмаил Баутдинович – кандидат политических наук, Председатель Избирательной комиссии Чеченской Республики. E-mail: ismail.67@mail.ru

Ключевые слова: избирательный процесс, социальное время, «молчаливое большинство», «день тишины», праздник, сигнальная функция.

Социальное время в отдельные периоды общественной жизни течет по-другому, в нем обнаруживаются новые связи личного и общественного начал жизни человека. А от таких связей во многом зависит уже не определенный политический выбор, а степень зрелости гражданского общества и степень ответственности власти перед избирателями.

В организации избирательной кампании можно обнаружить отличия протекания социального времени от его повседневного ритма. Но независимо от этого сохраняется общий подход к измерению социального времени.

В отличие от повседневной практики определения времени по свету ритм социального времени узнается по звуку. Насыщенный ритм социальных перемен громок, а тишина порой пугает последствиями социального затишья.

В давние времена контраст шума и тишины не был столь разительным, как сейчас. Тогда некоторые люди чувствовали тишину, старались не просто ее ценить, а учиться погружаться в нее. В православном аскетизме сформировалась традиция *исихазма* (от греч. – покой, безмолвие), в основе которого лежали представления о ценности уединения, отшельничества, протекающего в безмолвии. В исихазме можно видеть систему аскетической и монашеской практики, направленной на богопознание¹, которая позволяла ее адепту находить свое место в мире, включая размышления не только о самом мире, но и о власти и социальной иерархии. Это создавало почву для политического исихазма².

По мнению Г.М.Прохорова, исихазм оказал определяющее влияние на политическую ситуацию Византии и Руси XIV в.³, в политике которых он проявился так же, как гуманизм в западноевропейской политике эпохи Возрождения.

Но о влиянии политического исихазма на современную ситуацию говорить нельзя, потому что он был направлен преимущественно на внутреннюю, а не внешнюю деятельность. Современный мир в гораздо

большей степени ориентирован на внешние проявления, в том числе и политического плана.

Ценность молчания отмечалась и в исламском мире.

Хазрат Инайят Хан (1882–1927 гг.), посвященный в суфийскую эзотерическую традицию и основавший орден суфиев в Америке с центром в Сан-Франциско, писал: «Привычная позиция человека – прислушиваться ко всему, что приходит извне; и не только уши открыты внешнему миру, но и сердце оказывается присоединено к ушам. Сердце должно отвернуться от всего, что приходит из внешнего мира, и терпеливо ждать, пока оно не будет в состоянии услышать голос изнутри»⁴.

Стремление услышать такой голос было свойственно той социальной группе, которая формировалась в межвоенный период в странах Запада и уже не идентифицировалась по прежним стратификационным признакам, а вбирала представителей разных страт, объединяя их в молчаливое большинство. Процесс этот шел медленно и мог бы не завершиться созданием такого большинства, если бы не последствия Второй мировой войны.

В 1982 г. выходит социально-философское сочинение Жана Бодрийяра «В тени молчаливого большинства, или Конец социального» (*A l'ombre des majorités silencieuses, ou la fin du social*).

Автор дает характеристику новым чертам современности: молчаливому большинству («черной дыре» масс), конформизму, схлопыванию «социального тела», терроризму, наступлению эпохи симуляции и гиперреальности. По Бодрийяру, масса не обладает ни атрибутом, ни предикатом, ни качеством, ни референцией. Именно в этом состоит ее определенность, или радикальная неопределенность.

«Молчаливое большинство (каковым являются массы) – референт мнимый. Это не значит, что оно не существует. Это значит, что оно не может иметь какой-либо репрезентации. Массы не являются референтом, поскольку уже не принадлежат порядку представления»⁵.

Молчание масс – «это не молчание, которое не говорит, это молчание, которое накладывает запрет на то, чтобы о нем говорили от его имени»⁵.

Интегрирующий компонент молчания проявился в формировании молчаливого поколения (*Silent Generation*) – поколения родившихся в период 1925–1945 гг.

На их социальное становление повлияли Вторая мировая война, Корейская война и, конечно, война холодная. Причина преобладания конформизма, склонности к размеренной жизни лежит именно в последствиях войн, актуализирующих вопросы личностного бытия и просто выживания. Все это закладывало основы такого социального поведения, которое отличалось осторожностью в

выражении мыслей и действий, перенаправлении активности в область творчества, литературы, науки. Поэтому результат такой активности неизбежно сказался и на развитии НТР.

Реалии молчаливого поколения остались в прошлом, а в чем-то на Западе были и перечеркнуты опытом мятежного, бунтующего поколения 60-х годов, но его социальный опыт до сих пор проявляется в характере процесса выбора, включая выбор политический, при котором голосование происходит не умом, а сердцем. В частности, профессор экономики Университета Джорджа Мейсона (США) Брайан Каплан доказывает, что даже в Соединенных Штатах Америки избиратель удивительно невежественен.

70% американцев не в курсе, какая партия имеет большинство в конгрессе, 60% не знают, какая партия имеет большинство в сенате, а 40% не могут назвать ни одного из сенаторов, представляющих их собственный штат.

Лишь половина граждан США могут рассказать о том, как устроена избирательная система их страны⁶.

Каплан подчеркивает, что и в других странах, которые традиционно принято относить к демократическим, статистика не лучше. Голосующие руководствуются иррациональными мотивами. И чем больше людей приходит на выборы, тем меньше шансов объяснить итоги голосования рациональными причинами. Если рынок подчиняется определенным законам, его поведение можно предсказать, то эти законы и правила никак не распространяются на выборы.

Кроме того, по мнению Каплана, руководство набором страхов и сте-

реотипов говорит о невежественности избирателя. А для преодоления этой невежественности требуется активнее преподавать экономику в школе, что сделает избирателя рациональнее. Это лишь один аспект повышения ответственности избирателя в период выборов. Другой состоит в том, чтобы учитывать фактор поведения молчаливого большинства, используя присущие этому большинству каналы восприятия политической информации и соответствующие таким каналам формы работы с избирателем.

Одной из таких форм работы становится внешнее отсутствие всякой агитации.

В день тишины, т.е. день накануне дня голосования, когда законом запрещается предвыборная агитация, государство встает на защиту персонального информационного пространства избирателя.

Любая агитационная деятельность объявляется в этот день незаконной и влекущей за собой последствия для кандидата или избирательного объединения, в чьих интересах она проводится⁷. Запрет касается всех видов агитации: не показываются предвыборные ролики по телевидению, не распространяются газеты и листовки, не проводятся предвыборные дебаты и встречи с избирателями. К этому дню демонтируются предвыборные растяжки и плакаты.

Эта законодательная норма, однако, не относится к действиям избирательных комиссий разного уровня: они вправе публично продолжать свою информационную работу, разъяснять нормы законодательства и призывать избирателей прийти на

выборы. Запрет на агитацию заканчивается лишь после закрытия избирательных участков на всей территории, где проводятся выборы.

День тишины встречается в законодательствах многих стран мира, хотя в политической жизни ряда стран такого понятия, как день тишины, нет.

В Британии политическая агитация не запрещена даже в день выборов, поэтому представители политических партий ведут кампанию до последнего момента.

Это указывает на тесную связь «дня тишины» с особенностями национальной политической культуры и сложившимися электоральными традициями.

Степень электоральной активности как неопределившейся части избирателей, так и электоральное поведение той его части, которая сделала предварительный выбор в пользу того или иного кандидата, той или иной партии, может определяться их рейтингом, прогнозом, способностью партии преодолеть установленный законодательством процентный барьер.

Нельзя исключать намеренного занижения или завышения рейтинга, что может повлиять на свободное волеизъявление граждан. Отсюда – запрет на обнародование результатов опросов общественного мнения, а запрет на публикацию опросов и рейтингов, как правило, предваряет день тишины, хотя и служит тем же целям. Аналогичный запрет накладывается и на другие исследования, связанные с выборами, на размещение данных в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет⁸.

В России, где голосование традиционно проводится в воскресенье, день тишины наступает в 00 часов в ночь с пятницы на субботу.

Запрет на публикацию результатов опросов общественного мнения, прогнозов и рейтингов вступает в силу за три дня до выборов.

Нарушение запретов, связанных с днем тишины, влечет за собой административную ответственность по ст. 5.10 Кодекса об административных правонарушениях РФ⁹.

В электоральной практике имеются способы обойти день тишины.

Например, создать кандидатом или партией информационный повод, чтобы представить такого рода информацию в СМИ, которую невозможно прямо отнести к агитационной деятельности. Скрытая агитация через распространение материалов, не призывающих непосредственно предпочесть определенную политическую силу на выборах, дает основание из ее содержания обнаружить указание на эту силу.

Использование подобных агитационных способов облегчает наличие административного ресурса.

В последнее время во всем мире возрастает агитационная активность в Интернете.

Следует отметить роль микроблогов Twitter в организации массовых протестов во время «арабской весны» 2011 г.

Позже сервис *Twitter* анонсировал избирательную блокировку контента: цензура появится в отдельных странах согласно местным нормам. Было заявлено о решении блокировать сообщения пользователей в отдельных странах, где авторы нарушали принятые государством нормы.

По мнению администрации сервиса, микроблоги становятся доступными в странах, где иначе смотрят на пределы свободы выражения. Подчеркнем, что владельцы *Twitter*, говоря про нормы, приводили в пример запрет на пропаганду нацизма во Франции и Германии. Компания обещает предупреждать пользователей о причинах блокировки. При

этом владельцы *Twitter* сообщили, что «уважают голос пользователей» и обещают «предоставлять доступ к контенту везде, где только это возможно»¹⁰.

Сложнее, чем влияние интернет-технологий, определять воздействие на избирателей традиционных форм агитации: плакатов, листовок, календариков, брошюр и буклетов, а также материалов черного пиара.

Судя по материалам выставки агитматериалов в Исторической библиотеке¹¹, потребность в дне тишины особенно велика в тех странах, где накануне выборов разворачивается нешуточная предвыборная баталия, а также там, где происходят такие события, которые трансформируют отношение избирателей к кандидатам и партиям.

Если оценивать остроту предвыборного соперничества, то можно выделить Францию, в законодательстве которой публикация каких-либо воззваний или опросов запрещена законом с полуночи в пятницу до завершения голосования.

Такой запрет объясняется стремлением исключить попытки помешать «свободному волеизъявлению граждан», и нарушителю закона грозит штраф в 75 тыс. евро¹².

Часто введение дня тишины актуализируется политической ситуацией.

В Польше такая ситуация определялась необходимостью проведения досрочных президентских выборов после трагической гибели в авиакатастрофе под Смоленском главы государства Л. Качиньского.

В Болгарии задача обеспечения сосредоточенности избирателя на проблеме политического выбора в октябре 2011 г. обострилась в связи с инцидентом в селе Катунца, которая стала причиной беспорядков и антицыганских протестов по всей стране.

В Киргизии президентские выборы 30 октября 2011 г. стали этапом легитимации власти после государственного переворота и свер-

жения президента К.Бакиева в апреле того же года.

В Приднестровье запрет любой предвыборной агитации, распространения информационных материалов с призывом голосовать за того или иного кандидата, показа телепередач, связанных с выборами, в декабре 2011 г. логично отвечал обстановке, когда утратил поддержку Москвы И.Смирнов, возглавлявший непризнанную ПМР более 20 лет¹³.

Все это более четко обозначило необходимость соблюдения правил дня тишины¹⁴. Специально отведенное время для обдумывания политического выбора, когда в ментальное пространство избирателя не вторгаются агитационные шумы, является важным периодом не только конкретной избирательной кампании, но и социального времени.

В координатах социального времени было замечено, что по многим параметрам выборы можно рассматривать как праздник, а во многих государствах превращение дня голосования в праздник – давний и четко отлаженный процесс.

Истоки понимания связи двух процессов – выборов и праздника – можно обнаружить в далекой истории. Праздник выступал в качестве важной формы социальной регуляции, а поэтому и сами праздничные события подвергались тщательному регулированию. Для этого необходимо было избирать тех, кто олицетворял праздничный порядок.

Во многих европейских странах с весенними праздниками были связаны выборы майского короля и майской королевы.

В Швеции до сих пор выборы Люции к празднику этой святой проходят в условиях жестокой конкуренции, транслируются центральными телеканалами.

Выборы, не связанные ни с обрядовой стороной жизни, ни с национальной культурной традицией, а являющиеся частью политической жизни, также можно воспринимать как праздник, что продиктовано тем, что в этот день те, кого избирают, полностью зависят от избирателей. Праздник по своей сути как раз и является днем, когда связи между людьми, социальными группами «переворачиваются», когда зависимые становятся главными, а бывшим главным приходится принимать на себя роль зависимых. Даже если абстрагироваться от социально-культурного понимания праздника, то следует помнить, что именно в прямых выборах все люди видят завоевание демократии, которое надо обязательно сохранить.

Можно вспомнить, что в истории России в советский период выборы, точнее, голосование, проходили в торжественной и праздничной обстановке. Но ведь по многим параметрам то были выборы без выбора. В этом можно видеть лишь отрицательные моменты, а можно попытаться найти и проявление положительных черт советской эпохи.

Так, большинство граждан воспринимали свое участие в голосовании как сопричастность к великому делу – формированию органов власти как в центре, так и на местах. Когда люди выражали свое одобрение заявленным в бюллетенях кандидатурам, то считалось, что они проявляют стремление идти вместе со всей страной и партией коммунистов.

Это была одна из причин праздничного настроения. Другой причиной было и то, что выборы станови-

лись формой активности коллектива, который отвечал за свой избирательный участок, стремился, чтобы он выглядел красиво, чтобы все избиратели были довольны тем, как организовано голосование. Такая форма сплочения коллектива тоже давала повод для ощущения праздника. А сплачивающий эффект выборов распространяется не только на конкретный коллектив, жителей какого-либо города или региона, но и на всю страну.

Именно поэтому столь радостной была реакция советских граждан на принятие Конституции 1936 г. До этого в СССР существовала многоступенчатая выборная система. Возможности участвовать в выборах не имели так называемые «лишенцы» – выходцы из правящих сословий царской России. С 1936 г. ситуация изменилась.

Первые всеобщие выборы в Советском Союзе – 12 декабря 1937 г. выборы в Верховный Совет СССР – стали восприниматься не только как праздник, а как торжество демократии.

По воспоминаниям очевидцев, декабрь 1937 г. был феерическим месяцем. Повсюду были лозунги, транспаранты, плакаты, а в ночь выборов организовывались праздничные салюты и даже факельные шествия.

Праздничная музыка звучала из репродукторов. На избирательных участках работали буфеты. Ярким, запоминающимся было художественное оформление улиц и самих избирательных участков. Здесь большую роль играло искусство плаката, а чтобы подчеркнуть вектор социального времени в будущее, плакат уделял много внимания детям и молодежи.

Сопровождение выборов яркими агитационными материалами, прежде всего художественно выполненными плакатами, указывает на

значимость учета сигнальной функции политических доктрин. Такая функция состоит в оповещении населения о курсе политики, проводимом в данный исторический момент, говорит об основных политических и социальных принципах правительства.

Политическая индоктринация предполагает создание образцов и политических установок, на базе которых формируется определенная жизненная позиция личности или группы. В процессе индоктринации населения активно используются такие ключевые слова, как «оборона», «безопасность», «интернационализм», «национальная сила», «авторитет», «национальный интерес», «геополитический интерес». Используя политико-психологический механизм индоктринации, власти пытаются добиться оправдания в умах людей часто не всегда адекватных своих политических действий¹⁵.

Сигнальная функция в равной степени свойственна как политической, так и социальной индоктринации.

Считается, что известный слоган «Голосуй сердцем» был предложен одним из ведущих западных политтехнологов Дж. Наполитаном¹⁶. Этот слоган апеллирует к простым и понятным каждому человеку идеям и чувствам, в том числе связанным с семьей, детьми.

Все это находило самое яркое отражение в агитационной символике в период избирательных кампаний и в дни выборов.

Стойкое мощное празднично-пропагандистское сопровождение выборов, как оно было организовано в СССР, можно отнести к признакам

тоталитарной политической культуры. Однако часто в подобном проявлении праздничного настроения следует видеть наследие вековых традиций, которые подчеркивали единение коллектива. А в современном мире выборы становятся лишь одним из подтверждений значимости этих традиций. Особенно ярким такое подтверждение оказывается там, где в любой форме сохраняются представления о сакральном происхождении власти.

Поэтому, например, в Непале 10 апреля 2008 г. накануне голосования по вопросу упразднения монархии, власти, опасаясь волнений, запретили передвижение общественного и частного транспорта, ввели контроль над полетами вертолетов и «сухой закон».

Однако в качестве компенсации за введенные ограничения в честь выборов были объявлены пятидневные праздники.

В Королевстве Бутан первые выборы парламента состоялись 24 марта 2008 г.

Так в этой стране было ознаменовано столетие монархии, а день выборов объявлен национальным праздником. Даже репетиция выборов, состоявшаяся в Бутане примерно за год до настоящего голосования, была превращена в праздник, на которую жители страны пришли наряженными, одевшись в красочные национальные костюмы¹⁷.

Объявляют праздниками дни выборов и монархии Персидского залива – Оман, Катар, Саудовская Аравия.

Этим демонстрируется готовность власти следовать демократическим традициям, сохраняя устои. Причем речь идет об устоях в самом широком смысле, включая устои трудовой этики.

В Сингапуре день голосования объявляется государственным праздником, а в соответствии с положением закона о парламентских выборах определенной категории работающих граждан день голосования оплачивается как рабочий день. Поэтому если избиратель должен работать в день выборов, то ему либо

обязаны заплатить, как за два дня работы, либо предоставить отгул.

Мотивация объявления дня выборов праздничным, нерабочим днем в разных странах отличается.

На Тайване, например, голосование происходит по субботам, чтобы избиратели имели достаточно времени для посещения пунктов голосования.

Выборы, как и праздники, играют важную роль в перебивке будничного, рабочего ритма. Выборы, как правило, требуют от человека сосредоточения на важной для его жизни проблеме, поскольку от его, и именно его, личного решения будет зависеть то, кто возьмет на себя социальные обязательства, созвучные потребностям данного избирателя. Поэтому во всех государствах так много внимания обращается на определение дня проведения выборов.

Пожалуй, наиболее обстоятельно вопрос о выборе дня голосования решен в США. При этом в американском обществе вопрос о том, считать ли выборы праздником, остается дискуссионным. Имеется точка зрения, что законодательное закрепление представления об этом дне как о праздничном может способствовать большей активности избирателей.

В 2000 г. конгрессом США была даже создана комиссия по вопросам реформирования избирательной системы, которая выработала рекомендации сделать день выборов праздником и совместить его с Днем ветеранов 11 ноября.

Но президент страны проигнорировал эти предложения.

В США день выборов – «супервторник», приходящийся на вторник после первого понедельника в ноябре

каждый четвертый год, – был определен еще в 1845 г. для назначения выборщиков президента и вице-президента страны.

Ноябрь – месяц исключительно удобный с точки зрения обеспечения избирателям возможности посещения избирательных участков. Особенно важно это было для фермеров и сельскохозяйственных рабочих, а ведь когда принимались решения о дне голосования, Соединенные Штаты были по преимуществу аграрной страной.

Да и вторник давал возможность выехать на голосование после воскресного церковного богослужения. И даже было учтено, что на 1 ноября приходится католический День всех святых и обязанность католиков отметить этот праздник в церкви.

В Мексике, как и в других странах, дата выборов фиксирована, проводится в первое воскресенье июля. День выборов – своего рода национальный праздник, хотя и не официальный, но отмечаемый мексиканцами по собственной инициативе, а потому в этот день избирателей ждут приятные сюрпризы¹⁷.

Календарная фиксация дня выборов сродни календарной фиксации праздников. Знание о том, что тебя ждет в какой-то день, полученное заранее, создает и соответствующий настрой.

Именно по такой логике развивалось законодательное закрепление дня выборов в Канаде.

Изначально канадское законодательство предусматривало, что день выборов приходится на понедельник, т.е. рабочий день. Власти исходили из того, что в выходные дни труднее рассчитывать на явку тех избирателей, которые считают время для отдыха не просто заслуженным, а святым. С учетом этого, если день выборов совпадал с праздником, голосование переносилось на вторник.

Но в 2006 г. в Канаде была установлена фиксированная дата выборов – третий понедельник октября один раз в четыре года. Это решение упорядочило избирательный цикл.

Следует обратить внимание и на то, что день выборов является важной точкой именно избирательного цикла. Значит, вся ритмика избирательного процесса подчиняется ритмике циклического движения времени. Этой же ритмике подчинен и праздничный цикл. В нем есть четко сменяемые интервалы с обязательным периодом выражения чувства радости. Причем радость в связи с победой на выборах выходит за рамки не только избирательного округа, но и страны. В этом мы видим проявления национальных чувств, которые сохраняются по отношению к соотечественникам, проживающим за рубежом. Особенно активно выражают такие чувства и политики, и простые граждане, когда соотечественник занимает в результате выборов высокий государственный пост.

В последние годы американские выборы принесли два таких примера: в 2003 г. австрийцы устроили праздник по поводу победы своего соотечественника Арнольда Шварценеггера на выборах губернатора Калифорнии, а в 2008 г. кенийцы отметили избрание президентом США Барака Обамы.

С точки зрения привнесения в выборы праздничной компоненты в самих Соединенных Штатах Америки давно имеется отработанный механизм политической рекламы. При этом в рекламу политическую весьма свободно проникает реклама коммерческая. Ее использование в день выборов часто завуалировано. Выборы дают возможность многим компа-

ниям заявить о соответствии своей торговой марки потребностям времени и ожиданиям избирателей.

В праздник всегда выделяются определенные, соответствующие традициям площадки. Если в классическом восприятии праздника это могли быть священные рощи, городские или сельские площади, то в наши дни таковыми оказываются места значительного скопления людей, например вокзалы. И компании, как правило, не обходят вниманием такие места в праздничные дни.

К той же инаугурации Обамы *IKEA* возвела на Центральном вокзале Вашингтона «овальный кабинет», в котором рекламировала дешевые товары под слоганом «Ответственно распорядитесь бюджетом».

Не менее важный компонент праздника – его культурная программа. Не только в каждой стране, но и в каждой местности она отражает глубокие традиции.

Для российской избирательной практики свойственно активное участие творческих коллективов и домов культуры в культурно-массовых мероприятиях на избирательных участках. Следует отметить тенденцию привлекать в дни выборов актеров и ансамбли, в репертуаре которых имеется много народных песен и танцев.

Выборы – праздник с высокой долей патриотизма. Они всегда отражают понимание значимости сохранения и приумножения процветания родной земли. А именно этому везде посвящено народное творчество. Для любого человека праздник – еще и возможность для саморазвития.

Когда же человек и свое участие в выборах оценивает с такой же позиции, он поднимается на ступень выше в проявлении своей социальной ответственности, создавая в то же время условия для формирования общественного согласия, столь необходимого для благополучия и безопасности государства, живущего в реальном социальном времени.

Примечания

- ¹ Торчинов Е.А. Религии мира: Опыт запредельного (трансперсональные состояния и психотехника). СПб., 1997. С. 478.
- ² Алексеев А.С. Политический исихазм // Социальные институты в истории. Омск, 1996. С. 24–28; Петрунин В.В. Политический исихазм и его традиции в социальной концепции Московского Патриархата. СПб.: Алетейя, 2009.
- ³ Прохоров Г.М. Ионанн Канттакузин. Беседа с папским легатом. Диалог с иудеем и другие сочинения. СПб., 1997.
- ⁴ URL: http://www.futura.ru/hazrat/003_04_015.htm.
- ⁵ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / пер. с фр. Н.В. Суслова. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000 // URL: <http://lib.ru/FILOSOF/BODRIJAR/silent.txt>.
- ⁶ Каплан Б. Миф о рациональном избирателе. М.: ИРИСЭН, 2012.
- ⁷ Иванец Г.И., Калининский И.В., Червонюк В.И. Предвыборная агитация / Конституционное право России. Энциклопедический словарь / под общ. ред. проф. В.И. Червонюка. М.: Юридическая литература, 2002. С. 268.
- ⁸ В думской избирательной кампании вступает в силу запрет на публикацию опросов и прогнозов // URL: http://www.tass-ural.ru/lentanews/v_dumskoy_izbiratelnoy_kampanii_vstupayet_v_silu_zapret_na_publicatsiyu_oprosov_i_prognozov.html.

- ⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru/popular/koap/>
- ¹⁰ URL: <http://lenta.ru/news/2012/01/27/withhold/>
- ¹¹ Яблоков А. Срезали // Ведомости. 2012. № 3 (285). 27 янв.
- ¹² URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2007/05/05/295376.html>.
- ¹³ АГПАФР. 2011. 9 дек.
- ¹⁴ РИА Новости. 2011. 29 окт.
- ¹⁵ Егорова-Гантман Е., Плешаков К. Политическая реклама. М., 1999.
- ¹⁶ Наполитан Дж. Электоральная игра. М., 2002.
- ¹⁷ Арбатская М.Н. Выборы как праздник // URL: <http://www.ismi.ru/pk/index.php?IDE=8649>

**Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Совершенствование государственной программы переселения соотечественников

Трудности реализации и необходимые меры

Владимир Колесов

Накопленный за шесть лет опыт реализации программы переселения соотечественников в Россию позволил выявить ряд проблемных вопросов и определить первоочередные задачи по совершенствованию дальнейшего процесса переселения. В результате был определен целый комплекс правовых и социальных проблем, решение которых просто необходимо для дальнейшей успешной реализации данной миграционной программы.

Одной из первых проблем программы еще на этапе ее разработки стало отсутствие ясной интерпретации ее целей и задач. Это привело к смысловой путанице и последовавшей за ней подмене понятий: стартовавшую программу в странах проживания российской диаспоры восприняли как своего рода программу репатриации русского населения

на историческую родину. Даже на сайте ФМС данная программа обозначена как «Государственная программа «Соотечественники». Программа по переселению», что естественным образом вводит в некоторое заблуждение ее потенциальных участников¹.

Между тем, по словам министра иностранных дел С.Лаврова, цель

КОЛЕСОВ Владимир Викторович – соискатель кафедры политологии и права МГОУ.
E-mail: vladimir-mels@mail.ru

Ключевые слова: соотечественники за рубежом, миграционная политика России.

этого документа заключается не в том, чтобы подталкивать людей к миграции на историческую Родину, а в создании благоприятных условий для обустройства в России и помощи тем, кто уже решил вернуться². Более того, возвращение соотечественников происходит с учетом потребностей экономического развития определенных российских территорий, что существенно сужает круг для потенциальных переселенцев желаемых регионов.

По мнению некоторых экспертов, данная программа никакого отношения к переселению российских соотечественников на родину не имеет. Она является, по сути, программой организованного набора трудовых мигрантов по обеспечению депрессивных регионов дешевой рабочей силой³.

Многие развитые государства, отмечает В.Мошев, привлекают на свои территории трудовых мигрантов, часто компенсируя затраты на переезд и обеспечивая пакет социальных услуг, предлагают упрощенное приобретение гражданства принимающей стороны в обмен на старательный труд⁴. Однако такие программы позиционируют себя как программы содействия трудовой миграции и к соотечественникам данных стран отношения не имеют.

Напротив же, если речь идет о программе репатриации, какие реализуются в Израиле, Германии, Польше, Казахстане, то **ценность конкретного человека определяется не его профессиональными навыками и востребованностью на рынке труда, а исключительно его национальностью и происхождением.**

Российская же программа ставит перед собой совершенно иную цель, которую глава МИД достаточно четко сформулировал в приведенном выше высказывании.

Председатель Комитета по национальной и миграционной политике Н.Д.Разумовская, говоря о Государственной программе переселения соотечественников, отмечает, что в ней вместо репатриации предлагается «очередная вербовка трудовых мигрантов», поскольку въезд в страну жестко привязан к наличию вакантного места. К тому же под понятие «соотечественник» попадают нации, имеющие статус титульных в постсоветских республиках. Эксперт считает Программу завуалированным способом привлечения в Россию дополнительной массы мигрантов из СНГ и предлагает четко отделять проблемы набора трудовых мигрантов и репатриацию.

Н.Разумовская убеждена, что должна быть разработана отдельная специальная бессрочная программа репатриации российских соотечественников, в которой под соотечественниками будут пониматься представители русского и других коренных народов России. Русский народ должен быть признан государственнообразующим народом России, признан разделенным и имеет право на воссоединение. Для соотечественников, переселившихся в Россию, должно быть преимущество на автоматическое получение российского гражданства при условии подтверждения своего происхождения и сдачи теста на знание русского языка. При этом переселенцы должны быть обеспечены необходимыми льготами, материальной поддерж-

кой для обустройства на новом месте, защищены от административного произвола и не имеют привязки к конкретной территории вселения⁵. Об этом говорят и эксперты, исследующие проблему российской диаспоры⁶.

Так, В. Михайлов отмечает, что появление многих проблем можно было бы предупредить, если бы был принят Закон «О репатриации в Российскую Федерацию», проект которого в 2003–2004 гг. предложили Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ) и Форум переселенческих организаций. Большинство трудностей, всплывших при реализации Программы переселения, связанных с адаптацией соотечественников, их трудоустройством и возможностью переквалификации, предоставлением жилья, оформлением российского гражданства, разграничением прав федеральных, региональных, муниципальных структур и т.д., было предусмотрено проектом закона и отражало их решение в его рамках⁷.

Эксперты утверждают, что с появлением полноценной программы репатриации российских соотечественников на родину потребность в действующей программе переселения отпадет.

Затрагивая национальный вопрос, стоит упомянуть тот факт, что 14 субъектов Российской Федерации, среди которых национальные регионы: Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Коми, Тува, Удмуртия, Чечня, Чувашия и др., просто отказались от приема на свою территорию соотечественников. В качестве причины отказа в переселении указывалась вы-

сокая миграционная нагрузка, однако очевидным является то, что руководство этих республик не пожелало принимать русскоязычное население, чтобы не усугублять на территориях и без того крайне невыгодное положение титульных народов.

Помимо этого, широко распространенной в последнее время стала неприязнь к переселенцам из постсоветских республик. Невзирая на то что в основной массе они являются этническими русскими, часто их воспринимают как чужаков и ставят на один уровень с трудовыми мигрантами⁸.

В этом контексте, говоря о том, какой должна быть миграционная политика России, эксперты отмечают важность соблюдения этнокультурного баланса в миграционных потоках⁹.

Такую практику использует большинство развитых стран мира. Нерегулируемый массовый приезд мигрантов – носителей чуждых российскому обществу культуры, языка и религии постепенно приведет к разрушению общества. В этом плане программа переселения является уникальным механизмом привлечения в Россию преимущественно славянского населения, способного и готового к быстрой адаптации в новой социально-культурной среде принимающего сообщества.

Еще одной причиной неэффективной работы программы переселения, по мнению некоторых исследователей, служит нехватка на территориях вселения рабочих мест с достойной оплатой труда и перспективой карьерного роста.

Ю. Крупнов подчеркивает, что при отсутствии достойного производи-

тельного труда и сохранении современных трудовых отношений, необходимость в готовых квалифицированных работниках, согласных на низкое качество условий труда и жизни, может быть решена только частично и временно, пока за рубежом еще остались соотечественники, готовые, вернувшись в Россию, воспользоваться непривлекательными рабочими вакансиями¹⁰.

В свою очередь, отсутствие высокого заработка не позволяет переселенцам самостоятельно решить главную проблему, связанную с переездом на новое место жительства, – приобретение жилья.

По оценкам специалистов, только 10% участников Госпрограммы имеют постоянное жилье, остальные или снимают квартиры, или живут в центрах временного размещения, пребывать в которых разрешается не более двух лет¹¹.

Безвозмездная передача переселенцам жилплощади была возможна в основном в сельской местности, в брошенных и наспех отремонтированных домах. Очевидно, что такой подход не удовлетворяет подавляющее большинство соотечественников.

Вместе с тем, как на региональном, так и на федеральном уровнях, отчетливо осознается невозможность прямого финансирования покупки жилья соотечественниками. Это сделает переселенцев в социально-экономическом плане привилегированной группой населения и вызовет осуждение и острое противостояние со стороны местных жителей. Решение этой сложной и деликатной проблемы видится, помимо выделения средств из федерального бюджета,

та, в создании дополнительных механизмов на региональном и муниципальном уровнях. Необходимо развивать субсидирование части стоимости жилья, софинансирование ипотечного кредитования, долевого строительство, наделять переселенцев земельными участками. Также необходимо связать Госпрограмму переселения с национальным проектом «Доступное и комфортное жилье – гражданам России»¹².

Затрудняет качественное исполнение программы низкая активность потенциальных работодателей на местах по привлечению соотечественников, их ориентация на трудовых мигрантов, которые не нуждаются в постоянном жилье, российском гражданстве и социальных гарантиях. Без организующей роли органов государственной власти региональные работодатели практически не заинтересованы в создании новых рабочих мест для переселенцев.

Выходом из этой ситуации должно стать привлечение перспективных специалистов и разработка системы кадрового воспроизводства через опережающее планирование развития новых систем деятельности и типов труда, организации стратегической занятости. Но для этого региональные власти должны быть готовы работать с людьми¹⁰.

Проблема трудоустройства соотечественников тесно связана с длительным процессом оформления российского гражданства.

Как показывает практика, часто статуса участника программы для официального устройства на достойное место работы оказывается недостаточно. Согласно регламенту граж-

данство переселенцам предоставляется в течение шести месяцев, т.е. полгода переехавшие вынуждены или устраиваться на низкоквалифицированную работу, где обеспеченность паспортом РФ не столь важна, или трудиться нелегально. Кроме того, для подачи документов на получение российского гражданства требуется справка о регистрации по месту жительства, которой в большинстве случаев у соотечественников при неимении собственного жилья или отсутствии на территории вселения родственников, готовых его прописать, нет.

В связи с этим для ускорения получения переселенцами российского гражданства целесообразно было бы обеспечить их возможностью его оформления вместе с документами участника Госпрограммы в представительствах России за рубежом, а по прибытии их на места вселения вручать готовые паспорта. Такой подход существенно облегчил бы пребывание соотечественников на территории Российской Федерации, позволил им скорее трудоустроиться и получить кредит на покупку жилья.

Осложняла переезд по Программе также налоговая ставка в отношении дохода от трудовой деятельности, которая вместо льготной была для переселенцев в два раза выше, чем для граждан России, и составляла 30%. В 2011 г. налоговая ставка для участников Программы была снижена до 13%¹³.

Анализ анкет и обращений, поступающих в регионы, показывает высокую заинтересованность соотечественников из стран СНГ Программой переселения в Россию.

Существенное значение программы для российской диаспоры за рубежом состоит и в том, что это реальная возможность вернуться на родину в случае кризисных ситуаций в стране пребывания.

Однако часто, взвесив все риски: вникнув в условия Программы, найдя о ней справки через официальные и неофициальные источники, рассмотрев обстоятельства жизни и комплексно оценив социально-экономическую обстановку в предлагаемых районах вселения, соотечественники принимают решение остаться в странах проживания либо переезжать, минуя Госпрограмму.

Министерство регионального развития России, проанализировав факторы, сдерживающие потенциальных переселенцев от использования действующей программы, разработало в 2010 г. новую концепцию Госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению. Согласно проекту новая программа будет иметь несколько принципиальных отличий от действующей.

Во-первых, Минрегион предлагает сделать ее бессрочной. Первоначально Программа была рассчитана на несколько лет – с 2007 по 2012 г. Но освоение Программы соотечественниками, особенно в первые годы, происходило медленно, и заметные количественные показатели достигаются только сейчас, когда Программа подходит к завершению.

Второе новшество заключается в том, что новая концепция Госпрограммы делает фактически всю Россию территориями вселения.

Также предполагается изменить и категоричность территорий вселения. Сейчас регионы, участвующие в Про-

грамме, делятся на три категории, в которых предусмотрены различные размеры материальной поддержки.

Минрегион предлагает по этому параметру уравнивать все территории, за исключением стратегически важных регионов. Таким образом, участники Программы получают возможность переезда в любой уголок России, им будут компенсированы расходы на дорогу и предоставлены льготы по ввозу имущества, сохранено право на получение гражданства в течение шести месяцев, но дополнительную материальную и социальную поддержку они получают только при вселении в приоритетные регионы или там, где будут реализованы региональные программы. И эта поддержка будет более существенной, чем в настоящее время¹⁴.

Еще одна принципиальная новация связана с тем, что участники Программы не будут привязаны к конкретному месту работы. Они смогут заниматься индивидуальным предпринимательством, вести собственный бизнес или учиться. Принятие этой поправки было обусловлено тем, что зачастую случалось так, что специальность приезжающих в Россию участников Госпрограммы не соответствовала заявкам регионов и местных работодателей.

В новой редакции Программы уточняется понятие «члены семьи». В настоящее время в российском законодательстве членами одной семьи являются только родители и дети, а, к примеру, дедушки и бабушки считаются отдельной семьей. Это означает, что если последние захотят переехать в Россию с внуками, то на них уже не будут распространяться преференции, предназначенные для

участников Программы. Такая трактовка понятия семьи существенно сужает круг потенциальных переселенцев и нуждается в корректировке в рамках Программы. В таком же положении оказались и приемные дети, которые также не считаются членами семьи. В новой Программе эти недоработки должны быть исправлены.

Чтобы повысить ответственность губернаторов за выполнение Программы содействия переселению соотечественников, Минрегион предлагает ввести ее результаты в перечень показателей эффективности их работы.

Ключевая проблема предоставления жилья переселенцам в новой Программе тоже не оставлена без внимания. Предполагается, что пока можно решить этот вопрос только в приоритетных регионах за счет выделения более существенных компенсационных выплат, которых будет достаточно на покупку жилья или приобретения его в кредит. Дополнительными стимулами для привлечения соотечественников на Дальний Восток, по мнению заместителя министра регионального развития М.Травникова, могут стать льготные условия пользования землей, компенсация процентов по ипотеке и пр., предоставленные непосредственно самими субъектами Российской Федерации.

Помимо предложений Минрегиона эксперты говорят о необходимости создания для оперативного управления реализацией региональных программ, отработки и массового применения эффективных механизмов формирования новых рабочих мест и достойного жилищного обустройства сетевой некоммерческой организации, выступающей в качестве федерального опе-

ратора реализации Государственной программы. Им могло бы стать новое проектно-аналитическое агентство или уже существующая сетевая некоммерческая организация с новым набором функций¹⁵.

Государственная программа переселения соотечественников, несмотря на жесткую критику, которой она подвергается с начала реализации и по сегодняшний день, является уникальным механизмом возвращения в Россию этнического русского населения. Она стала «выдающимся, не до конца оцененным событием в тысячелетней истории России и русского народа хотя бы просто потому, что никогда прежде российское государство не поддерживало каких-либо контактов со своей диаспорой»¹⁶.

Конечно, нельзя утверждать, что Госпрограмма на современном этапе стала эффективным механизмом развития социально-экономического и демографического потенциала России. Вместе с тем она явилась одним из основных направлений диаспоральной политики Российской Федерации. Впервые в отечественной практике государственного управления создан регулятивный механизм добровольного переселения соотечественников, который служит интересам как переселенцев, так и самой страны.

Говоря об оценке программы переселения российским общественным мнением, нужно отметить, что среди россиян в отношении соотечественников распространено два устойчивых мнения.

Первое касается необходимости поддерживать соотечественников –

большинство россиян считают необходимым проводить политику по поддержке соотечественников за рубежом.

Второе связано с представлением о том, что за счет привлечения соотечественников можно решить демографическую проблему страны, а также обеспечить приток трудовых кадров в регионы, где существует острая нехватка рабочих рук.

В целом россияне положительно относятся к Госпрограмме и считают, что содействовать переселению соотечественников государство должно даже в том случае, если ему это невыгодно¹⁷. В этом заключается имиджевая функция Госпрограммы. Исполнение специальных программ по миграции соотечественников формирует положительный образ страны как для ее граждан, так и для тех, кто проживает за ее границами. Активный приток русского населения, которое будет способствовать социально-экономическому развитию России, в частности в стратегически и экономически важных приграничных регионах, также создает позитивный имидж государства¹⁸.

По оценкам специалистов, за последние 20 лет в России за счет иммигрантов было компенсировано 10–15% убыли населения страны⁵. Поэтому для преодоления тревожной демографической ситуации в стране необходимо повышать привлекательность Государственной программы переселения.

Эффективность ее реализации видится в дальнейшем обеспечении правовых, финансовых и социальных гарантий для переселенцев, скорректированных с учетом уже накопленного опыта переселения.

Примечания

- ¹ URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds>
- ² Воробьев В. Дом отечества // РГ. Столичный выпуск. 2006. № 4203. 23 окт.
- ³ Михайлов В. Лучше бы, конечно, принять закон о репатриации соотечественников... Сегодняшние реалии программы переселения // URL: <http://www.russianskz.info/compatriot/1935-luchshe-by-konechno-prinyat-zakon-o-repatriacii-sootchestvennikov-segodnyashnie-realii-programmy-pereseleniya.html>
- ⁴ Мошев В. О программе переселения соотечественников без эмоций // Сетевой центр русского зарубежья // URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=17473>
- ⁵ Разумовская Н.Д. Концепция миграционной политики // URL: <http://sovet-naroda.ru/kontseptsiya-migratsionnoy-politiki-rossii.html>
- ⁶ Графова Л., Смольякова Т. Большая родня // РГ. 2006. № 4204. 24 окт.; Михайлов В. Юбилейная дата // URL: http://russkg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1993:2011-07-09-04-33-16&catid=15:2010-08-05-14-32-34&Itemid=19
- ⁷ Михайлов В. Программа переселения соотечественников: мечты и реалии // URL: <http://www.materik.ru/nationals/smi/problem/detail.php?ID=13147&print=Y>
- ⁸ Верхотуров Д. Неласковая Русь. Путинская программа переселения соотечественников с треском провалилась // URL: <http://news.babr.ru/?IDE=43111>
- ⁹ Делягин М. Невольные могильщики России // Однако. 2011. № 41 (105). 28 нояб. С. 16.
- ¹⁰ Крупнов Ю.В. Анализ ситуации и разработка предложений по дополнительным механизмам реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. М., 2007. С. 7, 12.
- ¹¹ Михайлов В. Юбилейная дата // URL: http://russkg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1993:2011-07-09-04-33-16&catid=15:2010-08-05-14-32-34&Itemid=19
- ¹² Национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» // URL: <http://www.prime-realty.ru/new/nv29.htm>
- ¹³ Планируется увеличить привлечение на постоянное место жительства в Россию соотечественников // URL: <http://www.russianskz.info/russians/1770-planiruetsya-uvlechit-privlechenie-na-postoyannoe-mesto-zhitelstva-v-rossiyu-sootchestvennikov.html>
- ¹⁴ Графова Л. Выбирай и живи. Подготовлена новая концепция Госпрограммы по содействию добровольному переселению соотечественников // РГ. 2010. 19 мая.
- ¹⁵ Смольякова Т. Программа содействия переселению соотечественников может стать бессрочной // РГ. Федеральный выпуск. 2011. № 5465. 26 апр.
- ¹⁶ Епифанцев С. Госпрограмма... «как много в этом слове для сердца русского слилось» // URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=22676>
- ¹⁷ Соотечественники-переселенцы: кого и как готовы принять в России // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=2917>
- ¹⁸ Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Доклад о ходе реализации в 2008 году // Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. Институт демографии, миграции и регионального развития. М., 2008. С. 17.

Русский язык и законодательство стран Балтии

Александр Манаев

После обретения независимости Латвией, Литвой и Эстонией статус государственного языка был придан только языку титульного населения, а русский язык стал иностранным наравне со всеми другими языками. В результате резко сузилась сфера официального использования русского языка в работе государственных учреждений, предприятий, в системе образования, в средствах массовой информации, в сфере культуры и т. д.

Вместе с тем русский язык в странах Балтии имеет весьма широкое распространение, являясь родным для 40% населения Латвии, 30% населения Эстонии, 8% населения Литвы. Кроме того, русский язык фактически выполняет функции языка межнационального общения в этих республиках.

В Латвии русскому языку официально присвоен статус иностранного языка. Действующая Конституция страны была принята Латвийским Учредительным Собранием 15 февраля 1922 г.¹ Она не действовала в годы вхождения Латвии в состав СССР, но с 1992 г. была восстановлена. Согласно 1 разделу п. 4 Конституции государственным языком в Латвийской Республике является латышский.

Первый латвийский Закон о языке был принят еще до распада Советского Союза, в 1989 г. (в 1993 г. были приняты поправки), в котором государственная языковая политика была направлена на укрепление статуса латышского языка. Закон «О государственном языке» 1999 г. предусматривает использование исключительно латышского языка во всех органах власти, включая муниципальные, в сфере частного предпри-

МАНАЕВ Александр Сергеевич – аспирант Московского государственного гуманитарного университета имени М.А.Шолохова. *E-mail:* korrka@mail.ru

Ключевые слова: Латвия, Литва и Эстония, русский язык, государственный язык, русскоязычное население.

нимательства, публичной информации и при обращении в любое государственное и муниципальное учреждение, даже в местах компактного проживания русскоязычного населения.

Согласно ст. 5 данного закона все языки, кроме латышского и ливского, считаются иностранными. Поэтому с момента вступления закона в силу в 2000 г. государственные учреждения не принимают документы и заявления на русском языке, а также не предоставляют на русском языке информацию, за исключением особо оговоренных случаев. Существуют также ограничения на использование языков в частной сфере: так, в публичной информации тексты на латышском языке должны быть по форме и содержанию не меньше, чем на любом другом. Правда, тот же Закон о государственном языке расширил возможность проведения мероприятий без перевода на латышский язык.

С конца 80-х годов с переменной активностью выдвигаются требования придания русскому языку статуса второго государственного или официального.

По данным социологического опроса «На пути к гражданскому обществу» (2000 г.), положительное или скорее положительное отношение к данному требованию, выразили 84% неграждан и 26% граждан Латвийской Республики².

Согласно данным исследования SKDS 2005 г., 17,5% латышей и 68,1% русскоязычных (38,9% респондентов) считали, что интересы русскоязычных в Латвии учитываются недостаточно. 46,3% латышей и 9,9% русскоязычных утверждали, что численность русскоязычных представляет угрозу для латышского языка и культуры, не согласны с этим утверждением 81,8% русскоязычных и 42,2% латышей (59,0% респондентов)³.

По данным исследования БИСН «Этнополитическое напряжение в Латвии: поиски решения конфликта» (2004 г.), за присвоение статуса второго государственного языка русскому выступали 19% латышей, 87% русских и 75% представителей других национальностей (всего 51% респондентов), против – 77% латышей, 8% русских и 18% представителей других национальностей (всего 44% респондентов).

Во время своего визита в Ригу 25 августа 2010 г. Юрий Лужков (в то время мэр Москвы) высказал предложение придать русскому языку в Латвии официальный статус.

На встрече с членами Координационного совета российских соотечественников, которая проходила в Доме Москвы, он, в частности, сказал: «Должно закончиться время неразумного национального приоритета, и нужно вести дело к тому, чтобы Латвия стала двуязычной страной». Решение проблемы с национальными меньшинствами – это индикатор цивилизованности государства, отметил он. В качестве примера Ю. Лужков привел Финляндию, где только 8% населения являются шведами, а шведский язык имеет статус официального.

«Думаю, Латвия должна стать двуязычной страной, и она только выиграет от этого. Это откроет стране финансовые и экономические возможности большого соседа. Конечно, ситуация улучшилась, и я думаю, в ближайшем будущем произойдут государственные сдвиги и политика неразумного национализма закончится», – заявил Лужков.

Реакция латвийских властей на это предложение последовала незамедлительно и выражает отношение к статусу русского языка в стране.

На следующий день тогдашний президент Латвии Валдис Затлерс написал в своем блоге на *Twitter.com*: «Советы иностранцев нам не нужны – латышский язык будет единственным государственным языком. Латышский язык должен объединять всех, живущих в Латвии».

Вслед за президентом высказался бывший глава МИД Артис Пабрикс. Он заявил, что

предложение Лужкова – вмешательство во внутренние дела соседнего государства. «Если господин Лужков хотел дать этническим русским в Латвии какой-то совет, он должен был быть таким: учиться и говорить по-латышски, чтобы иметь лучшие шансы на рынке труда. Люди должны просто уважать общество и страну, где они живут», – отметил Пабрикс.

Лидер националистического объединения «Всё – Латвии!» Роберт Зиле стал запугивать латышский электорат тем, что русский язык действительно может получить статус второго государственного, если к власти придут «Центр Соглашения» и объединение «За лучшую Латвию!»⁴.

Наиболее взвешенной выглядела реакция лидера «Народной партии» (входит в объединение «За лучшую Латвию!») Андриса Шкеле, выступающего за нормализацию латвийско-русских отношений. Он формально не поддержал наделение русского языка государственным статусом, но предложил компромиссный вариант. «Услуги самоуправления должны быть доступны каждому. Недопустимо, чтобы человек не получил, например, неотложную медицинскую помощь из-за незнания государственного языка. Тот факт, что в стране установлен один государственный язык, не значит, что надо запретить или забыть другие языки», – отметил Шкеле.

Он фактически обосновал придание русскому языку регионального статуса в районах компактного проживания русскоязычного населения. В дальнейшем, отталкиваясь от этого промежуточного результата, можно было бы вести дело к приданию русскому языку полноценного официального статуса – например языка межнационального общения.

В 2011 г. министр культуры С.Элerte заявила, что «если бы в самоуправ-

лениях был введён русский язык, то таким образом подверглись бы дискриминации, например, те граждане Латвии, которые получили хорошее образование в западных вузах, вернулись в Латвию, но не смогут работать в таких самоуправлениях, если не будут знать русского. Приходит в голову сравнение: если в какой-то ирландский город приезжает солидное число иммигрантов из Латвии, они же не считают, что в самоуправлениях надо ввести латышский язык как второй»⁵.

Она подчеркнула, что проблемой Латвии является живущая в параллельном мире на протяжении нескольких поколений, часто даже с другой геополитической идентичностью большая группа людей, говорящая на русском языке.

В свою очередь советник министра культуры по вопросам интеграции Андрей Бердников считает, что русский язык в Латвии находится под угрозой.

По его словам, у латышского языка очень сильная законодательная база, а после вступления в Евросоюз у политиков развязаны руки. «Они могут не опираться на международное законодательство, которое по своей сути мультикультуральное, а опираться на опыт национальных государств», – отметил он, упомянув в качестве примеров Германию и Францию. Еще одна причина, указывающая на ослабление позиции русского языка, состоит в том, что больше нет политической силы, которая борется за статус русского языка: «ЗаПЧЕЛ ушли, забудьте, что “Центр согласия” будет отстаивать статус русского языка как официального, у них другие интересы», – подчеркнул Бердников⁶.

7 марта 2011 г. по инициативе общества «Родной язык» в Латвии начался сбор подписей за проведение референдума по приданию статуса государственного русскому языку. Непосредственным поводом для референдума стала инициатива ряда националистических латышских партий отменить с 1 сентября 2012 г. государственное финансирование русскоязычных школ. Этот вопрос националисты собирались вынести на референдум, но их начинание потерпело неудачу. На сбор необходимых согласно действующему законодательству 10 тыс. нотариально заверенных подписей в поддержку всенародного волеизъявления ушёл почти год, а явка на том референдуме оказалась столь низкой, что он был признан несостоявшимся.

Ответный ход не заставил себя долго ждать. Руководители общества «За родной язык» Владимир Линдерман и Евгений Осипов инициировали сбор подписей за проведение референдума об изменении статуса русского языка. В общей сложности было собрано более 187 тыс. подписей при необходимых 150 тыс. Разработанный законопроект о присвоении русскому языку статуса второго государственного, предусматривавший изменение ряда статей Конституции страны, был представлен президенту республики Андрису Берзиньшу, который передал документ депутатам латвийского сейма. Парламентарию большинством голосов отклонили законопроект, однако независимо от их решения вопрос об изменении статуса русского языка должен был быть вынесен на референдум. Позднее (январь 2012 г.) ряд депутатов сейма от консервативных

латышских партий обратился в Конституционный Суд страны с иском, в котором оспаривалась законность проведения референдума. Однако судьи, изучив аргументы истцов, сочли их недостаточными для приостановки процедуры референдума.

Первоначально латвийские власти относились к идее референдума о русском языке спокойно и даже безучастно. Но довольно скоро они осознали, что сам факт его проведения, вне зависимости от результата, будет иметь большой политический эффект, и в итоге начали активную агитационную кампанию против придания русскому языку статуса второго государственного и в защиту латышского языка. В этой кампании принимал участие практически весь латышский политический истеблишмент. Накануне референдума президент Андрис Берзиньш, премьер-министр Валдис Домбровскис и спикер парламента Солвита Аболтиня обратились к гражданам страны с призывом прийти на избирательные участки и проголосовать против изменения статуса русского языка. Не остались в стороне и представители латышской творческой интеллигенции.

18 февраля 2012 г. в Латвии состоялся референдум по вопросу предоставления русскому языку статуса второго государственного. Для внесения необходимых поправок, согласно латвийскому законодательству, количество проголосовавших «за» должно было составить более 770 тыс. чел.

Для проведения голосования на территории страны были открыты 950 избирательных участков, ещё 85 работали за рубежом.

Официальный вопрос референдума был сформулирован следующим

образом: «Вы за принятие законопроекта “Поправки к Конституции Латвийской Республики”», который предусматривает установить для русского языка статус второго государственного?» В бюллетене было предусмотрено два варианта ответа: «Да» и «Нет».

Из принявших участие в голосовании 1 млн 97 тыс. чел. (70,73% от имеющих право голоса) против проголосовали 821 722 чел., или 74,8%, а за – 273 344 чел., или 24,88% избирателей⁷.

В Риге за изменение статуса русского языка проголосовало 40% всех пришедших на избирательные участки, а в Даугавпилсе, втором по величине городе страны, 85%.

В голосовании не участвовали около 320 тыс. неграждан, в основном русских и русскоязычных, не имеющих избирательных прав.

Это позволило многим экспертам утверждать, что прошедший референдум далеко не в полной мере отражает современное состояние общественного мнения Латвии⁸.

Вопрос о статусе русского языка остается открытым. Дальнейшим шагом, вполне логичным и соответствующим итогам референдума, в ходе которого за русский язык проголосовала значительная часть жителей отдельных городов и областей страны, могла бы стать дискуссия о придании русскому статусу регионального языка, в соответствии с Европейской конвенцией о языках национальных меньшинств, которую Латвия подписала, но не ратифицировала.

В 1992 г. в **Литве** была принята Конституция, где в ст. 14 указывается, что государственным языком является литовский язык. Согласно закону «О государственном языке»

(1995 г.), литовский язык является единственным официальным средством общения⁹.

Русский язык оказался полностью вытесненным из всех сфер общественной жизни, кроме бытовой. Он исключен из официального делопроизводства, переписки, финансовой и технической документации, который обязаны вестись только на литовском языке, не употребляется он во взаимоотношениях государственных, коммерческих и иных учреждений и организаций, действующих на территории Литвы.

Статус русского языка в Литве окончательно не определен, несмотря на то что в стране действует Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. В Литве постоянно возникают дискуссии по вопросу написания названий улиц на негосударственном языке в некоторых самоуправлениях, где компактно проживают национальные меньшинства.

Законы о государственном языке и законы о национальных меньшинствах противоречат друг другу.

В ст. 11 Рамочной конвенции предусмотрена возможность в районах традиционного проживания большого числа лиц, принадлежащих к национальному меньшинству, писать названия улиц и на языке национального меньшинства. В ст. 5 Закона Литовской Республики о национальных меньшинствах также указывается, что на территории административно-территориальных единиц, в которых компактно проживает какое-либо национальное меньшинство, надписи информационного характера могут выполняться, наряду с литовским языком, и на

языке национального меньшинства. Однако в ст. 17 Закона Литовской Республики о государственном языке говорится, что публичные надписи в Литовской Республике выполняются на государственном языке.

В ст. 11 Закона Литовской Республики о международных договорах указано: если вступившим в силу ратифицированным международным договором Литовской Республики устанавливаются иные нормы, чем те, которые определены законами Литовской Республики, другими правовыми актами, применяются положения международного договора Литовской Республики.

В Литве в 2009 г. было проведено исследование, в рамках которого представителям разных национальностей задавался вопрос: «Согласны ли вы с тем, чтобы русский язык стал государственным в вашей стране?»

В опросе участвовали как этнические литовцы, так и русскоязычные жители страны, для которых русский язык является родным, из Вильнюса, Каунаса, Клайпеды и Висагины.

Как показали результаты опроса, всего 8% литовцев ответили, что они согласны с тем, чтобы русский язык в Литве наряду с литовским языком получил бы статус государственного, еще 6% отметили, что они с этим скорее согласны. Свыше 77% жителей титульной национальности однозначно против.

Русскоязычные жители страны высказали диаметрально противоположное мнение: 35% респондентов за придание русскому языку статуса государственного языка. Еще 31% опрошенных сказали, что скорее согласны с таким предложением, 13%

сдержанно отнеслись к этому предложению, а 21% респондентов выступили против того, чтобы в стране русский язык был наряду с литовским языком государственным.

Как отметил автор исследования, профессор общего и прикладного языкознания из Тартуского университета Мартин Ехала, респонденты, живущие в бывшем городе атомщиков – Висагинасе, зачастую были единодушны в том, чтобы русскому языку был придан статус государственного, причем это касается и литовцев, и русскоязычных жителей. На примере этого города, где преобладает русскоязычное население, как считает ученый, можно сделать вывод, что чем больше представители разных национальностей взаимодействуют друг с другом, тем более толерантно они относятся друг к другу.

Удивительно, но факт: русскоязычная молодежь в Литве в возрасте 15–24 лет скорее склонна не соглашаться с тем, чтобы в стране русский язык стал вторым государственным языком. «Возможно, происходит некая смена поколений, и в этом случае можно предположить, что лет этак через 20–30 можно ожидать достижения общественного консенсуса в Литве», – считает М.Ехала¹⁰. Уточним, что консенсус в данном случае подразумевает снижение роли русского языка в стране.

После обретения **Эстонией** независимости в 1991 г. была принята Конституция (1992 г.), согласно ст. 6 которой, государственным языком является эстонский. Статус русского языка в Конституции не определен¹¹. Тем не менее в Конституции

также указывается на особые права, касающиеся языковых прав национальных меньшинств: право сохранять этническую принадлежность (ст. 49), право создавать культурные автономии (ст. 50), право образовательных заведений национальных меньшинств выбирать язык обучения (ст. 37), право получать от местных и государственных органов ответы на языке меньшинств в местных самоуправлениях, где хотя бы половина постоянных жителей принадлежит к национальному меньшинству (ст. 51), право иметь второй язык делопроизводства в местных самоуправлениях, где эстонский не является родным языком более половины жителей (ст. 52).

Однако реализация этих прав сталкивается с множеством проблем и остается лишь благим пожеланием.

Закон ЭССР «О языке» был принят еще до провозглашения независимости (1989 г.) и допускал использование русского языка в определенных случаях (например, в делопроизводстве, также следовало переводить акты правительства и парламента на русский язык).

Новый Закон «О языке» 1995 г. низвел русский язык до статуса иностранного и предусматривает использование только эстонского языка во всех органах власти, включая муниципальные, в сферах частного предпринимательства, при обращении в любое государственное учреждение, в том числе в местах компактного проживания русскоязычного населения.

Как и Конституция Эстонии, Закон о языке устанавливает право представителей национальных меньшинств получать ответы на род-

ном языке от государственных и муниципальных учреждений только в тех регионах, где «эстонский язык не является языком большинства населения». В этих же регионах с разрешения правительства может быть введен и второй, кроме государственного, язык делопроизводства. Муниципальные власти г. Силламяэ, для 94% жителей которого русский язык является родным, дважды обращались к правительству за таким разрешением. Оба раза им было отказано. Ни в одном местном самоуправлении Эстонии предусмотренная и Конституцией, и Законом о языке норма официального двуязычия так и не реализована. Как отмечает И. Никифоров, «право есть, а вот разрешения на это право нет»¹².

19 января 1995 г. был принят новый Закон «О гражданстве», который оставил знание эстонского языка в качестве обязательного условия для натурализации, как и было в Законе о гражданстве 1938 г., восстановленном в 1992 г.

Внесенные в 2001 г. поправки в Законы «О выборах в Рийгикогу» и «О выборах в органы местного самоуправления» отменили языковой ценз для кандидатов в депутаты, однако принятые одновременно с этим поправки к регламенту работы выборных органов, предусматривающие использование в качестве рабочего языка только эстонского, практически выхолостили смысл этого шага. В результате депутаты местных органов власти в русскоязычных городах северо-востока Эстонии не имеют права выступать на сессиях на родном языке, делать письменные запросы, получать ответы и документы на языках меньшинств.

Русскоязычные жители Эстонии, согласно действующему законодательству, могут обращаться к муниципальному чиновнику на родном языке, но, если тот откажется или не сможет говорить по-русски, то тогда через переводчика, которого сами и должны оплачивать. В общении русскоязычных жителей и муниципальных чиновников в городах со смешанным населением, по мнению И. Никифорова, «возобладал принцип Салтыкова-Щедрина, что «суровость закона смягчается повсеместным его неисполнением»».

Фактически жители и чиновники используют и эстонский, и русский языки, принимают заявления на обоих языках, но официальные ответы составляют почти исключительно на государственном языке¹².

Преобладающая часть русскоязычного населения Эстонии хотела бы видеть русский язык вторым государственным языком в своей стране. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного в 2009 г. в Эстонии, в ходе которого участникам был задан вопрос: «Согласны ли вы с тем, чтобы русский язык стал государственным в вашей стране?»

Большинство опрошенных русских и русскоговорящих жителей Эстонии (72%) высказались за то, чтобы русский язык был государственным, еще 16% – скорее с этим согласны. Скорее не согласны 7% опрошенных русских Эстонии, не согласны – 5%.

Представители титульного населения придерживаются иной точки зрения: только 7% эстонцев поддерживают данное предложение, около 7% эстонцев скорее поддерживают его, примерно 14% опрошенных эс-

тонцев его склонны не поддерживать, а 72% не поддерживают вовсе¹⁰.

Свое отношение к русскому языку президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес выразил в интервью корреспонденту Би-би-си. Комментируя свое нежелание говорить по-русски, Тоомас Хендрик Ильвес заявил, что с его стороны «это означало бы приятие 50-летней жестокой оккупации».

Намек журналиста на возможности более тесного общения с населением Ильвес проигнорировал, сказав: «Это решенный вопрос, я не хочу больше обсуждать его».

Канцелярия президента выступила с заявлением, заявив, что слова президента были неправильно переведены и истолкованы. Однако журналистам удалось связаться с Тимом Веузлом (журналист, бравший интервью у президента Эстонии), который сказал, что он общался с Ильвесом на английском языке и не могло возникнуть никаких-либо проблем с переводом¹³.

Айн Сеппик, член Центристской партии, за которую из года в год голосует русскоязычное население Эстонии, весьма четко обозначил свою позицию относительно придания русскому языку статуса государственного.

Он утверждает: «По-моему все эти вопросы у нас уже давно решены: Эстония есть и останется в отношении государственного языка одной язычной страной... Несмотря на это, в некоторых регионах закон уже сейчас разрешает использовать русский язык. В определенных ситуациях у нас и так неизбежно пользуются русским языком, однако в качестве государственного языка в этом смысле наряду с эстонским никогда не будет принят никакой другой государственный язык. Вопрос уже давно решен: принимая во внимание эстонскую действительность, становится ясно, что в Эстонии государственным языком есть и остается эстонский. Эстония – единственное государство, у которого государственный язык – эстонский, и единственное государство, где защищают эстонский язык, так что я считаю невозможным, чтобы какой-нибудь другой язык (не только русский) стал вторым государственным»¹⁴.

Примечания

- ¹ Конституция Латвийской Республики // URL: <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=3&mid=8>
- ² *Лигута Т.В.* Языковая ситуация в Латвии с позиции русского языка // Tagad. 2001. № 3.
- ³ Взгляды на межэтнические отношения в Латвии. SKDS, 2005 // URL: http://www.dialogi.lv/pdfs/atskaite_082005_dialogi.pdf
- ⁴ *Александров М.В.* Латвии не уйти от придания русскому языку официального статуса // URL: <http://materik.ru>
- ⁵ URL: <http://www.vienotiba.lv/aktuali/zinas/elertes-komentars-par-integracijas-politikas-merkiem>
- ⁶ URL: http://rus.tvnet.lv/novosti/kommjentarij/158313-sovjetnik_russkiy_jazik_v_latvii_pod_ugrozoy
- ⁷ 75% избирателей – «против» придания русскому статусу госязыка // URL: <http://rus.delfi.lv/archive/print.php?id=42142330>
- ⁸ *Александров М.В.* Начнет ли Россия геополитическое наступление в Прибалтике? // Обозреватель–Observer. 2012. № 5. С. 36–43.
- ⁹ Конституция Литовской Республики // URL: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm
- ¹⁰ *Зверко Н.* Русскоязычные за второй государственный – русский, литовцы – против // URL: <http://ru.DELFI.lt>
- ¹¹ Конституция Литовской Республики // URL: <http://www.president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html>
- ¹² *Бузаев В.В., Никифоров И.В.* Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / под ред. М.В.Демурина, В.В.Симиндея. Фонд «Историческая память». М., 2009.
- ¹³ Что же сказал президент Ильвес в интервью BBC? // URL: <http://www.dv.ee>
- ¹⁴ *Сеплик А.* Второго государственного в Эстонии не будет никогда // URL: <http://rus.DELFI.ee>

Высшее образование и наука на Украине

Сергей Рыбаков

Количество за счёт качества

Представители всех политических сил Украины много и охотно говорят о необходимости создать предпосылки для процветания страны, выражая надежды на успехи её развития в будущем. Такой настрой у украинских политиков проявляется, во-первых, в их постоянной апелляции к молодому поколению и, во-вторых, в часто повторяемых лозунгах о приоритетности вкладывания средств в «перспективу», т.е. в образование и науку. Однако на деле эта приоритетность остаётся пока благим пожеланием, расходящимся с экономическими реалиями современной Украины.

Состояние украинской экономики не позволяет направлять на развитие научно-образовательной сферы достаточные бюджетные средства. Их нехватка только нарастает, превращая многие замечательные намерения украинского политикума в звонкие, но отвлечённые фразы.

В 90-е годы дыры в бюджете привели украинское правительство к отказу от государственной монополии в сфере образования. Местные историки пишут по этому поводу: «экономический кризис в стране привёл к резкому сокращению государственного финансирования государственных вузов», после чего «возникло

РЫБАКОВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор Уральского федерального университета (Екатеринбург). *E-mail:* istoric-ek@mail.ru

Ключевые слова: Украина, высшее образование, наука, Болонский процесс, коммерциализация вузовской системы.

большое количество вузов негосударственного сектора», многие из которых «не соответствуют требованиям высшей школы, а их хозяева стремятся не столько учить студентов, сколько зарабатывать на них»¹.

О числе желающих «зарабатывать на студентах» наглядно свидетельствует статистика.

Ныне на Украине насчитывается свыше 850 вузов.

Суть этой цифры высвечивается в сравнении: в 1991 г. на Украине действовало 143 высших учебных заведения, причём некоторые из них (Институт нефти и газа, Институт кораблестроения, военные училища) готовили специалистов не только для республики, но и для всего Советского Союза.

После обретения Украиной независимости резкому увеличению количества вузов способствовала как частная, так и ведомственная инициатива: различные министерства принялись открывать собственные вузы или опекать те частные институты, создатели которых нуждались в покровительстве. На сегодняшний день высшие учебные заведения Украины подчинены 35 министерствам и ведомствам.

Понятно, что при шестикратном росте числа вузов говорить об их качественной равноценности не приходится. На существенные качественные различия между ними указывает введённая министерством образования Украины система их лицензирования и аккредитации, делящая образовательные учреждения на четыре уровня, для каждого из которых предусмотрена «своя» форма аккредитации. Разница в подходах к аккредитации отражает рас-

хождение в требованиях, предъявляемых разным вузам. Для одних эти требования более строгие, для других – менее.

Наивысший, IV уровень присваивается университетам, академиям и ведущим профильным институтам. Большинство государственных институтов «прикреплены» к III уровню.

Вузы III-IV уровней ведут подготовку бакалавров, специалистов и магистров.

Нижними уровнями довольствуются вузы, учреждённые для удовлетворения спроса на так называемые «престижные» специальности – банковское дело, менеджмент, маркетинг, юриспруденция, иностранные языки и т.п.

Вузам I уровня разрешено готовить «младших специалистов» (термин вполне красноречиво указывает на меру квалификации, программируемой для выпускников этих вузов).

На II уровне готовят также «младших специалистов», но в отличие от первого уровня здесь студенты могут «дорастить» и до бакалавров.

При этом, вузовский статус учреждений I и II уровня сочетается с их правом представлять учащимся и среднее образование.

Как выглядит соотношение между вузами высших и низших уровней?

По данным сайта «Украинская система образования», на начало 2010–2011 учебного года на Украине насчитывалось 369 высших учебных заведений III–IV уровней аккредитации: 197 университетов (из них 109 со статусом национальных), 62 академии, 109 институтов и 1 консерватория².

Все остальные вузы относятся к I и II категориям, и их число составляет почти полтысячи, свидетельствуя, что проводившаяся в течение 20 лет реформа высшего образования на Украине сводилась, по сути дела, к его коммерциализации.

Какая бы политическая сила ни находилась у власти, число студентов

бюджетников в украинских вузах год от года неуклонно сокращалось, а социальные обязательства государства перед образовательной системой столь же неотвратимо снижались.

Изнаночной стороной резкого увеличения количества высших учебных заведений стало очевидное снижение требований к абитуриентам, приходящим в вузы I и II уровня. По сути дела, в эти вузы попадают все, кто согласен оплачивать своё пребывание в их стенах. Вследствие этого рынок труда Украины оказался перегруженным людьми, получившими вузовские дипломы, но при этом не приобретшими ни соответствующей квалификации, ни достаточной востребованности у работодателей. Такая ситуация ведёт к искажению общественных пропорций, к размыванию социальной структуры, самым наглядным примером чего является повсеместное закрытие техникумов и профессионально-технических училищ.

По данным министерства образования и науки Украины, количество этих учебных заведений за последние 20 лет снизилось с 742 до 505, а число желающих учиться в них сократилось вдвое³.

Украинское правительство, возглавляемое Николаем Азаровым, понимает, что проводимый с начала 90-х годов курс на повальную коммерциализацию образования привёл ко многим издержкам. В Киеве заговорили об «оптимизации бюджетных расходов», направляемых в сферу образования. За этим стоят планы сокращения общего количества вузов, точнее, ликвидации тех из них, которые не в состоянии обеспечить высокое качество преподавания. И такие планы отнюдь не блеф.

Дмитрий Табачник, член Политсовета партии регионов, возглавивший это министерство в 2010 г., полагает, что нужно покончить и с «диким рынком» в системе образования, и с её ведомственной раздробленностью. Главный шаг к решению этих задач он связывает именно с сокращением общего числа вузов:

«Сегодня на Украине около 900 высших учебных заведений, то есть больше, чем во Франции, Германии, Польше, Италии, Бельгии и даже Великобритании, вместе взятых. мировым параметрам отвечает показатель, когда один успешный университет соответствует 500-800 тысячам жителей страны. То есть если на Украине живут около 48 миллионов человек, значит, нам было бы достаточно порядка 90 высших учебных заведений»⁴.

Д.Табачник высказался против засилья частных вузов, считая, что их действия, направленные в первую очередь на получение прибыли, в очень малой степени учитывают реальный общественный спрос на специалистов.

«Ни одно из частных учебных заведений не занимается подготовкой специалистов для промышленности. Готовят они только "облегчённых" специалистов. Ни одно из них не работает в той сфере, где нужно создавать учебные лаборатории, исследовательские центры, покупать микроскопы, реактивы или спектрометры».

Не одобрил министр и повсеместного увлечения разных вузов непрофильными специальностями: «Я убеждён, что аграрные вузы должны заниматься подготовкой аграриев, а не психологов и экономистов»⁵.

Как и следовало ожидать, план сокращения числа украинских вузов, а тем более конкретные шаги по его реализации, были встречены сопротивлением – не афишируемым, но от этого не ставшим менее упор-

ным. Те, кто привык получать прибыль на рынке «образовательных ус-

луг», отнюдь не намерены уступать свои позиции без боя.

В лабиринтах реформирования

Реформирование образования является постоянной темой для украинских СМИ и для украинского общества в целом. То, что происходило на Украине в рамках этого реформирования, россиянам, в общем-то хорошо знакомо.

К примеру, как среди украинцев, так и среди россиян широкий резонанс вызвало введение тестирования в средних школах, по итогам которого выпускники могут поступать в вузы без вступительных экзаменов. На Украине это тестирование получило название «внешнее независимое оценивание», или ВНО.

ВНО – это прямой аналог российского ЕГЭ и по форме, и по содержанию. Их сближает то, что весь учебный материал подгоняется под тесты, подвергаясь упрощению, примитивизации: учащиеся вынуждены сосредоточивать усилия не на понимании смысловых комбинаций, а на бездумном заучивании разрозненных частностей.

Главным идеологом и проводником ВНО стал И.Вакарчук, в годы «оранжевой» власти переместившийся с поста ректора Львовского университета в кресло министра образования и науки.

Идейный соратник Виктора Ющенко упорно насаждал тестирование, игнорируя вал критики, катившийся по всей Украине. Противники директивного тестирования использовали такие выражения, как «вакарчуковская дебилизация», «маргинализация», «безумие»...

Являвшийся тогда депутатом Верховной Рады Д.Табачник называл министра Вакарчука

«галичанским крестоносцем, нанёсшим смертельный удар образованию», запустившим «процесс превращения детей в нерассуждающий оранжевый планктон»⁶ и тем самым нарушившим Конституцию, гарантирующую гражданам Украины право на полноценное образование.

О Вакарчуке писали, что он «по указанию своих хозяев сознательно и последовательно превращает учеников в тупое и покорное стадо без знаний и нравственных ориентиров», ибо «внедряемое с маниакальной настойчивостью тотальное тестирование делает знания ненужными, отучает учеников от самостоятельного мышления, которое и составляет главную основу и главную цель образовательного процесса. Зачем много лет учиться, читать, выполнять домашние задания, когда достаточно научиться, подобно дрессированной обезьяне, отгадывать, в какой клеточке следует поставить галочку?».

Вакарчук пытался отбиваться от критики, говоря об «антикоррупционной составляющей» тестирования, но не убедил своих противников, уловивших в его аргументах оттенок аморальности: «Власть прямо указала школьникам, что их учителя – воры и взяточники, которым нельзя доверить итоговую оценку знаний. Власть, сделавшая учителей нищими, не удержалась от того, чтобы с подлинно "нахтигальевским" садизмом их дополнительно унижить»⁷.

Тестирование в украинских школах внедрялось под прессом «оранжевого» актива, призывавшего к реформированию страны по западным шаблонам и потребовавшего перенять модель образования, пропагандировавшуюся в 90-е годы в Западной Европе под названием «Болонская система». Впрочем, «системность» этой модели вызвала множе-

ство вопросов, и потому её идеологии стали отдавать предпочтение слову «процесс».

Присоединение Украины к Болонскому процессу было провозглашено в 2005 г., сразу же после победы «оранжевой революции». Доводы его адептов базировались на риторике о «безальтернативности пути Украины в единую Европу», о «преодолении раздробленности европейского цивилизационного, а значит, и образовательного пространства».

«Идейное» обеспечение вливания Украины в Болонский процесс взял на себя Университет менеджмента образования при Академии педагогических наук Украины, сотрудники которого красочно расписывали перспективы признания украинских дипломов в Европе, суля «существенное облегчение трудоустройства наших выпускников в странах – участницах Болонского процесса». Желая нейтрализовать логику противников оттока украинских специалистов из собственной страны, они «предупредили»: «Любые запретительные меры, препятствующие “утечке мозгов”, вошли бы в прямое противоречие с Конституцией Украины»⁸.

В годы президентства В.Ющенко «болонская идеология» внедрялась в вузы Украины административными мерами. Одной из них являлось повсеместное включение в учебные планы университетов специального лекционного курса под названием «Университетское образование и Болонский процесс». Болонские стандарты в украинском образовании проявились в первую очередь во внедрении «двухъярусной» подготовки студентов, разделённых на бакалавров (до четырех лет обучения) и ма-

гистров (плюс 1–2 года к бакалавриату).

Другой «новинкой», заимствованной из болонской модели, стала кредитно-модульная схема обучения, предполагающая значительное увеличение числа промежуточных заданий для студентов и, соответственно, часов, отводимых на их самостоятельную работу. За выполнение заданий (как правило, тестовых) студентам начисляются баллы, которые суммируются в конце учебного года. На практике эта система привела к снижению объёма аудиторных занятий почти вдвое, что негативно сказалось на подготовке по многим специальностям, особенно по инженерно-техническим и медицинским. Учебный процесс приобрёл отпечаток формализма, проявляющегося в погоне студентов за баллами и в снижении роли преподавателей в их обучении.

Присоединение Украины к Болонскому процессу вовсе не способствовало повышению качества её высшего образования, что вынуждены признать и «национально сведомые» историки: «На Украине есть несколько вузов с традиционно высоким уровнем преподавания, но и они не достигли евростандарта»¹.

Представители украинской высшей школы, выступающие за сохранение в ней лучших исторических традиций восточнославянской цивилизации, называют проводимую на Украине – как, впрочем, и на Западе – политику в сфере образования «постмодернистской атакой на разум»⁹, говорят, что «присоединение Украины к Болонской декларации привело к полной, причём ускоренной, перестройке учебного процесса, но фундаментальности образованию на Украине никак не добавило. **Отказ от**

принципа фундаментальности образования **начает деградацию**, стремительное движение Украины к коллапсу образования»¹⁰.

Копирование европейской образовательной моды ничуть не приблизило украинские вузы к признанию их дипломов в Европе и Америке. Западные специалисты скептически относятся к состоянию и перспективам нынешнего высшего образования на Украине.

Так, Фрэнсис Кэрнкросс, ректор Эксетерского колледжа при Оксфордском университете, проведя исследование в вузах Киева, пришла к вполне определённом выводу: «Украинские вузы готовят неконкурентоспособных выпускников, и об этом знает весь мир».

По словам Ф.Кэрнкросс, образовательная система Украины сталкивается с целым рядом проблем.

Во-первых, «стране нужно гораздо меньше вузов, чем существует сейчас, но они должны быть крупными. В настоящий момент там слишком много мелких вузов».

Во-вторых, «преподавателям слишком мало платят, а неадекватно низкая оплата труда усугубляется перегруженностью: преподаватели вынуждены работать по многу часов».

В-третьих, в вузах Украины процветают коррупция, обман и плагиат; а «самое отвратительное состоит в том, что большинство студентов и членов их семей считают, что обман и коррупция являются неотъемлемыми составляющими учебного процесса».

В-четвёртых, «в финансировании университетов царит полная неразбериха».

Эксперт резюмирует: «Украинские университеты слишком замкнуты, недоукомплектованы, слишком коррумпированы и слишком бедны для того, чтобы нормально справляться со своей главной задачей, вот почему большинство из них готовят неконкурентоспособных выпускников»¹¹.

Учебная нагрузка обычного украинского преподавателя превышает 900 час. в год, что почти не оставля-

ет ему времени на качественное повышение квалификации и полноценные занятия наукой. При этом многие ректораты и деканаты хотели бы вообще избавиться от нормы, касающейся максимальной учебной нагрузки, чтобы иметь возможность как угодно увеличивать часы работы преподавателей, не заботясь о материальной компенсации для них. Дело в том, что в подавляющем большинстве украинских вузов утвердился жёсткий управленческий иерархизм, выраженный бесконтрольной властью ректоратов и тенденциями к подавлению самоуправленческих начал в профессорско-преподавательской среде.

В 2010 г. Д.Табачник, сменивший на посту министра образования И.Вакарчука, заявил: «Наследство в министерстве оставлено не просто ужасное, а разрушительное. Министерство выжжено дотла»¹².

Ещё через год новый состав министерства образования и науки передал на рассмотрение Верховной Раде Украины проект нового закона о высшем образовании. В украинском парламенте, привыкшем к политической конфронтации, этот законопроект был обречён стать поводом к очередной острой полемике, по итогам которой он был отправлен на доработку.

Сейчас в Верховной Раде нового рассмотрения ждут уже три варианта законопроекта о высшем образовании, внесённых правительством, оппозицией и отдельной группой депутатов. Эти варианты отражают разное видение будущего Украины, и ясно, что их обсуждение из-за сложившихся среди украинских законодателей «обычаев» будет бурным и эмоциональным.

Языковые проблемы

Н а протяжении всего периода существования независимой Украины в её вузах преобладало и пока продолжает преобладать русскоязычие. Утвердившись здесь в советское время, оно сохраняло позиции и после распада СССР. В 90-е и в начале 2000-х годов относительное доминирование украинского языка распространялось в основном на институты культуры и кафедры украинской филологии при университетах и пединститутах.

Но за 20 лет, прошедших с момента образования самостоятельного Украинского государства, языковая ситуация в вузах страны претерпела изменения, проявившиеся прежде всего в регионально-географическом контексте. Удельный вес украиноязычия сильно вырос в учебных заведениях Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской, Черновицкой, Волынской, Ровенской областей и стал более заметным в областях Центральной Украины, а также в некоторых вузах Киева, в первую очередь на гуманитарных факультетах Национального университета имени Тараса Шевченко.

Внедрению украинского языка в систему высшего и среднего образования был придан агрессивно-наступательный характер в годы правления В. Ющенко, проповедовавшего идею полного вытеснения русскоязычия из образовательного пространства Украины.

Показательной стала акция, предпринятая «оранжевым» правительством в январе 2009 г., когда министр образования И. Вакарчук распорядился обучать студентов только на «державной мове», во всеуслышание заявив:

«Русский язык надо убрать из вузов, что и будет сделано»¹³.

Ректорам было предписано к 2012 г. осуществить всеохватный переход к преподаванию на украинском языке.

В вузах, расположенных в русскоязычных регионах Украины, план Вакарчука натолкнулся на скепсис, переходящий порой в открытую оппозицию. При контактах с ведомством Вакарчука руководители вузов, расположенных в Харькове, Донецке, Луганске, Днепропетровске, Одессе, Херсоне, Симферополе, Запорожье, Николаеве, подчёркивали, что переход к вузовскому преподаванию исключительно на украинском языке неизбежно повлечёт за собой большие финансовые издержки и организационные проблемы.

План тотальной украинизации вузов встретил неприятие у большинства кафедр, читающих технические дисциплины. Оно связывалось с отсутствием проработанной, устоявшейся технической терминологии на украинском языке. Сыграли свою роль также нехватка научно-технической литературы, написанной по-украински, и дефицит высококвалифицированных преподавательских кадров, объясняемый низкой престижностью преподавательской деятельности среди молодёжи. Эти факторы проявили себя даже на западе Украины.

Так, в Ивано-Франковском институте нефти и газа преподаванию на русском языке не смогли помешать ни «оранжевая революция», ни указы Вакарчука.

Негласный бойкот плану Вакарчука наблюдался в стенах одного из старейших и самого крупного вуза

страны – Национального технического университета Украины (бывший Киевский политехнический институт). Вообще говоря, для большинства вузов Киева и сейчас характерен устойчивый перевес русскоязычия. Основная часть киевских студентов охотнее посещает курсы, читаемые по-русски, нежели курсы, ведущиеся на украинском языке. Увещевания преподавателей, читающих лекции по-украински, зачастую натапливаются на равнодушные со стороны студентов. На настроения студенческой массы влияет «старая» профессура, считающая более правильным и более удобным вести занятия по-русски. К попыткам директивно внедрить в вузах украинский язык как обязательный большинство профессоров отнеслись как к мало-значимой формальности.

В защиту русского языка выступают многие общественные организации Украины.

Среди них выделяется Всеукраинская ассоциация «Женщины в науке и образовании», проводящая ежегодные междисциплинарные научно-практические конференции, которые пользуются определённой популярностью в вузовских и научных кругах Украины, России, Белоруссии и некоторых других стран.

Состоялось уже 12 таких конференций. Их рабочими языками объявляются русский и украинский, но на практике языком их проведения всегда оказывается русский, используемый в абсолютном большинстве выступлений, а также при ведении протоколов.

О довольно устойчивых позициях русскоязычия свидетельствует нынешнее состояние книжного рынка Украины.

Говоря о реалиях книготорговли в стране, киевские историки В.В.Багацкий и Л.И.Кормий пишут: «Подсчитано, что на каждого гражда-

нина Украины приходится по 4–5 российских книг и по 0,3 – украинских»¹.

План тотальной украинизации вузов, выдвинутый Вакарчуком, был свёрнут после поражения «оранжевых» на президентских выборах 2010 г. Новый министр образования и науки Д.Табачник заявил о предоставлении вузам права самим выбирать язык преподавания и подписал распоряжение, снимающее запрет на использование русского языка в системе высшего образования.

В 2011 г. министерство образования обнародовало новые правила поступления в вузы, отменив требование сдавать вступительные экзамены только на украинском языке: выпускникам школ и абитуриентам вузов теперь разрешено проходить тестирование на родных для них языках – русском, молдавском, польском, крымско-татарском, румынском, венгерском. Министерство образования также объявило о намерении предоставить школьникам и студентам право свободно выбирать язык обучения.

Меры в пользу сохранения русского языка в вузах, проводимые министром образования и науки Д.Табачником, вызвали бурный резонанс на Украине, ещё раз проиллюстрировав её раскол по культурно-языковому признаку. Эти меры вызвали одобрение на востоке и юге страны и, напротив, стали поводом для недовольства в западных областях. Весной 2011 г. прошли студенческие митинги в разных частях Украины.

Львовские вузы провели крупную акцию с требованием отставки Д.Табачника. А вот в Харькове, Одессе и Луганске студенты, наоборот, вышли на улицы под лозунгами поддержки нынешнего министра образования.

Наука: кризис под вывеской «возрождения»

Очевидно, что поступательное развитие высшего образования невозможно вне его полноценных связей с наукой и её лучшими достижениями. Какой оценки заслуживает сегодняшнее состояние украинской науки? Отнюдь не высокой.

Наука на Украине лишена сколь-ко-нибудь надёжного финансирования: из госбюджета на неё тратится менее 1% от ВВП.

Ведущие украинские учёные прямо говорят о деградации науки на Украине как об уже состоявшемся факте.

По словам представителей Таврического национального университета Ю.М.Дубинянского и В.И.Шостки, за годы «оранжевой» власти наука пережила катастрофу: «Повсеместно свёртываются научно-исследовательские и проектные институты, сокращается финансирование и количество научных работников. Начиная с 1998 года, численность научных работников сократилась примерно в три раза, а объём финансирования науки – больше чем в шесть раз. Как следствие, снизился престиж научного труда на Украине. Прекращают свою деятельность научные школы, которые в своё время завоевали международный авторитет, разрываются научные связи, нарушена преемственность в передаче научных знаний, научного опыта. Наука на Украине приблизилась к критической точке»¹⁴.

Ныне даже те, кто придерживается «оранжевых» взглядов, вынуждены констатировать: «Хотя и говорится сегодня о развитии экономики, но результаты фундаментальных научных исследований остаются невостребованными. За последние годы многие из научно-исследовательских институтов утратили до половины своего научного потенциала. ...В стране практикуются контракты с крупными западными фирмами, размещающими на Украине заявки на достижения науки посредством использования дешёвой рабочей интеллектуаль-

ной силы. Острой проблемой является выезд большинства молодых и перспективных интеллектуалов за кордон»¹.

На какие же «достижения науки на Украине размещают заявки» западные фирмы, и есть ли такие «достижения»?

Да, есть, и связаны они с тем запасом прочности, который был заложен в украинскую систему науки и образования до 1991 г., а сейчас неотвратимо исчерпывается, хотя спорадически ещё даёт о себе знать. Базовые компоненты этой системы формировались в советское время, когда и была создана широкая сеть вузов, академических и научно-исследовательских учреждений.

Наиболее известные и уважаемые украинские вузы возникли ещё во времена Российской империи: Харьковский университет был открыт в 1805 г., Одесский университет – в 1865 г. на базе Ришельевского лицея, существовавшего с 1817 г., Киевский университет – в 1834 г., Киевский политехнический институт – в 1898 г.

Опираясь на свой богатый опыт, все эти учебные заведения и поныне стараются держать марку, не давая полностью выдохнуться существующему за рубежом спросу на дипломированных специалистов с Украины.

На Западе до сих пор сохраняется интерес к работам украинских генетиков, биологов, физиологов, котируются специалисты в области теоретической физики.

В международном исследовательском центре DESY в Гамбурге заняты несколько десятков украинских физиков, а ряд бывших сотрудников кафедры физики Таврического национального университета работают в австралийских научных организациях.

Не утратили квалификации украинские специалисты в области самолётостроения: в авиастроительном концерне AERBAS их причёкают не только как отличных конструкторов,

но и как толковых руководителей некоторых подразделений.

Но таких примеров крайне мало.

Основной формой сотрудничества Запада с украинской наукой стало выделение для местных учёных различных грантов, в подавляющем большинстве случаев имеющих очевидную идеологическую окраску. Главным поставщиком грантов до сих пор является фонд Сороса, действующий на Украине с 1990 г. под вывеской фонда «Возрождение».

Украина остаётся единственной из стран СНГ, продолжающей сотрудничать с Соросом и его Институтом открытого общества (в Москве фонд Сороса был закрыт в начале 2000-х годов).

Главный офис «Возрождения» находится в Киеве, представительства фонда имеются во всех крупных городах Украины.

Декларируемой целью деятельности «Возрождения» является «оказание финансовой и организационной помощи созданию открытого и демократического общества на Украине путём поддержки образовательных, социальных и правовых инициатив и проектов, способствующих созданию и развитию открытого общества».

Эту «поддержку» фонд оказывает с помощью «консультаций» как украинским организациям, так и отдельным гражданам. Если «консультации» находят благоприятную почву, а заявления и действия тех, кому они адресованы, начинают соответствовать установкам фонда, дело доходит до прямых субсидий. Сферами интересов фонда названы «гражданское общество, образование, культура,

средства массовой информации, государственное управление»¹⁵.

Ежегодно «Возрождение» проводит с десяток грантовых конкурсов, в своём большинстве вписанных в разработанную геополитическими штабами Запада программу «Восток – Запад: партнёрство без границ».

В 2011 г. «Возрождение» провело конкурс проектов под заявкой «Развитие общественного компонента инициативы “Восточное партнёрство”». Он был призван «объединить усилия общественности для содействия реформам в соответствии с европейскими стандартами и для продвижения европейской интеграции в Восточной Европе».

Целью конкурса была объявлена «европейская идентичность Украины», а путь к ней был обозначен как «улучшение историко-культурной принадлежности Украины, её отдельных регионов и городов»¹⁶.

Другой конкурс, проведенный «Возрождением» в 2011 г. для украинских неправительственных организаций, назывался «Международный опыт влияния гражданского общества на демократическое развитие».

Его целью было заявлено «усиление возможности гражданского общества влиять на решение общественно значимых вопросов и содействовать реформам через обмен международным опытом, практиками и идеями относительно такого влияния в различных странах».

Ещё одна цель была сформулирована как «содействие демократическим преобразованиям на местном уровне на Украине через развитие сотрудничества организаций гражданского общества»¹⁵.

Кроме «Возрождения» на территории Украины действуют и другие фонды и организации, желающие влиять на политическое и морально-психологическое состояние украинского общества.

Немалую активность на ниве политической «благотворительности» проявляют:

– фонд «Развитие Украины», созданный при американском Агентстве международного развития;

– отдел прессы, образования и культуры посольства США на Украине с программой «Демократические гранты»;

– национальный научный фонд (США);

– представительство Всемирного банка на Украине с «программой малых грантов для Украины»;

– фонд из Канады, действующий при посольстве Канады в Киеве;

– фонды «Центрально-европейская инициатива», имени Фрица Тиссена, имени Бьолля и др.

Кроме посольств США и Канады проведение конкурсов, распределение грантов и целевых стипендий среди приглашаемых для учёбы в зарубежных университетах граждан Украины берут на себя также посольства Австралии, Франции, Германии, Китая, Южной Кореи, Нидерландов, Польши, Литвы.

Американские и европейские университеты часто приглашают стипендиатов с Украины и без всякого посредничества со стороны дипломатических миссий.

Больные фантазии на исторические темы

С наибольшей остротой кризис украинской науки проявился, безусловно, в гуманитарной сфере, и прежде всего в историографии. История в нынешнем украинском обществе стала полем острой идеологической борьбы, превратилась в объект разнообразных интерпретаций и манипуляций, порой отчаянно далёких от всякой науки.

В историософской полемике, вездущейся сейчас на Украине, столкнулись два полярных течения.

Первое из них является русофобским, украинофильским, воинственным националистическим.

Второе же отстаивает тезис об органичной принадлежности Украины к культурно-историческому пространству, названному «Русским миром».

Спор между этими течениями достигает особого накала при обращении к темам, касающимся взаимоотношений Украины с Россией, места и значения Украины в составе Древнерусского государства, Российской империи, Советского Союза.

За годы правления «оранжевых» преподавание истории в украинских

школах и вузах получило явный отпечаток идеологического заказа, направленного на раздувание «украинской идентичности» и «украинского сознания». Этот заказ во многом и объясняет стремление украинофилов заменить экзамены по истории примитивным тестированием.

Как точно заметил украинский публицист Андрей Костров, расчёт делается на то, что у оболваненной украинской молодёжи «не будет знаний, но абсолютной истиной будут восприниматься созданные мастерами психологической войны мифы о «российской колониальной оккупации», «государственной русификации», «геноциде украинцев», подвигах ОУН-УПА. Эта целовеконенавистническая мифология навсегда останется в умах, целенаправленно отученных от умения и желания мыслить»⁷.

Содержание большинства украинских учебников истории свелось к упрощённым мифологизированным схемам. Исторические мифы, вкладываемые в головы молодых поколений, должны внушить им, что украинцы – это особая, имеющая очень мало общего с русскими нация, со своей собственной древней историей, уходящей корнями аж в V тысячелетие до нашей эры.

Украинофилы, занимающиеся историографией, взяли за правило голословно отрицать исторические факты, давно ставшие непреложными. «Национально свидомым» ничего не стоит заявить, что в IX–XII вв. не было ни Руси, ни Древнерусского государства, а были Украина и Украинское государство. С особым пылом они нападают на Переяславскую Раду, проголосовавшую за воссоединение Южной Руси с Россией, отрицают её правовые полномочия, а с ними и сам факт добровольного вхождения Малороссии в состав Российского государства.

Желая окончательно закрепить раскол «Русского мира», украинофилы тиражируют тезис о «насильственной русификации Украины» во времена Российской империи и Советского Союза, мало заботясь о чистоплотности своих аргументов.

Одной из самых неприглядных сторон украинской националистической историографии стала апология Организации украинских националистов и её лидеров Бандеры, Мельника, Стецко, а также Украинской повстанческой армии во главе с Шухевичем. Героизация бандеровцев и пропаганда идей украинского национализма содержатся во многих учебниках по истории Украины. Эти «веяния» идут с Западной Украины, сопровождаясь русофобией, принимающей порой оголтелый характер.

«Образцом» такой русофобской оголтелости служит книга Павла Штепы «Московство», изданная в 2000 г. в Дрогобыче.

Она пропитана зоологической ненавистью к «москалям» — великороссам, выраженной тезисом о «расовой неполноценности азиато-русских» и их чуждости украинцам, «принадлежащим Европе и европейской культуре».

Русские в этом злобном сочинении представлены как нация, «генетически обречённая на невежество, мракобесие, лень, лживость, воровство, пьянство, разврат, жестокость»¹⁷.

Противостоять националистическому утару в нынешней Украине непросто. Стереотипы, присущие воинствующему украинофильству, встречаются даже в учебных пособиях по истории, написанных по-русски¹⁸. Однако примеры противостояния националистическим клише со стороны авторов исторических учебников всё же имеются.

Так, в одном из украиноязычных учебников прямо говорится, что ОУН накануне и в годы Второй мировой войны «ориентировался на политическую и финансовую поддержку Германии»¹⁹.

Авторы учебника В.И.Семененко и Л.О.Радченко открыто поставили под сомнение распространяемый в сегодняшней Украине миф о том, что бандеровцы воевали против нацизма.

О необходимости противостоять проникшей в украинскую историографию «оранжево-коричневой опасности» говорит министр образования Украины Д.Табачник, сам являющийся профессиональным историком, доктором исторических наук.

Эту опасность он связывает с радикальным национализмом в его «галицийской редакции»: «Как уже показала Великая Отечественная война, а затем и развитие постсоветской Украины, галичане практически не имеют ничего общего с народом Украины... Наши союзники и братья — их враги, а их “герои” Бандера, Шухевич для нас — убийцы, предатели и пособники гитлеровских палачей... Захватившие власть в Украине галичане считают нас, малороссов, великороссов и белорусов, единым русским народом. Думаю, что в данном

случае мы должны принять их взгляд на вещи, признать, что идет борьба между римско-униатско-галицийским и русско-православным этносами»²⁰.

Д. Табачник пообещал очистить учебники истории от фальсификаций, навязанных радикальным галицийским национализмом²¹.

Пока на Украине объективных и достоверно отражающих историю страны учебников нет. Альтернативная националистическим стереотипам история находит своё отражение не в учебниках, а в части научной публицистики, противостоящей воинствующему национализму.

Одним из лидеров этого течения публицистики является киевский историк и писатель Олесь Бузина, автор книг, разоблачающих наиболее одиозные украинофильские мифы.

В этих книгах О. Бузина обосновывает положение:

Контрасты в подходах к истории отражают раскол общественного сознания на Украине и отсутствие достаточно действенных рычагов для его преодоления.

Предпринимаемые отдельными историками попытки создать компромиссные концепты, будто бы способные примирить полярные позиции, выглядят малоубедительными и аморфными.

И совсем неубедительны методологические эксперименты, поднимающие на щит некую «многоконцептуальность истории», не имеющую никаких реальных шансов снять или хотя бы ослабить идейные противоречия в нынешней Украине.

– об этническом и духовно-культурном единстве восточнославянских народов;

– разоблачает вымыслы о «шести тысячах лет украинской истории», об «украинском характере» Древнерусского государства, об «украиноязычии» Древней Руси;

– иллюстрирует покровительственные меры императорского Санкт-Петербурга по отношению к Украине;

– вскрывает австро-немецкие корни украинского национализма.

Вместе с этим он подчёркивает общерусский патриотизм ряда знаменитых украинцев – таких как канцлер А.А. Безбородко, писатель Н.В. Гоголь, фельдмаршал И.Ф. Паскевич и других, показывает их заслуги перед русской историей и культурой²².

Несмотря на резкие нападки со стороны националистов, О. Бузина пользуется на Украине немалой популярностью.

Примечания

¹ Багацкий В.В., Кормич Л.И. История Украины. К., 2010. С. 357–359.

² Украинская система образования // <http://see-you.in.ua/ru/page/ukrainskaya-sistema-obrazovaniya>

³ Как изменилось образование в Украине за последние 20 лет // URL: <http://pedagoginfo.blogspot.com/2011/09/kak-izmenilos-obrazovanie-v-ukraine.html>

⁴ Табачник готовит массовые закрытия вузов // URL: <http://operativno.ua/ukraine/23191/>

⁵ Рябкова Д. Дмитрий Табачник: в Украине должно быть не 900, а около 90 вузов // Инвестгазета. 2011. № 20. 31 мая. С. 4–5.

- ⁶ Табачник Д. Украина стоит на пороге катастрофы образования // Еженедельник 2000. 2008. 19–25 сент. № 38. С. 8.
- ⁷ Костров А. Иван Вакарчук: «дырявые штаны» министра образования // URL: <http://povinyu.su/smi-00001304.html>
- ⁸ Гостева Е.С. Болонский процесс как основное направление интеграции и демократизации образования // Современные проблемы науки и образования: материалы X Междунар. науч.-практич. конф. Севастополь, 2010. С. 185.
- ⁹ Поплавская Т.Н. Философия образования в эпоху постмодерна: аксиологический аспект // Современные проблемы науки и образования: материалы XI Международной науч.-практич. конф. Ялта, 2011. С. 228–229.
- ¹⁰ Дубинянский Ю.М., Шостка В.И. Фундаментализация образования: проблемы и перспективы // Современные проблемы науки и образования. материалы XI Международной науч.-практич. конф. Ялта, 2011. С. 215.
- ¹¹ Кэрнкросс Ф. Украинские вузы готовят неконкурентоспособных выпускников, и об этом знает весь мир // URL: http://www.feg.org.ua/ru/news/foundation_press/194.htm
- ¹² Табачник в ужасе от наследства Вакарчука // URL: <http://dozor.kharkov.ua/vlast/kabmin/1057568.html>
- ¹³ Дульман П. Институты перейдут на «мову» // РГ. 2008. 10 апр. С. 8.
- ¹⁴ Дубинянский Ю.М., Шостка В.И. Без серьезной науки нет и серьезного образования // Современные проблемы науки и образования. Материалы X Международной научно-практической конференции. Севастополь, 2010. С. 245.
- ¹⁵ О фонде «Возрождение» // URL: http://sevastopol-foundation.org/grants/fond-vozrozhdenie/o_fonde_vozrozhdenie.html
- ¹⁶ Европейская программа Международного фонда «Возрождение» объявила конкурсы на 2011 год // URL: http://www.minek-crimea.gov.ua/news_content.php?newsPage=15&cid=1298
- ¹⁷ Штепа П. Московство. Дрогобич, 2000.
- ¹⁸ Воронянский А.В. История Украины. Х., 2005. С. 79–92, 241–252, 310–373.
- ¹⁹ Семененко В.И., Радченко Л.О. История Украины. Х., 2000. С. 443.
- ²⁰ Табачник Д.В. Опоздавшие на двести лет // URL: <http://telegrafua.com/archive/480/10143/>
- ²¹ Табачник уберёт из учебников «бредятину» о Голодоморе // URL: <http://podrobnosti.ua/society/2010/05/28/689269.html>
- ²² Бузина О. Тайная история Украины – Руси. К., 2008.

НАТО и гибель режима Ливийской Джамахирии*

Урал Шарипов

Главные игроки враждебного задулись в составе западных держав и консервативных аравийских монархий уже долгое время испытывали недоброжелательные чувства в отношении ряда политических режимов Ближнего и Среднего Востока (БСВ) – Ирана, Сирии и Ливии. Эти три страны, несмотря на определенное различие их идеологических установок и политических устройств, тем не менее проводили антиимпериалистический курс и этим представляли угрозу стабильности в соседних прозападных аравийских консервативных монархиях.

В начале 2011 г. на мусульманском Ближнем Востоке возникли серьезные внутриобщественные брожения, которые заинтересованные круги Запада и Востока сразу же провозгласили «арабской весной». Под данным лозунгом ставилась цель стимулировать разрастание внутренних противоречий в арабских странах, как это ранее уже было продемонстрировано в Ираке и Афганистане. Западные державы получили прекрасную возможность открыто вмешиваться во внутренние дела Ближнего Востока под прикрытием уже своего геополитического тезиса – концепции о «цивилизационном» праве поддержки демократических устоев в современном мировом сообществе.

В этот международный политический процесс оперативно была вовлечена и Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия, в восточных городах которой с середины февраля 2011 г. начались массовые демонстрации с требованием безусловной отставки правящего страной более 40 лет Муаммара Каддафи. Эти демонстрации стали шаг за шагом перерастать в вооруженную форму сопротивления с центральной властью страны.

ШАРИПОВ Урал Зиятудинович – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: charipoff@yandex.ru

Ключевые слова: НАТО, Ливийская Джамахирия, Каддафи, Переходный национальный совет, военные операции Запада.

* Продолжение. Начало см. «Обозреватель–Observer», 2012. № 8.

В 2011 г. Ливия оказалась наиболее удобной страной на Ближнем и Среднем Востоке для реализации планов по силовой смене неудобного Западу правящего режима. Основой для реализации Западом своих планов послужило обострение противоречий внутри этой страны между двумя основными племенными центрами – Триполи и Киренаики. Так сложились идеологические и политические условия по организации вооруженного выступления оппозиционных к администрации Муаммара Каддафи сил в Бенгази.

Однако при этом нельзя утверждать, что в ливийском обществе наблюдались значительные расхождения между местными и центральными интересами. Но «застоявшийся» диктаторский и клановый характер центральной власти вызывал определенные критические настроения в стране, которым способствовали и чрезмерная жестокость наказаний, и строжайшая цензура со стороны руководства.

Что касается претензий Запада, то они были связаны с тем, что подавляющая часть ливийских углеводородных богатств была сосредоточена в государственном секторе страны. Эти неприватизированные углеводороды являлись объектом интересов европейских стран, которые не раз пытались завладеть нефтяными компаниями, разрабатывающими месторождения на территории Ливии. Полковник Каддафи препятствовал этому, защищая государственные интересы своей страны¹.

Правящие круги Запада нашли в лице племен Киренаики (на территории этого района сосредоточено подавляющее большинство углеводо-

родных месторождений страны) и Мисураты (считающих себя племенной составляющей Ливии, оппозиционной выходцам из Сирта) «взрывчатое вещество» для организации совместной силовой кампании по свержению режима полковника Муаммара Каддафи.

В европейских спецслужбах осознали, что по сравнению с мощным государственно-организационным и военным потенциалом существовавшего режима местные оппозиционные силы были весьма слабыми, чтобы самостоятельно преуспеть в своих попытках противостоять правительству. Однако для внешних врагов Ливийской Джамахирии заявочное выступление региональной оппозиции было необходимо в качестве запала для вступления вооруженных сил Запада в непосредственную масштабную войну с Каддафи. При этом местное подполье извне готовило постепенно: финансово, идеологически, поставкой оружия и организацией военной подготовки.

Прямыми провокаторами обострения конфликта выступили как специально подготовленные иностранными спецслужбами лица из ливийцев, так и заранее десантировавшиеся на территорию Ливии силы специальных операций (ССО) Англии, США, Франции, Италии, ОАЭ и Катарa (т.е. боевые подразделения западных спецслужб: ЦРУ, МИ-6 и др.)².

Первые – снайперы-террористы – в нужные моменты для дестабилизации обстановки открывали огонь по гражданским лицам (в этом просматривался типичный метод провоцирования конфликтов ЦРУ); вторые –

ССО – начали действовать в этой стране намного раньше того момента, как страны международной коалиции приступили к авиаударам по позициям каддафистов (т.е. до 20 марта 2011 г.). Для выполнения специальных задач их забрасывали в тыл ливийских войск вне главных населенных пунктов с одновременным использованием «маскировки под журналистов».

Таким образом, совместные провокационные действия данных групп привели к появлению так называемых оппозиционных сил, гото-

вых к открытым вооруженным столкновениям с властями.

Рассматривая социально-экономическое положение страны, стоит отметить, что Ливийская Джамахирия при правлении Муаммара Каддафи, опираясь на высокие доходы от экспорта углеводородов, достигла сравнительно неплохих показателей среднего жизненного уровня местного населения, а нищеты и голода в ней не было как у собственно ливийцев, так и среди иммигрантов (табл. 1, 2).

Таблица 1

Показатели	Значения
Общая площадь Ливии, кв. км , в том числе: сельхозугодия, кв. км леса, кв. км	1 759 540 22 000 8 000
Численность населения, чел.	5 368 585
Столица – Триполи, количество жителей, чел.	1 822 400
Плотность населения, чел./кв. км	3,1
Доля городского населения, %	87
Коэффициент рождаемости, чел./1000 чел	28
Коэффициент смертности, чел./1000 чел	4
Средняя продолжительность жизни, лет, в том числе мужчин	76 82,4
Уровень грамотного взрослого населения, %	76
Питание, кал/день на душу населения	3308
Годовое потребление топлива, кг/чел.	2163
ВВП, долл. США/чел.	7600
Языки	арабский (официальный), берберский, итальянский.
Этнические группы:	арабы и берберы (83%), итальянцы, греки, иностранные рабочие и их семьи
Религиозный состав населения:	мусульмане-сунниты (97%), христиане (католики, англиканцы, копты – 2,5%), иудаисты (0,5%)

Источник: http://ru.wikipedia.org/wiki>Note_74-75.

Таблица 2

Цифры и факты социалистической Ливийской Джаахирии

Показатели	Значения
ВВП на душу населения, долл	14192
Дотация государства (ежегодная) на каждого члена семьи, долл.	1000
Уровень безработицы (2009 г.), %	20,7
Пособие по безработице, долл.	730
Зарплата медсестры, долл.	1000
Единовременные выплаты: на каждого новорожденного, долл.	7000
новобрачным на покупку квартиры, долл.	64000
на открытие личного бизнеса, долл.	20000
Бензин 1 л, долл. (Бензин стоит дешевле воды)	0,14
Покупку автомобиля оплачивает государство, в том числе бойцам народного ополчения	до 50% 65%
Крупные налоги и поборы	запрещены
Образование и медицина	бесплатные
Образование и стажировка за рубежом	за счёт государства
Сеть магазинов для многодетных семей	символические цены на основные продукты питания
За продажу продуктов с просроченным сроком годности	большие штрафы и задержание подразделениями спецполиции
Лекарства	часть аптек с бесплатным отпуском лекарств
За подделку лекарств	смертная казнь
Квартирная плата	отсутствует
Плата за электроэнергию для населения	отсутствует
Продажа и употребление спиртного запрещены	«сухой закон»
Кредиты на покупку автомобиля и квартиры	беспроцентные
Риэлтерские услуги	запрещены

Источник: <http://top.rbc.ru/politics/06/03/2012/>

С начала же боевых действий между оппозицией и сторонниками М.Каддафи стала разрушаться государственная и народно-хозяйственная деятельность в главных городс-

ких центрах, а также система общественной безопасности.

В результате, по сведениям иностранных информационных агентств, уже к апрелю 2011 г. поток беженцев из Ливии составил 550

тыс. чел. (что составляло не менее 15% населения северных районов страны, в которых происходили боевые действия).

Конечно, исходя из политических соображений, весь информационный материал о беженцах по-разному оценивался СМИ.

Какие же внешние силы вступили в действие по разрушению Ливийской Джамахирии?

Уже 17 марта 2011 г. по инициативе западных держав Совет Безопасности ООН принял резолюцию, предусматривавшую «введение бесполетной зоны над Ливией». Таким образом, была открыта ограниченная возможность для иностранного военного вмешательства в события внутри страны. По сути указанная резолюция Совета Безопасности была односторонней, так как была направлена только против правительственных сил с учетом того, что на начальном этапе внутриливийского вооруженного противостояния правительство обладало полным административным и военным превосходством над противниками не только на суше, но и в воздушном, и морском пространствах. Причем военнотехнологический потенциал Ливийской Джамахирии был более современным и оснащенным, чем в Ираке и Афганистане накануне иностранного вторжения. Данное обстоятельство было учтено державами НАТО и, соответственно, просчитано при подготовке своих операций.

По своему реальному назначению резолюция Совета Безопасности нужна была только в качестве формальной зацепки как прикрытия для внешних сил, чтобы они под мандатом ООН развернули в расширенном масштабе свои агрессивные акции против режима Муаммара Каддафи.

В начавшейся 19 марта 2011 г. операции «Рассвет Одиссеи», которая впоследствии под условным названием «Объединенный защитник» превратилась в долговременную антикаддафийскую военную кампанию Запада, в которой активное участие приняли Франция, Италия, Великобритания и США, а определенную поддержку им оказали Канада, Бельгия, Испания, Дания, Норвегия и др.

Как сообщалось в мировых СМИ, в частности в специализированных военных изданиях («*Gunman*, военные новости» и «Авиация НАТО в операции против Ливии»), к началу «Рассвета Одиссеи» для работы над решением «ливийской внутренней проблемы» в относительной близости от ливийских берегов была создана крупная группировка ВВС и ВМФ союзников в составе 25 боевых кораблей и подводных лодок западной коалиции, в том числе два крейсера и три подводные лодки ВМС США с ракетами «Томагавк» на борту, и вспомогательных судов 2-го и 6-го флотов США, включая авианосец «Энтерпрайз», десантные вертолетоносцы «Керсадж» и «Понсе», флагманский корабль «Маунт Уитни».

Была сформирована мощная авиационная группировка разведывательной авиации и радиоэлектронной борьбы.

Масштабные ракетно-авиационные удары по намеченным объектам на территории Ливии наносились как в ночное, так и в дневное время.

На первых порах главными целями союзников стали ракетные системы С-200, способные поражать цели на расстоянии 300 км, и около 50 ракет типа «Куб», которыми сербы сбили американский F-16 в 1995 г.

Ливийская интегрированная система противовоздушной обороны, так же, как и в Ираке, имела около 30 установок земля-воздух, связанных с 15 радарными системами раннего оповещения на побережье Средиземного моря.

По данным Пентагона, они представляли собой серьезную угрозу для иностранных во-

енных самолетов, находящихся в воздушном пространстве Ливии или рядом с ним³.

С 31 марта, в отличие от войн в Ираке и Афганистане, руководство вооруженными операциями в Ливии полностью перешло к представителям командования НАТО.

Как писали мировые СМИ на основе заявлений НАТО, «целью военной кампании Североатлантического альянса являлось обеспечение эмбарго на поставки оружия, беспопытной зоны и мер по защите гражданского населения»⁴.

Однако военные действия НАТО практически сразу же вышли далеко за пределы предоставленных ООН полномочий.

Фактически Ливия превратилась в полигон для боевого испытания многих новых видов вооружений НАТО.

Так, уже 19 марта корабли ВМС США и Великобритании выпустили 112 крылатых ракет «Томагавк», уничтожив, как было заявлено, 20 из 22 подвергшихся ударам целей (в последующем пуски новых крылатых ракет стали производиться в значительно меньшем количестве).

Одновременно самолеты В-2 («Стелс») наносили удары 2000-фунтовыми управляемыми бомбами *GBU-31B/JDAM*.

В качестве целей для поражения были выбраны правительственные пункты управления войсками, резиденция Муаммара Каддафи, штаб ВВС Ливии в Матейге к востоку от Триполи, база ВВС Аль-Гардабия (где размещался основной контингент истребителей и бомбардировщиков ливийских ВВС), узлы связи и базы ВМС, радары ливийской системы ПВО и объекты связи, места дислокации и позиции войск, лояльных Каддафи, мобильные батареи противокорабельных ракет⁵.

Список всех нападений вооруженных сил западных держав на Ливию весьма обширен, так как бомбардировки объектов на её территории и

другие военные акции проводились интенсивно.

Так, боевые корабли НАТО, включая авианосцы и другие крупные корабли США, Франции, Италии и Англии, постоянно патрулировали ливийское побережье Средиземного моря и наряду с обеспечением атак на ливийские правительственные цели полностью поставили под свой контроль морские коммуникации, порты и побережье Ливийской Джамахирии.

К примеру, с момента начала операции «Рассвет Одиссеи» в течение только одного месяца военнослужащие альянса остановили для проверки 982 судна, направлявшихся в подконтрольные Каддафи порты; большинство из них, по настоянию военных, изменяли курс своего следования.

Что касается воздушных атак на ливийской территории, то только за период первого месяца активного иностранного участия в войне, т.е. с 31 марта по 26 апреля 2011 г., согласно официальному сообщению пресс-службы НАТО, авиацией альянса было проведено 1658 боевых вылетов⁶.

Плотная интенсивность налетов натовской авиации и обстрелов Ливии сохранилась вплоть до окончания военной кампании Североатлантического альянса.

К примеру, радиостанция «Голос Америки» сообщила, что в мае того же года авиудары НАТО только за один из дней поразили восемь боевых кораблей, использовавшихся силами ливийского лидера Муаммара Каддафи.

Согласно заявлению альянса, удар по судам производился в портах Сирта, Аль-Хумса и Триполи. Заместитель командующего операциями в Ливии, контр-адмирал Рассел Хардинг, камуфлируя, отметил, что силы НАТО нанесли удар после того, как сторонники Каддафи разместили мины и начали расширять использование своих кораблей ВМС⁶.

Непосредственно в Триполи воздушным атакам подверглись: здание центра связи и правительственный комплекс, парламента,

военной разведки, гостелерадио и информатического, укрепленный комплекс Баб-эль-Азия, аэродромы, радарная система аэропорта Триполи, радиолокационная станция близ города Эль-Брега, системы энергоснабжения. Причем, видимо, случайно был нанесен бомбовый удар и по зданию посольства КНДР³.

При этом НАТО осуществляло постоянную координацию действий своих служб с отрядами оппозиции, чтобы своевременно препятствовать любым возможностям правительственных войск оказывать сопротивление последним.

Кстати, именно ССО британцев и французов разрабатывали план штурма Триполи и координировали действия повстанческих отрядов. Они также обеспечивали наводку натовских ВВС для нанесения ударов по правительственным целям и проводили разведывательные операции внутри Триполи.

Так, штурм правительственного комплекса «Баб-эль-Азия» (в конце августа 2011 г.) ливийскими повстанцами возглавляли военнотрудовые спецназ ОАЭ и Катара.

В дальнейшем разведывательные подразделения НАТО постоянно следили за перемещениями Каддафи и навели авиацию на его кортеж. Как показали последующие события, применение подразделения сил специальных операций (ССО) позволило НАТО «сэкономить» на больших боевых бригадах, которые могли бы увязнуть в проведении наземных боевых действий³.

Таким образом, с самого начала реализации резолюции ООН её обозначенные рамки были полностью нарушены и в военном аспекте направлены против ливийской авиации, морского военного и торгового

флотов и даже против правительственных сухопутных сил. Кроме того, западные державы ввели эмбарго на зарубежные активы семьи М.Каддафи и его правительства и стали усиленно финансировать оппозицию, предоставляя кредиты и помощь в счет конфискованных вложений Каддафи и ливийского правительства в американские и западноевропейские банки и компании.

Так, к примеру, президент США Барак Обама подписал распоряжение, предусматривавшее выделение ливийским повстанцам 25 млн долл. «для защиты гражданских лиц и гражданских объектов, находящихся под угрозой атак в Ливии»⁵.

Ч чтобы оправдать свое «персональное» вмешательство во внутренние дела стран БСВ Вашингтон, по существу, выдвинул ультимативные условия.

Президент США заявил о необходимости проведения радикальных реформ в регионе: «Мы должны использовать все наше влияние для того, чтобы поддержать реформы в регионе. Наше послание (властям этих государств. — Авт.) просто: если вы примете на себя риск проведения реформ, вы приобретете полную поддержку США».

Вслед за Вашингтоном глава МИД Франции Ален Жюппе сообщил, что его страна также готова предоставить оппозиционному Переходному национальному совету (ПНС) Ливии 290 млн евро. «Это будут льготные кредиты, мы разморозим некоторые активы Центробанка Ливии, которые находятся в банках Франции», — сказал он⁷.

Всемерная поддержка ливийской оппозиции исходила также и от арабских монархий Персидского залива. Кроме заранее и скрытно задействованных спецподразделений в начале вооруженного конфликта в Ливии, они в дальнейшем открыто и

масштабно вмешивались во внутренние события в стране на стороне оппозиционного Переходного национального совета.

Вслед за Катаром Кувейт, Бахрейн, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия признали режим главы Ливии Муаммара Каддафи утратившим легитимность.

По заявлению главы Переходного национального совета Ливии Мустафы Абдель Джаляля, «Кувейт объявил о намерении оказать финансовую помощь ливийским повстанцам в размере 177 млн долл.». По его словам, «силам оппозиции сейчас (т.е. уже в начале конфликта) просто необходима финансовая поддержка, которая позволит платить зарплату солдатам армии повстанцев».

Сами власти Кувейта утверждали, что эти средства являются срочной гуманитарной помощью жителям государства, где идет гражданская война.

В свою очередь Катар практически сразу же с момента начала противостояния между Бенгази и Триполи стал выступать посредником в поставке и продаже ливийскими повстанцами нефти на мировых рынках, а телеканалы «Аль-Джазира» (Катар) и «Аль-Арабия» (Саудовская Аравия) изначально занялись резкой критикой режима полковника Каддафи⁸.

По сообщениям мировых информационных агентств, Катар направил в североафриканский регион Ливии 15 своих военных самолетов, а также совместно с другими аравийскими странами стал оказывать помощь ливийской оппозиции вооружением и военными специалистами.

Кроме того, в помощь антикаддафийским силам привлекались наемники.

Так, в составе Переходного национального совета участвовали три группы компаний военных услуг наёмников. Первые – настоящие частные армии – непосредственно планировали и проводили боевые операции в интересах клиента; вторые –

консалтинговые компании – обучали войска и консультировали ПНС; третьи – как логистические компании – осуществляли тыловую поддержку, строительство и обслуживание сложных систем вооружений⁹.

Причем бывших военнотружущих из западных армий и других военных образований после «якобы увольнения» нанимали на работу в частные военные компании в Ливии. Они также принимали участие в боевых действиях в этой стране. В частности, наёмники из частных военных компаний совместно с натовскими спецподразделениями занимались поиском в Триполи Муаммара Каддафи и членов его семьи и их ликвидацией⁹.

Бомбардировки западными державами, а также секретные операции их спецподразделений в Ливии не прекращались и после физического уничтожения М.Каддафи, вплоть до полного разгрома правительственных сил и подавления других очагов сопротивления.

Что касается количества жертв военной кампании в Ливийской Джамахирии в 2011–2012 гг., то, по признанию министра здравоохранения в ПНС Ливии, в ходе гражданской войны с обеих сторон погибли не менее 30 тыс. чел. (по другим оценкам – 50 тыс.), свыше 50 тыс. чел. было ранено, около 4 тыс. считаются пропавшими без вести. Все эти цифры весьма приблизительные (скорее приуменьшенные) и будут корректироваться, скорее всего, в случае проведения независимого расследования в сторону увеличения³.

Однако человеческие жертвы и другие формы трагедии Ливии были значительно больше.

В частности, председатель Российского комитета солидарности с народами Ливии и Сирии Сергей Бабурин отмечал после посещения этой страны: «В условиях войны, постоянных бомбардировок мирное население было лишено возможности перемещаться иногда только для того, чтобы спастись».

При этом прекрасно известно, что танки и самолеты правительственных войск не заправлялись бензином. Восточная часть Ливии бензином снабжается бесперебойно. В больницах мне показывали пустые полки — не хватает антибиотиков, даже перевязочных материалов. Очереди за хлебом — мука есть, нет газа, чтобы его испечь. Не хватает детского питания. Все это последствия морской блокады.

Все это — и бензин, и медикаменты, что не подпадает под запрет ООН. Но в резолюции стоит формулировка «экономические ресурсы». И под это можно подогнать что угодно. В результате нечем заправить «Скорую помощь» или пожарную машину, которая должна тушить пожар на месте бомбежки.

А в госпитале иногда могут только почувствовать и смазать рану зеленкой... Мы должны оказать гуманитарную помощь страдающему населению. Но и любое слово правды может помочь»¹⁰.

Таким образом, главную роль в развязывании войны в Ливийской Джамахирии, свержении правившего в ней режима, а также в «самосудном» физическом устранении Муаммара Каддафи, ряда членов его семьи, его ближайшего окружения сыграли западные державы. Именно западные державы своим активным вооруженным вмешательством создали условия неотвратимости уничтожения Муаммара Каддафи — этой значимой и знаковой политической фигуры на Ближнем Востоке, которая, хотя и противоречиво, проводила самостоятельный арабский националистический антиимпериалистический курс.

Что касается политической линии Москвы в отношении трагических событий в Ливии на фоне действий Запада, твердо продвигавшего свои интересы, то следует отметить ее определенную противоречивость на начальном этапе.

Так, по существу, принципиальным упущением было согласиться с принятыми резолюциями СБ ООН № 1970 и № 1973, не оговорив их точные рамки, допустимые в практической реализации. Западноевропейские державы, помня агрессивные действия Вашингтона в Афганистане и Ираке, которые не были согласованы с членами СБ ООН, также посчитали для себя возможным не считаться с какими-либо ограничениями в своих военных операциях в Ливии.

Российское руководство несколько запоздало вступило в дипломатическую полемику с Западом, осудив нарушения международного права в Ливии.

Так, премьер-министр России В.В.Путин раскритиковал действия НАТО в Ливии. Во время пресс-конференции в Дании он заявил: «Почему нужно со стороны вмешиваться в этот вооруженный конфликт? А что, разве мало у нас кривых всяких режимов в мире? Мы что, везде будем вмешиваться во внутренние конфликты? <...> Надо дать людям самим разобраться».

«Говорили о закрытии неба, — продолжил В.В.Путин. — Но где же закрытие неба, если бьют каждую ночь по дворцам, где проживает Каддафи? Говорят, нет, мы не хотим его уничтожать. А зачем по дворцам бить? Там что, мышей таким образом выводят, что ли? Наверняка при этих ударах гибнут люди... Каддафи там нет, он уже давно смылся и сидит где-то в убежище, а мирные граждане гибнут. Говорили: "Не хотим убить Каддафи", теперь некоторые официальные лица уже говорят: "Да, стремимся уничтожить Каддафи"»¹¹.

Как известно, ливийское государственное информагентство JANA сообщало, что правительство Каддафи официально обращалось к России с призывом провести экстренное заседание Совета Безопасности ООН для того, чтобы «обсудить колониальную и крестоносную агрессию против гражданских объектов Ливии и попытки атаковать лидера Муаммара Каддафи».

Однако предпринятые были попытки Москвы обсудить сложившуюся ситуацию в Ливии в СБ ООН, по существу, остались безрезультатными.

Западные державы не замедлили признать новую власть Ливии на уровне международного сообщества; по их инициативе Генеральная Ассамблея ООН 16 сентября 2011 г. подавляющим большинством голосов приняла решение о том, что Переходный национальный совет считается легитимным представителем Ливии в Организации Объединенных Наций. Против выступили лишь некоторые представители стран Латинской Америки, прежде всего Венесуэла. Причем некоторые страны Африки требовали отложить это решение, чтобы «внимательнее присмотреться к деятельности ПНС»¹².

Западные СМИ с удовлетворением подвели итог по Ливии, отмечая, что «НАТО, свергнув режим Каддафи, выиграло первый раунд по свержению неугодных режимов на Ближнем Востоке, теперь следующими на очереди остались Сирия и Иран»¹³.

В данной связи характерно утверждение президента Б.Обамы о политической позиции США в отношении событий на БСВ в 2011 г. Он

заявил: «После десятилетия напряженности и разделения наступил момент, когда у жителей региона и американских политиков появилась возможность "перевернуть страницу" и двинуться к более светлому и обнадеживающему будущему».

Хотя в Триполи была провозглашена новая власть, всячески поддерживаемая Западом и арабскими режимами, перспективы стабилизации политической ситуации в Ливии остаются пока весьма спорными. Да, Ливийская Джамахирия и диктаторский режим Муаммара Каддафи пали, но новая власть пока еще не утвердилась в рамках всей страны и не освоила полностью сферы государственного, социального, экономического и политического управления ливийским обществом. Уже начали поступать сведения о вспыхивающих временами недовольствах и вооруженных столкновениях в некоторых районах страны, о боях между сторонниками бывшего и настоящего режимов. Так, вызывает озабоченность среди ливийцев тенденция «региональных националистов» по автономизации Киренаики с её углеводородными богатствами. Это вызывает противоречия, в том числе и в рамках правящего Переходного национального совета.

В 2011–2012 гг. руководством стран – членов НАТО был сделан новый шаг по геостратегическому наступлению на мусульманском Востоке, как путем сокращения количества неугодных местных режимов, так и через ослабление более или менее серьезных позиций своих геостратегических противников. Теперь Северная Африка попала в определенную зависимость от Запада, а вооруженные силы, а также специаль-

ные и дипломатические службы западных держав получили возможность перенести свою экспансионистскую активность на азиатскую часть БСВ. В настоящее время это наблюдается в Сирии и Иране, вокруг которого нагнетается международная напряженность.

Если рассматривать международную обстановку в терминах шахматных партий, то западные партнеры, использовав начальную пассивность своих восточных партнеров (России и Китая), оперативно очистили «доску» от угрожающих Западу фигур на североафриканской части исламского ареала и таким образом перевели игру шахматной партии на азиатское поле БСВ, которое расположено

территориально весьма близко к рубежам восточных партнеров.

Откровенный цинизм представителей руководства Запада можно проиллюстрировать множеством фактов, открыто демонстрирующих полную вседозволенность и безответственность политических решений.

Так, к примеру, Хиллари Клинтон, получив известие об убийстве Муамара Каддафи, театрально воскликнула как опереточная героиня. Подобный жест в оперетте, согласно веселости жанра, понятен, однако в политике с большими жертвами и самосудами такая «театральная реакция» госсекретаря США выглядела откровенным цинизмом.

Примечания

¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/note_70

² Daily Mail. L., 22 April; 23 April 2011

³ <http://gunman.oragie.com> «Gunman, военные новости»; «Авиация НАТО в операции против Ливии».

⁴ Figaro. P. 20 May 2011; Independent. L., 20 May 2011

⁵ Григорьева А. // р/с «Голос Америки». Вашингтон, 27.04.2011

⁶ Васильев В. Саммит НАТО в Чикаго: взгляд из Москвы // inoСМИ.ru, р/с «Голос Америки». 20 мая 2011.

⁷ <http://www.rosbalt.ru/main/2011/06/29/864074.html>

⁸ yandex.ru, abc.ru>news? ABC, AZ, 25.04.2011

⁹ <http://www.arms-expo.ru>

¹⁰ Агентства Vranac, РИА Новости, 29.06.2011; http://ruskline.ru/news_rl/2011/06/29/video_sergerj_baburin_livijskij_nar..

¹¹ Совместная пресс-конференция Председателя Правительства РФ В.В. Путина и премьер-министра Дании Л. Лекке // yandex.ru, Архив сайта Председателя Правительства РФ, 2008–2012, 26 апреля 2011.

¹² yandex.ru, <http://poslezavtra.ua>

¹³ Financial times. November – December. 2011.

Критический анализ концепции глобального управления

Галина Дробот

Данная статья написана под впечатлением от прочтения статьи А.Н.Чумакова «Глобальный мир: проблема управления»¹. У нас сразу возникло желание пополюемизировать с автором, несмотря на уважение к его опыту как одного из ведущих глобалистов России. Полемика будет вестись с позиций теории международных отношений (ТМО), а точнее, с точки зрения неореализма как одной из преобладающих парадигм этой теории. Сразу отметим, что с данных позиций то крыло глобалистики, которое представляет Чумаков (глобалистов-оптимистов), вызывает много критических замечаний.

Прежде чем перейти к существу спора, следует напомнить некоторые принципиальные положения ТМО.

Один из основных вопросов ТМО может быть обозначен как проблема

соотношения роли силы и права в жизни международного сообщества, а также как вопрос о неизбежности конфликтов и противоречий и их соотношения с сотрудничеством в международных отношениях. В истории ТМО – это спор между представителями политического реализма (неореализма) и либерально-идеалистической парадигмы (неолиберализма).

Наиболее жестко его обозначил еще в 1948 г. американский международник Г.Моргентау в книге «Политика наций: борьба за влияние и мир»².

Приблизительно 15 лет назад среди очень уважаемых американских представителей науки о международных отношениях (Р.Кохейн, Ст.Краснер и др.) возникла идея о сглаживании противоречия между

ДРОБОТ Галина Анатольевна – доктор политических наук (МГУ им. М.В.Ломоносова). E-mail: gdrobot@mail.ru

Ключевые слова: глобализация, глобальное управление, парадигма политического реализма, теория гегемонистской стабильности, глобальное общество, хаос.

двумя подходами, о некой толерантности по отношению к идеологическому противнику. Понятно, что такая тенденция диктуется вполне объективными обстоятельствами – «объем» сотрудничества в мире возрастает на фоне традиционно присутствующих конфликтов.

Однако встает другой вопрос: а как обстоит дело с противоположной тенденцией? Не меняют ли конфликты и международное насилие свои формы, *оставаясь важнейшей составляющей международной жизни, поскольку международное сообщество разнообразно*, а это неизбежно вызывает противоречия и, следовательно, столкновения по поводу них? Не рано ли хоронить спор между политическими реалистами и либералами?

Статья А.Н.Чумакова наводит на мысль, что это время еще не пришло, что либерализм в его крайних, кантианских формах еще существует, а значит, требует ответа с позиций сегодняшнего дня.

В теоретико-методологическом плане концепция А.Н.Чумакова строится на двух китах.

Первый кит – понимание глобализации как потенциально бесконфликтного миросостояния.

Процитируем Чумакова: «...под влиянием процессов глобализации мировое сообщество практически по всем параметрам общественной жизни все больше становится единой целостной системой...»¹.

Напомним, что понятие целостности означает появление свойства, присущего совокупности субъектов, не сводимое к сумме их качеств. Другими словами, это то, что понимается под объективностью связей субъектов в системе.

Едва ли кто осмелится оспаривать тот факт, что сегодняшнее мировое сообщество более системно организовано и едино, чем 50, 100 и более лет назад. Но считать его «единой целостной системой», на наш взгляд, как минимум преувеличение. Кстати, сам Чумаков косвенно признает это, говоря, что без «эффективного управления» современный мир «будет... погружаться в пучину нарастающих конфликтов и противоречий»¹.

Но что же это за целостная, связанная объективными узами система, которая только и может удержаться на определенной системе управления?

Отходя от этих логических противоречий в рассуждениях Чумакова, обратимся к реалиям международной жизни современного, глобализационного периода. Что мы видим? Сотрудничество и взаимозависимость, которые охватывают все сферы жизни человечества, включая космическую.

Кстати, космос – весьма показательная сфера сотрудничества. Когда Ю.Гагарин совершил полет (1961 г.), президент США Дж.Кеннеди выступил с заявлением, что США должны опередить СССР с высадкой человека на Луну. В Соединенных Штатах на это были брошены огромные средства, и Америка смогла обойти Советский Союз в этой космической гонке. Но уже относительно скоро появляется советско-американский проект «Союз – Апполон», а сегодня практически все космические полеты носят интернациональный характер.

Однако развитие международного сотрудничества и процессов глобализации, к сожалению, идет параллельно с неумещающимися количеством конфликтов, насилия и противоречий. И едва ли их сможет

умерить предлагаемая А.Н.Чумаковым система глобального управления, потому что они носят объективный характер.

Одной из наиболее адекватных современным конфликтам нового поколения теорий является теория «столкновения цивилизаций» С.Хантингтона³. Смысл этой теории состоит в том, что политико-идеологические противостояния, характерные для холодной войны, оказались менее жизнеспособными (они ушли), чем культурно-цивилизационные, которые дремали в период противостояния двух систем, но не умерли, так как являются более жизнестойкими, чем идеологическое противоборство.

В этой связи имеет смысл упомянуть точку зрения, высказывавшуюся, в частности, К.Косачевым – председателем думского Комитета по международным отношениям, о том, что прохладные отношения России и Запада в настоящее время, несмотря на окончание холодной войны, связаны именно с цивилизационными различиями. Две разные цивилизации не могут понять друг друга и приспособиться друг к другу.

Помимо глубинных цивилизационных противоречий, сам процесс глобализации, протекающий в форме вестернизации, порождает, так сказать, «новые» цивилизационные конфликты в современном мире. Замедленный процесс общественной модернизации в России не в последнюю очередь связан с потенциально протестным отношением российских граждан к западным формам обустройства жизни, генетической приверженностью солидаристскому общественному устройству. Навязыва-

ние западной, либеральной модели развития вызывает еще более острый протест в других странах – Афганистане, Ираке, где присутствие американских войск вызывает не только острый политический, но и ментальный протест.

Цивилизационный фактор является одной из причин всплеска исламистского терроризма в современном мире: общественное мнение исламских стран восстает против доминирования в современном мире западных стран. Действующие там исламисты-фундаменталисты доказывают, что ислам – древнейшая религия, породившая многие духовные и материальные ценности и прозябание на периферии мировой цивилизации не отвечает ее вкладу в копилку мировых ценностей. Как известно, борьба с международным исламистским терроризмом – дело очень сложное, а по мнению ряда экспертов, почти безнадежное.

Так, известный российский исламовед Г.Мирский считает, если терроризм сам собой через какое-то время (по закону цикличности) не сойдет на нет, цивилизованное сообщество либо проиграет борьбу с ним, либо будет вести эту борьбу без надежды на победу весь XXI в. Причиной тому является актуализация наиболее острых аспектов противостояния Запада и мусульманского мира. И эта актуализация произошла именно в эпоху глобализации.

Всё названное выше – цивилизационные противоречия, существующие в глобализованном мире. Но это еще далеко не все фундаментальные противоречия, которые ему присущи.

В рамках концепции неомарксизма – противоречий Центра и Перифе-

рии – рассуждает выдающийся социолог современности И.Валлерстайн.

Если сжато сформулировать его идеи, то они сводятся к тому, что взаимоотношения между развитыми странами («Центр») и развивающимися («Периферия») носят антагонистический характер и это противоречие имеет тенденцию к обострению.

Кстати, концепция неомарксизма весьма популярна в анализе современного мирового порядка у российских обществоведов.

Рассмотрим более подробно аргументы Валлерстайна.

Во-первых, как социолог, он рассуждает о долгосрочных социальных тенденциях в современном мире. Вопреки распространенному мнению, Валлерстайн утверждает, что холодная война закончилась не победой, а историческим поражением либерализма, поскольку он предрекает свертывание всех завоеваний социального либерализма и демократии в развитых странах. Причина – в нарастающей миграции из стран Юга.

Представление К.Маркса о том, что целью пролетариата является уничтожение капитализма, не соответствуют современным условиям. В настоящее время под пролетариатом в рамках мир-системы понимается все население стран Периферии. Современный пролетариат – население стран Юга – хочет не уничтожения капитализма, а жить при капитализме. Поскольку это невозможно, возникает массовая миграция.

Для сдерживания массовой миграции будут принесены в жертву права человека. Но поскольку полностью остановить миграцию невозможно, усилится безработица среди коренного населения стран Запада и

снизится заработная плата. Это неизбежно спровоцирует конфликты между коренным населением и мигрантами. Возрастет уголовная преступность, которая потребует расходов на обеспечение безопасности, что, в свою очередь, скажется на уровне жизни. По мнению Валлерстайна, к середине XXI в. уровень жизни в США может приблизиться или даже стать ниже того, который был на рубеже 80-х – 90-х годов XX в.⁴

Прогноз Валлерстайна подтверждается сегодня. Демократические революции в Северной Африке имели следствием массовую миграцию в Европу, от которой она не знает, как избавиться, и готова пересмотреть в этой связи Шенгенское соглашение.

Во-вторых, Валлерстайн рассуждает о предстоящей политической динамике мира. По его мнению, нестабильными будут отношения внутри ядра мир-системы. Войдут в противоречие три основных центра силы – США, Япония и объединенная Европа. В последующем он предрекает объединение США и Японии в один блок, имеющий антиевропейскую направленность. К этому блоку, вероятно, привлекут Китай. Противовесом должно быть создание российско-европейского блока.

Эти блоки могут стать ответом на угрозы, исходящие от государств Юга. Уже в начале XXI в. можно ожидать прямых нападений государств маргинализированного, бедного и отсталого Юга на богатый Север, а также захватнических войн между самими государствами Юга (может быть, с применением ядерного оружия)⁴.

Как видим, прогноз развития глобализованного мира выдающего-

ся ученого далеко не радужный. Скорее наоборот. По его мнению, противоречия будут только нарастать. Заметим, что прогноз не расходится с фактами и подтверждается вполне реальными данными. Живя в Северном полушарии, а конкретнее, в Европе, мы в России не очень ясно представляем себе проблемы стран Периферии. Между тем имеет место не просто разрыв между уровнями развития Центра и Периферии, а тенденция увеличения этого разрыва или, образно говоря, ножницы между уровнями развития.

Вот как менялось за последние полвека соотношение между уровнями развития 20% наиболее бедной и 20% наиболее богатой частей населения Земли:

1960 г. – 1 : 13;
1991 г. – 1 : 60;
1999 г. – 1 : 74;
2008 г. – 1 : 100.

Таким образом, идея Чумакова о «единой целостной системе» современного миропорядка как минимум спорна. Мир полон противоречий, которые к тому же имеют тенденцию обостряться. Мы называли только некоторые из них. А значит, спорна и идея о реализации некоего наднационального механизма управления не только сейчас, но и в обозримом будущем.

Второй кит методологии концепции Чумакова – роль морали и права в управлении общественными системами.

Обратимся опять к словам АН.Чумакова: «...главными инструментами, посредством которых осуществляется наибольшее воздействие на общественное сознание и поведение людей, являются **мораль** и **право**. Следует также выделить *идеологию, политику, экономику, финансы, культуру* и т.п., посредством которых прямо или косвенно также осуществляется уп-

равление общественными системами. Но в ряду этих факторов мораль и право, безусловно, доминируют...»¹.

В данном случае напрашивается обращение к теории международных отношений, а конкретно, к первому «большому спору» в рамках этой теории (всего их было три), посвященному сути международных отношений (он проходил еще в 1930–1950 гг.).

Спор шел о природе международных отношений: что в них играет определяющую роль – сила или право.

Сторонники политического реализма в лице Р.Нибура, Ф.Шумана и главным образом классика политического реализма Г.Моргентау доказывали, что, именно непродуманная приверженность международному праву (в рамках практики «умиротворения агрессора») привели ко Второй мировой войне. В 1948 г. Г.Моргентау в своем классическом труде «Политика наций: борьба за влияние и мир» доказывает, что, если страны не придерживаются принципа определения национального интереса через категорию борьбы за влияние, они неизбежно проигрывают в своей внешней политике. Политические реалисты утверждали (и утверждают до сих пор), что основным принципом внешней политики государства является «интерес, определенный в категориях влияния (*power*)».

Моргентау подчеркнул внимание уделяет критике позиции «морализма-легализма» (т.е. позиции приверженности права и морали как регуляторов международных отношений; в современной трактовке – либерального идеализма). Он утверждает, что каждая сфера международной жизни имеет свои правила и их нельзя смешивать.

Так, нельзя применять нравственные нормы к мировой политике или нормы мировой политики к международной экономике. Смещение принципов ведет к провалам и неудачам в практической деятельности. Основной недостаток деятельности тех, кто руководствуется в своей политической деятельности преимущественно морально-правовыми принципами, состоит в том, что они теряют союзников, терпят поражение от противников и теряют ориентиры в реализации национальных интересов.

Еще один значимый недостаток морально-этического регулирования международных отношений отмечается отечественными экспертами. Как пишет известный международник М.А.Хрусталеv, его слабость состоит в том, что «в мире существовали и продолжают существовать различия в трактовке принципов морали и нравственности. Так, например, одним из ключевых принципов марксизма-ленинизма было положение о классовой природе морали и оправдании любых действий во имя победы в классовой борьбе (“революционная целесообразность”). В сущности, это тезис всех экстремистов – “цель оправдывает средства”»⁵.

В своих рассуждениях Чумаков явно не соответствует классикам политического реализма Моргентау и отечественному ученому Хрусталеvu, а скорее приближается к позиции И.Канта – одного из основателей либерально-идеалистической парадигмы в теории международных отношений.

В своей известной статье «К вечному миру»⁶ Кант исходит из возможности достижения бесконфликтного

мира в международных отношениях. Бесконфликтный мир видится ему как глобальная республика с универсальным гражданством, в которой отношения между отдельными частями республики строятся на международном праве. Фактически Кант имеет в виду стирание государственных границ и создание единого глобального государства-республики.

Для нашего рассуждения об идеях статьи Чумакова и их связанности с мыслями Канта важно, как Кант обосновывал возможности достижения такого «мирного» мироустройства.

Кант разделяет свои аргументы на философские («чистый разум») и практические («практический разум»). Будучи верен своей философской доктрине, он утверждает, что «политические максимы... должны исходить не из благополучия и счастья каждого государства..., следовательно, не из цели, которую ставит перед собой каждое из этих государств (не из желания), как высшего (но эмпирического) принципа государственной мудрости, а из чистого понятия правового долга (из должностования, принцип которого дан *a priori* чистым разумом)»⁶.

Кант называл этот философский принцип категорическим императивом, данным каждому человеку в силу его естественного состояния. Если современный человек не следует ему, то лишь в силу порочности человеческой природы.

Нравственный категорический императив Канта вполне согласуется с утверждением Чумакова о том, что «право и мораль, безусловно, доминируют...».

«Практический разум» Канта был намного реалистичнее. Следуя ему,

великий философ указывает на следующие предпосылки мира: культуру как «великий объединяющий фактор», «дух торговли, который несовместим с войной» и военно-политическое сотрудничество против агрессора. Пускай эти сентенции не вполне выдерживают всесторонней критики, но важно, что Кант отмечал их значение. В этой связи следует отметить, что Чумаков оказался более идеалистом, чем Кант, заявив, что мораль и право превосходят по своей значимости экономику, политику, финансы, культуру.

Перейдем от теоретико-методологических посылок А.Н.Чумакова к тому, как ему конкретно видится глобальное управление и какие предпосылки для его становления уже сегодня он находит.

Наиболее оптимальной формой организации общественной жизни, пригодной для глобального управления на обозримую перспективу, по его мнению, является конфедерация национальных государств.

Он пишет: «Непростой, но в целом позитивный опыт Европейского союза дает основания для определенного оптимизма в решении этого вопроса»¹.

По нашему мнению, позитив опыта ЕС явно преувеличен и излишне глобализирован. Интеграция Европейского союза застопорилась как раз на том этапе, когда речь зашла о переходе к конфедерации. Пока процесс интеграции касался экономических проблем, все шло более или менее гладко. Как только встал вопрос о политической интеграции, начались проблемы. Это проявилось еще на этапе принятия Маастрихтского договора (прецедент Дании), в последующем при попытке приня-

тия Евроконституции (окончившейся неудачей), далее – ратификации Лиссабонского договора по политической интеграции (прецедент Ирландии).

Другими словами, опыт Европы как раз говорит о том, что политическое единство, в отличие от социально-экономического, весьма призрачно, так как труднопреодолимы различия в национальной идентичности (даже в Европе!) и национальных интересах. В настоящее время процесс евроинтеграции находится в состоянии стагнации. А ведь Европа – уникальный регион в смысле интеграционной продвинутости. Что же тогда говорить обо всем мире в целом!

Дальнейшие рассуждения Чумакова об организационных основах мирополитического единства также вызывают немало вопросов.

Вопрос о Всеобщей декларации прав человека 1948 г. как возможной основе Всемирной конституции¹ наталкивается на проблему о рекомендательном, а не обязательном характере данной декларации и значительном расхождении в мировом сообществе в трактовке прав человека. Даже обязывающие Пакты о правах человека 1966 г. подписаны немногим более половиной государств. Западная доктрина о правах человека, лежащая в основе как Всеобщей декларации, так и Пактов, не признается многими восточными обществами.

Что касается Мирового парламента в лице ООН, то сам Чумаков признает, что эта организация требует «серьезного реформирования», чтобы придать ей функции глобальной

законодательной власти¹.

Насколько этот вопрос серьезен, не стоит говорить подробно. Достаточно сослаться на то, что в условиях холодной войны деятельность ООН была крайне затруднена из-за политико-идеологических противоречий между двумя мировыми центрами силы. Тогда же, в разгар биполярной конфронтации, в зачаточном состоянии заработал новый центр глобального регулирования – «семерка» («группа семи»).

В настоящее время международный имидж ООН невысокий: американцы чуть ли не постоянно заявляют о выходе из этой организации, некоторые ее решения не поддерживаются большинством международного сообщества (например, решение о воздушной блокаде Ливии, 2011 г.), организация мало подвержена реформированию, так как ее структура отражает реалии прошлой эпохи.

Роль исполнительной власти Чумаков прочит либо «большой семерке», либо «большой двадцатке», оговариваясь, что эта ветвь глобальной власти будет все же формироваться практически с нуля¹. Стоит полностью согласиться с А.Н.Чумаковым относительно нулевого уровня Мирового правительства и высказать сомнения, что обозначенные выше структуры в обозримом будущем смогут стать глобальными центрами власти.

Что касается «семерки» (в настоящее время – «восьмерки»), то ее внутренние противоречия между основными участниками очевидны – это все несогласия по поводу военно-стратегических вопросов в Европе, по вопросам признания (или неприз-

нания) сепаратистских регионов, газо-транспортным проблемам и т.д. Наверное, еще больше разногласий было только у членов «двадцатки» на пике экономического кризиса 2008–2009 гг. Достаточно сказать, что коллективное решение о сдерживании протекционизма не реализовал практически никто, включая Россию.

Наконец, Чумаковым поставлен вопрос о глобальной судебной системе, ассоциируемой им с Гаагским трибуналом и Европейским судом по правам человека¹. Вопрос также весьма неоднозначный.

Что касается Гаагского трибунала по бывшей Югославии, то известна его предвзятость, ориентированность в сторону мусульманского населения в ущерб сербов, т.е. вопрос заключается в политической ангажированности таких судебных структур, как Гаагский трибунал, что, видимо, неизбежно, когда речь идет о международных проблемах. В отношении Европейского суда трудно высказать что-то критическое (за исключением того, что попасть в него крайне непросто), однако этот суд – региональный, а Европа, как отмечалось выше, особый регион, «особый случай» в международных отношениях, который не следует «глобализировать».

В теоретическом отношении предложения Чумакова по глобальному управлению вписываются в его *институционально-нормативную модель*, описанную в литературе по международным отношениям преимущественно с критических позиций. Так, отталкиваясь от классического положения о том, что в международных отношениях с древнейших

времен существует два типа управления – право и сила², Д.М.Темников пишет, что «...регулирование посредством норм никогда не было преобладающим, а всегда было сопутствующей, альтернативной формой процесса силового регулирования», и даже в современных условиях, отмеченных процессами глобализации, «противопоставлять норму и силу в качестве инструментов воздействия на мировые процессы, как представляется, можно лишь условно»⁷.

Между тем среди наиболее очевидных сегодняшних предпосылок для формирования глобального управления Чумаков называет общественное сознание, «которое под влиянием многоаспектной глобализации все больше становится общечеловеческим, планетарным»¹.

Мы не будем приводить многочисленные примеры, противоречащие данному утверждению. Сошлемся только на свой многолетний опыт работы на социологическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова и собственные конкретные социологические исследования⁸, которые свидетельствуют: никакого общечеловеческого сознания не существует как сейчас, так и не будет существовать в обозримой перспективе. Общественное сознание дифференцировано и обусловлено конкретными условиями существования социальных групп и индивидов. Во многом оно противоречиво: не совпадают интересы жителей стран Центра и Периферии, коренного населения и мигрантов во многих странах, преобладающего населения страны и населения сепаратистских регионов и пр.

Перейдем от критической части наших рассуждений к их позитивной составляющей. Что же представляет собой (или может представлять) управление в современном глобальном мире?

Начнем с упоминания о том, что новое понятие «глобальное управление» (*global governance*) появилось к концу XX в. в связи с завершением эпохи биполярности, развитием процессов глобализации и усилением внимания к тому, как же будут регулироваться и управляться мирополитические процессы в новых условиях. Появляется несколько концепций глобального управления, одну из которых мы уже упомянули выше (институционально-нормативная). Это по преимуществу умозрительная модель, так как она никогда не была реализована на практике. Мы пойдем по пути исторического анализа и попытаемся при этом пролонгировать реальные международные тенденции в будущее.

1990-е – начало 2000-х годов были отмечены доминированием США как единственной и ведущей глобальной державы мира, или, говоря другими словами, однополярностью мира. Это был тип глобального управления, который в американской литературе по международным отношениям был давно описан под названием *теории гегемонистской стабильности*. Наиболее активным ее адептом сегодня является З.Бжезинский⁹.

Ее суть состоит в том, что наличие одного ведущего государства-игрока в мире (американцы имеют, конечно, в виду себя) способствует стабильности и минимальной конфликтности.

Однако следует знать, что теория гегемонистской стабильности пока-

зывает возможности лидерства лишь в одной из областей – экономической. Одновременное навязывание правил поведения во всех сферах политической, экономической и культурной жизни вызывает, как правило, резкое неприятие со стороны других участников международного взаимодействия, что мы и можем наблюдать в связи с ростом антиамериканских настроений по всему миру.

Тенденция к централизации международной системы, начиная с распада Советского Союза, к середине 2000-х годов стала ослабевать. Хотя превосходство Соединенных Штатов не оспаривается, сами они, начав войны в Афганистане (2001 г.) и Ираке (2003 г.), стали терять уверенность. Со сменой администрации (январь 2009 г.) воинственные речи американских политиков стали реже, а сама американская политика – немного осмотрительнее. Появились признаки, что США хотят внести коррективы в свое внешнеполитическое поведение. Амбиции вряд ли уменьшились, но жизнь вынуждает проявлять благоразумие, а именно – хотя бы выслушивать мнения союзников, прежде всего натовских.

Начавшись в 2003 г., как второстепенная по военному значению, авантюра в Ираке спровоцировала неожиданно обширный политикодипломатический раскол мира. В 2004–2008 гг. он приобрел черты оппозиции большинства ведущих стран американской политике односторонних действий, и это преврати-

лось в тенденцию к децентрализации мировой системы. Международные условия американского лидерства значительно сузились.

Важным дополнением к вышеприведенному утверждению является то, что децентрализация мировой системы явилась следствием не только амбициозных проектов американской внешней политики, но и объективных процессов в мировой системе, а именно усиления ее полицентричности. Речь идет о возможном участии в глобальном управлении не только государств и межгосударственных образований, но и негосударственных акторов. Именно об этом говорят сторонники идеи *мирового общества* (по аналогии с *внутригосударственным обществом*), такие как Э.Хаас, Дж.Грум, Дж.Бёртон и др.

Значительным толчком к развитию идеи глобального управления в рамках глобального общества послужила вышедшая в 1992 г. под редакцией Дж.Розенау (J.Rosenau) и Е.-О.Шемпеля (E.-O.Szempiel) книга «Управление без правительства: порядок и изменение в мировой политике»*. В ней обсуждаются вопросы механизма такого управления. В работе «Турбулентия в мировой политике» (*Turbulence in World Politics*), появившейся на два года раньше, Дж.Розенау пишет о том, что управление – это система правил, типичная для всех видов человеческой деятельности. В его понимании, сегодня она охватывает деятельность различных правительств, но вклю-

* Rosenau J., Szempiel E.-O. Governance without government: Order and Change in World Politics. 1992.

чает множество других структур и групп. Словосочетание «глобальное управление без глобального правительства» (*global governance without global government*) сейчас вошло в обиход ученых-международников и подразумевает множественные сети, включающие в себя форумы, конгрессы, съезды и совещания, проводимые государственными и негосударственными акторами по самым различным вопросам миропорядка, а также деятельность международных организаций – меж- и неправительственных. Именно к такой форме глобального управления, по нашему мнению, стремится современное международное сообщество на фоне завершения глобальной однополярности.

С приведенными выше мнениями согласуется новое понятие, вводимое в научный оборот американским ученым Р. Хаасом, – «бесполярное общество».

Это понятие интересно тем, что выводит на ключевую особенность современного глобального управления.

«В отличие от многополярности, – пишет Р. Хаас, – которая подразумевает несколько четко выраженных полюсов или центров средоточия силы, бесполярная система международных отношений характеризуется наличием многочисленных центров, обладающих значительной мощностью». Он перечисляет эти центры, это: глобальные и региональные державы, различного рода международные организации, крупные международные компании, международные сети СМИ, военизированные нелегитимные формирования, наркокортели, индивиды и пр.

«Власть сейчас рассредоточена – она находится в разных местах и руках». И вот самое главное: «Когда так много акторов обладают значительной силой и пытаются оказывать влияние, труднее организовать коллективные действия и заставить организации работать»¹⁰. Другими словами, современная международная система трудноуправляема и скорее хаотична, несмотря на систему «глобального управления без глобального правительства». Последнее скорее больше сочетается с хаосом, чем с порядком.

Данный подход к современному глобальному управлению разделяют не только зарубежные, но и отечественные эксперты-международники. Приведем несколько цитат из работы «Мировая политика» профессора МГИМО (У) М.М.Лебедевой: при анализе современной структуры глобального управления выделяется «большая ее пестрота»; «складывающиеся глобальные управленческие связи не являются иерархическими, как они существуют внутри государства»; «современная политика основана на выработке коллективных решений через множество различных согласований разного уровня»; в современной мировой политике «согласованность действий» «часто не достигается в силу различных причин, в том числе из-за слишком большого числа вовлеченных в процесс акторов»¹¹.

Опять та же идея: современный мир трудноуправляем.

Однако в контексте нашей статьи мы должны поставить вопрос: если современный мир такой неуправляемый, то, возможно, через какое-то обозримое время удастся достигнуть большего прогресса в этом вопросе?

К разочарованию глобалистов-оптимистов, придется сказать, что среднесрочные прогнозы в области международных отношений имеют скорее негативный характер. Такие прогнозы строят, например, отечественные экономисты-международники.

Так, В.Л.Иноземцев склонен полагать, что имеются следующие предпосылки: после того как Соединенные Штаты утратят экономическое и финансовое доминирование, новым номером один окажется КНР. Такой вывод напрашивается, в частности, исходя из результатов глобального экономического кризиса. Будет ли это новой однополярностью или, скорее, новой биполярностью – покажет будущее. В любом случае Иноземцев не верит, что США с их мессианской идеологией и историей, которую они имели в XX столетии, спокойно и беспристрастно будут наблюдать за возвышением Китая, превращением его в крупнейшую экономику мира, укреплением ШОС, формированием китайской зоны влияния в Южной Азии и Индийском океане¹². Вывод: мир ждет нестабильность.

Еще один негативный прогноз связан с идеей аполярности, или глобального вакуума власти, который придет на смену однополярности (Н.Фергюсон, Ф.Войтоловский)*.

От этого глобального беспорядка выиграют силы, намного более опасные, нежели соперничающие между собой великие державы. Речь может идти о:

- резкой дестабилизации на «Большом Ближнем Востоке»;
- неконтролируемом распространении ОМУ;
- беспредельном афганском наркотрафике;
- ощущениях у исламистов вседозволенности.

Допустимо предполагать рост вероятности локальных и крупных региональных войн. Ф.Войтоловский даже допускает, что переходный характер и нестабильность, присущая современной международно-политической системе, не исключает в более отдаленной перспективе возможность новой мировой войны¹³.

В данном контексте важен вопрос о временных сроках прогноза. В мировой политике, где явления и процессы имеют самую разную природу, необходимо учитывать, по мнению Н.А.Косолапова, «модуль протяженности процесса, определяемый как средняя величина протяженности типового процесса данного класса»¹⁴.

За абсолютный модуль продолжительности принимается период активной жизни человека или средняя граница смены поколений, которая составляет около 30 лет⁷. Следовательно, заглядывать далее чем на 30 лет вперед вряд ли разумно (хотя, заметим, что великий социолог современности И. Валлерстайн делает некоторые свои прогнозы почти на 100 лет вперед. Но потому он и великий).

* Речь идет о том, что никакой полярный порядок не может сформироваться в ближайшем будущем: биполярность закончилась, однополярность заканчивается, а многополярность невозможна в обозримом будущем, исходя из ее классических характеристик (равнозначность по ресурсным показателям нескольких – не менее шести – центров силы).

Хочется закончить наш спор с А.Н. Чумаковым на позитивной ноте. И для этого нет ничего лучшего, чем привести высказывание нашего с ним учителя, известного международного-политолога, профессора П.А.Цыганкова, который нас примиряет.

Он высказывает двоякое суждение: «Становление нравственных универсалий и единых правовых норм отнюдь не является односторонней тенденцией, исход конфликта между глобальной солидарностью и партикулярной лояльностью не предопределен, и нет никаких серьезных оснований считать, что международное общество станет обществом универсальных ценностей и норм, преодолевших и оставивших истории ценности и нормы государств, этносов и культур.

И тем не менее названные попытки вовсе не обязательно обречены на неуспех (курс. – Авт.), так как в международных отношениях существует не только закон силы, но и закон взаимодействия и даже закон координации и согласования...»¹⁵.

Примечания

¹ Чумаков А.Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2. С. 4, 7, 9, 13, 14, 11.

² Morgenthau H.J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. 4th ed. N.Y., 1967. P. 219.

³ Хантингтон С. Столкновения цивилизаций. М., 2003.

⁴ Мировая политика и международные отношения / под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб. 2005. П.6.4 «Мир-системный анализ И. Валлерстайна».

⁵ Современная мировая политика: Прикладной анализ / отв. ред. А.Д. Богатуров. М., 2009. С.107

⁶ Кант И. К вечному миру. Соч. в 6 томах. М., 1966. Т. 6. С. 300.

⁷ Темников Д.М. Лидерство и самоорганизация в мировой системе. М., 2011. С. 78, 84.

⁸ Будущее внешней политики России: анализ взглядов потенциальных преемников российской политической элиты // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 9; Внешнеполитические ориентации формирующейся российской элиты // Там же. 1996. № 9.

⁹ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / пер. с англ. М., 2005.

¹⁰ Хаас Р. Эпоха бесполярного мира // Россия в глобальной политике. 2008. № 4.

¹¹ Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2006. С. 337–338.

¹² Иноземцев В.Л. Контуры посткризисного мира // Россия в глобальной политике. 2009. № 3.

¹³ Войтоловский Ф. Нестабильность в мировой системе // Международные процессы. 2009. № 1.

¹⁴ Косолапов Н.А. Тема 4. Явление международных отношений: Историческая эволюция объекта анализа (введение в теорию) // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 4. С. 68.

¹⁵ Теория международных отношений. Хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганков. М., 2002. С. 365–366.

Проекция во времени: об исторических источниках

Людмила Терновая

2012 г. стал годом российской истории. В июне этого года было возрождено Российское историческое общество. Обращение к опыту прошлого, его образам, его героям продиктовано необходимостью восстановить разорванную во многих местах цепь знаковых событий в жизни государства, без чего невозможно полностью представить историческую память народа.

Без этого крайне затруднительно использовать одну из важнейших функций исторической памяти – функцию мобилизационную – для решения задач развития страны. Другая функция исторической памяти – идентификационная – помогает социуму не просто осознать, кто он сейчас, а понять, что и кто сделали его таковым, чем он похож и чем отличается от других национальных общностей.

Для того чтобы эти функции работали, нужно как минимум избавиться от спора настоящего с прошлым.

Когда сэр Уинстон Черчилль утверждал, что, «затеяв спор настоящего с прошлым, мы обнаружим, что потеряли будущее», он вовсе не подразумевал то настоящее, длительность которого, согласно исследованиям психологов, не превышает нескольких секунд. Естественно, Черчилль говорил о комплексе событий близких по времени, объединенных общей судьбой, идеей. Именно такое настоящее мы воспринимаем в сравнении с прошлым и в надеждах на будущее, однако порой груз прошлого оказывается настолько тяжелым, что не позволяет ни наслаждаться настоящим, ни мечтать о будущем, ни заме-

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна – доктор исторических наук, профессор, вице-президент Фонда Поддержки Науки и политики. *E-mail:* 8916272569

Ключевые слова: международные отношения, исторический источник, историческая память, фальсификация источника, достоверность.

чать будущее в настоящем. Это заключение можно применить не к одному лишь индивидуальному времени, а ко времени коллективному, в котором тот или иной социум жил, боролся, страдал, радовался...

Избавиться от груза прошлого не возможно. А вот сделать так, чтобы груз превратился в опыт, наследство и даже богатство (чувств, переживаний, попыток) не очень сложно.

Во-первых, решить эту задачу можно путем изменения ума (метанойи), но не через покаяние (как часто переводится на русский язык это греческое слово), а взглянув на прошлое под другим углом.

Во-вторых, ракурс можно не просто переменить, но и расширить или, наоборот, сузить. И вот здесь на помощь приходят источники наших знаний о прошлом.

Понятие «источник» происходит от старославянского слова «исток», а оно, в свою очередь, есть производное от «истеку».

Его происхождение очевидно, прозрачно. Ведь точно так же, как течет вода, течет и время.

Один из виднейших мыслителей нашего времени, шведский писатель и общественный деятель Рольф Эдберг назвал свою книгу «Капли воды – капли времени»¹. Название этого произведения – ясное, понятное: вода не только источник жизни, но и измеритель времени. Ведь мы постоянно говорим о быстротечности времени: «Сколько воды утекло», «Не лей воду», «Уплыли годы, как вешние воды», «Решетом воду мерить – потерять время».

Лауреат Нобелевской премии, энолог Конрад Лоренц в «Оборотной стороне зеркала» пишет: «Все живые системы устроены таким образом, что

способны захватывать и накапливать энергию. Отто Рёсслеру принадлежит прекрасное сравнение жизни, действующей в потоке диссипирующей мировой энергии, с песчаной отмелью в реке, отложившейся поперек течения и способной задержать тем больше песка, чем больше она уже успела его набрать. Очевидно, что живые системы могут поглощать тем больше энергии, чем больше они уже поглотили ее: в благоприятных условиях живое существо растет и размножается»².

Поток времени несет с собой частички знаний о том, откуда это время течет, и складывается в историю.

А что такое история? «История» – одно из самых распространенных слов в русском языке. Мы употребляем его, когда хотим рассказать о чем-то, произошедшем с нами, или о чем-то нас живо затронувшем. Мы понимаем, что история – это не просто школьный предмет, а процесс развития общества и природы. Удивительно, но такое восприятие предмета истории как науки почти полностью совпадает с его определениями, имеющимися почти во всех известных словарях и энциклопедиях.

В русский язык это слово пришло еще в древнерусскую эпоху из греческого, где под *historia* понималось «знание», а производными от этого слова были *historeo* «стараюсь узнать» и *histor* «знаток, свидетель». Это же понятие из древнегреческого языка вошло почти во все европейские языки для указания на то, что действительно осуществилось, было в

противоположность сказке или басне, означая не представление мифического, сказочного, нереального мира, а описание бытия, реальности.

Хотя история как наука возникла давно, историзм как образ мышления появился всего два-три столетия назад.

«Современный человек жаждет постоянно ощущать историю. Он буквально не в состоянии вынести, чтобы на протяжении десятилетия в его жизни не произошло никаких изменений, на протяжении двух лет не изменилась мода или характер и форма предметов обихода. Нынешний человек живет в эпоху сверхисторизма; так и кажется: он столь сильно жаждет видеть себя в истории, что сама история за ним не поспевает. Предки же наши жили иначе, их моды и утварь почти не претерпевали изменений не только за годы, но даже за тысячелетия. Естественно, что при таких обстоятельствах в их памяти отец, дед, прадед, прапрадед не существовали отдельно, были только отец и предок или оба они в одном лице. И, желая сказать о событии, случившемся очень давно, они говорили: тому тысяча лет. Или – со священной цифройю “три”: три тысячи лет. Если же речь заходила о совсем уж давних – давних-давних делах, то говорилось: это было тридцать тысяч лет тому назад. Вот и все!»³

Появлению историзма способствовали различные предпосылки, в том числе и связанные с накоплением исторических источников. Благодаря многочисленности и разнообразию таких источников описание прошедшего становится если и

не полностью соответствующим действительности, то заметно приближенным к ней.

Комплекс источников вбирает в себя предметы материальной культуры и документы, отражающие как общее течение времени, так и отдельные фрагменты прошлого, факты свершившихся событий. С помощью таких свидетельств можно воссоздать картину исторической эпохи, а можно выдвинуть гипотезу, почему эта эпоха так именно – славно или бесславно – завершилась, попытаться разобраться в том, что пришло ей на смену.

При этом даже столь широкие возможности, открываемые при изучении источника, не позволяют говорить, что источник ценен сам по себе, т.е. без того контекста, в который он был погружен. Мы не можем анализировать его и только его, не задаваясь вопросами, например, как получали в прошлом тот материал, из которого и сделан данный артефакт, для чего использовался тот или иной тип письма, почему мы нашли этот источник именно в том самом месте, как он туда попал и каковы причины, что данный источник не был найден кем-то до нас. В общем, «пять тысяч Где, семь тысяч Как, сто тысяч Почему!»⁴

Чтобы было легче отвечать на эти где, как и почему существуют различные классификации источников.

Среди них есть простые, а есть сложные. Но если пойти по самому простому пути и разделить источники на продукты материальной культуры и продукты мира идей, то как же тогда оценивать те из них, которые являются и тем и другим? Можно ли говорить о любом письменном

источнике как только о таком, что отражает характер взаимоотношений людей, их интересы, ментальность, если мы не сконцентрируемся и на том, как до нас дошла такая информация. Вариантов здесь множество: из-за сохранности глиняной таблички или свинцового листа, специально обработанной шкуре животных или бумаге и пр., и пр.

В потоке истории информация не только накапливалась, но и терялась, например, еще в Древнем Китае отмечали огромные потери данных при их переносе с черепашьего панциря на бумагу.

Упрощенная классификация источников вряд ли может устроить не только исследователя, но и учителя, перед которым стоит задача, обучая детей истории, научить их ее любить⁵. Любить любую историю просто потому, что она была и благодаря ей есть мы.

В то же время более сложная классификация источников трудна также в силу того, что никогда невозможно продвигаться с одинаковым успехом по всем направлениям изучения источников.

Критика источников берет начало в древнейшие времена. Уже в эпоху античности такие великие авторы, как Геродот, Фукидид, Тит Ливий, Полибий и Тацит, понимали, что не всякий источник заслуживает безоговорочного доверия.

Чем больше становилось исторических источников, тем сложнее решалась задача их критики. А появление новых источников никак нельзя сравнить с плавным течением реки. Периодически происходят вспышки, вбросы в научный мир разноплановой информации из области археоло-

гии или этнографии, новые данные появляются благодаря более точным методам датировки. При этом часто остается открытым вопрос атрибуции источника, т.е. того, кому все-таки принадлежит авторство. Важно не просто назвать того, чья рука водила пером по бумаге, а понять этот факт в обстоятельствах места и времени. Ни подписи (даже подлинной), ни личной печати недостаточно, чтобы понять, под влиянием каких обстоятельств появился данный документ. Не легче становится и при появлении электронной цифровой подписи.

В случаях когда источник по происхождению, авторству, подлинности вызывает сомнение, его можно считать не просто мутным, а фальсифицированным. Сфальсифицировать источник необходимо для того, чтобы на его основе исказить историю, пустить ее поток по другому руслу. Многие фальсификации долгое время принимались за подлинные.

Например, одной из крупнейших научных фальсификаций в антропологии считается «пилтдаунский человек» (*Piltown Man*): в течение почти 40 лет останки человека, сфабрикованные сторонниками эволюционистской теории путем соединения двух совершенно разных частей, вводили в заблуждение научный мир, на самом деле являясь научной фальсификацией.

В перечень признанных фальсификаций входят индейцы тасадаи и *Hesperopithecus* («человек из Небраски»).

В российской истории ярким примером фальсификации истории

многими специалистами считается «Велесова книга», которая представляет собой сборник древних поверий, обычаев и летописных фрагментов по истории славянских племен с VI в. до н.э. до последней четверти IX в.

Интерес к этому источнику обусловлен тем, что период, описываемый в нем, плохо отражен в письменных источниках. Кроме того, сама история «обретения» «Велесовой книги» связана с трагическими периодами в жизни нашей страны – Первой и Второй мировыми войнами, когда книга была сначала найдена, а затем безвозвратно потеряна. Осталось лишь несколько копий.

Так как в «Велесовой книге» рассказывается о борьбе восточных славян с эллинами, римлянами, готами, гуннами, то ее информация укрепляла представление об изначальном становлении восточнославянских племен в борьбе с соседними (и не только соседними) племенами.

Хотя подлинность «Велесовой книги» вызывала и вызывает сомнения, интерес к ней у российской читательской аудитории по-прежнему очень высок.

Подложность другого документа уже ни у кого сомнений не вызывает. Это – Константинов дар (лат. *Donatio Constantini*) – фальсифицированный дарственный акт Константина Великого папе римскому Сильвестру. Этот документ с середины IX в. был в числе главных оснований для папских притязаний на верховную власть как в Церкви, так и на высший сюзеренитет в Европе, поскольку говорил о передаче Константином верховной власти над Западной Римской империей главе римской церкви.

Вероятно, фальсификация стала частью сделки между майордомом Пипином III (Коротким), стремящимся получить официальный статус короля франков, и папским двором. Для этого в аббатстве Корби во Франции и был изготовлен соответствующий данным потребностям текст. А то, что документ подложный, еще в 1440 г. в сочинении «О даре Константина» доказал гуманист Лоренцо делла Валла. И постепенно к XIX в. с этим фактом вынуждены были согласиться даже заинтересованные в доказательстве обратного лица.

В оценке другой фальсификации единодушия нет, и вряд ли оно появится в ближайшее время.

Это – сборник текстов, публикаторы позиционировали их как документы всемирного еврейского заговора, представленного в докладах участников Сионистского конгресса в Базеле (1897 г.), известные как «Протоколы сионских мудрецов».

В текстах излагаются планы завоевания евреями мирового господства, внедрения в структуры управления государствами, взятия неевреев под контроль, искоренения прочих религий. За свою историю существования «Протоколы» переиздавались многомиллионными тиражами и были переведены на многие языки мира. В печати, в суде независимыми исследованиями многократно доказывалось, что «Протоколы» являются результатом плагиата и мистификации. Художественное доказательство фальсификации предложил Умберто Эко в романе «Пражское кладбище»⁷.

Однако остаются люди, а среди них есть и политики, общественные

и государственные деятели, уверенные в том, что содержание «Протоколов» соответствует действительности. В Палестинской автономии до 2006 г. изучение «Протоколов» было включено в школьную программу.

Проблемы введения новых источников в историческое исследование существуют даже тогда, когда события отделены от нас всего несколькими годами. Есть сложности введения новых источников в связи с переходом письменных источников в электронные (материалы G8, G20 и др.). Также возникают вопросы в связи с усложнением атрибуции источника и изменением жизненного цикла электронного документооборота. Быстротечность времени, отражаемая и в характере современного источника, вызывает стремление компенсировать создаваемую источником из нашего настоящего пустоту от отсутствия тактильного общения, взглядывания в его детали и даже любования им.

Отсюда вполне естественным становится усиленное внимание к источникам «вечным», появившимся в той далекой истории, когда камень был идеальным носителем информации, – законам Хаммурапи, Розетскому камню, камням с надписями царя Ашоки, рисункам, нанесенным в незапамятные времена в пустыне и на плоские вершины холмов в районе перуанского городка Наска⁸.

Не менее заметна тяга к пополнению рядов источников личного происхождения. Мы почти ушли от писем, но гигантски расширили багаж фото- и кинодокументов, рассказы- вающих не только о событиях частной жизни. Массовое коллекционирование давно уже вышло за рамки

филателии и охватывает практически все предметы материального мира, и особенно те, которые хоть как-то напоминают о времени.

Чем больше времени между нами и интересуемым событием, тем важнее роль художественной литературы как источника. И этот источник пополняют те, кто еще совсем недавно определял лицо мировой политики: кто-то пишет мемуары (Джордж Буш-старший, Билл Клинтон, Герхард Шрёдер, Мадлен Олбрайт)⁹, а кому-то удаются романы (Валери Жискар д'Эстен), но тоже о жизни в мировой политике¹⁰.

Одновременно с источниками личного происхождения идет активное пополнение источников, рождаемых массами. Такие источники возникают в ходе акций протеста в виде лозунгов, символов, жестов, а затем закрепляются в печати или документах.

Появление в 1971 г. в Канаде энвайронменталистского движения *Green Peace* («Зеленый мир») привело к отождествлению экологических инициатив и партий с зеленым цветом. Чем выше активность общественных движений, чем они более массовые, тем актуальнее становится их изучение, а для этого привлекаются статистические источники, прилагаются усилия по созданию методологии многомерного статистического анализа, а также активно задействуются материалы социологических опросов.

Расширение круга источников отнюдь не снижает значимости проблемы их достоверности. Особенно остро этот вопрос встает, когда на поверхность политической и иссле-

довательской жизни выплескивается поток теневой, а порой просто темной информации из ранее закрытых, частных источников. Так, на сайте *wikileaks.org* неожиданно для многих появились тонны дипломатической переписки¹. Но это лишь одна сторона процесса.

Есть и другая, обратная. Чем доступнее становится информация, тем явственнее стремление пользователей информации вырваться из потока, отгородиться от нее фильтрами, подписками RSS, списками друзей.

Проблема на самом деле в другом. Отгораживаясь от информации, можно упустить шанс найти тот единственный, ценный, живой источник, приобщение к которому открывает то новая, важное и ценное, без чего не складывалась картина ни личной жизни, ни социального успеха, ни восприятия мира.

Мудрость древних греков проявлялась и в том, что для определения времени и, соответственно, его богов-покровителей, у них было два слова. Понятие «хронос» – определяло хронологическую последовательность, календарное время, последовательно отсчитывающее годы, часы и минуты, события прошедшего, и имело количественный характер. А понятие «кайрос» – означало неуловимый миг удачи, всегда наступающий неожиданно, которым поэтому ис-

ключительно трудно воспользоваться, и имело качественный характер. Кайрос – это еще и древнегреческий бог счастливого мгновения, того, когда необходимо действовать, чтобы достичь успеха. Этого почитаемого бога древние греки изображали с прядью волос на голове, ибо лишь за эту прядь и можно ухватить неуловимого крылатого Кайроса. В руках он обычно держит весы, что символизирует справедливость судьбы, посылающей удачу тем, кто это заслужил.

И если Кронос ассоциируется с историей, то Кайрос – с источником, потому что не только для историка, но и для каждого человека источник – это тот глоток информации, которая способна направить его жизнь по дороге долголетия, успеха, славы, свободы. И в этом смысле Кайрос близок к такому же почти неуловимому богу – титану Прометею.

Если верить Лайошу Мештерхази, то Прометей утверждал: «Боги и сами не ведают, чего пожелают завтра, пути же Ананки неисповедимы. Мое имя "Провидец" не означает, будто я предсказатель. Оно говорит лишь о том, что я способен рассчитать последствия моих поступков. Я умею взвешивать шансы, а не пророчить»³.

Так и исторический источник, положенный на весы истории, может помочь рассчитать последствия поступков человека, группы, нации...

Примечания

¹ Эдберг Р. Капли воды – капли времени. М., 1992.

² Лоренц К. Обратная сторона зеркала // URL: <http://lib.rus.ec/b/161350/read>

³ Мештерхази Л. Загадка Прометея // Мештерхази Л. Избр. / пер. с венгер. Е.И. Малыхиной. М.: Прогресс, 1977 // URL: <http://www.lib.ru/INPROZ/MESHTERHAZI/prometej.txt>

⁴ Киплинг Р. Есть у меня шестерка слуг / пер. С.Я.Маршака. М.: РИПОЛ классик, 1998. С. 341.

- ⁵ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М., 2004.
- ⁶ Бергман Дж. Почему в современной науке свирепствует эпидемия лжи // ТЖ. 2004. № 3 (18). (по материалам сайта «Известия науки»). С. 104–109.
- ⁷ Эко У. Пражское кладбище / пер. с итал. и предисловие Е.Костюкович. М.: Астрель: CORPUS, 2012.
- ⁸ Алексеев И. Рисунки Наска – компьютерная графика? // НГ. 2011. 28 сент.
- ⁹ Буш Дж. Ключевые решения. М.: Олма Медиа Групп, 2011; Клинтон Б. Моя жизнь. М.: Альпина Паблишер, 2005; Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике. Когда рухнул железный занавес. М.: Европа, 2009; Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт. М.: Альпина Паблишер, 2004.
- ¹⁰ Жискард д'Эстен В. Принцесса и президент. М.: РИПОЛ классик, 2010.
- ¹¹ <http://cablegate.wikileaks.org/index.html>

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.ru>
OBSERVER E-mail: observer@ru.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Революция и миф

Критические заметки о некоторых историографических тенденциях

Владимир Булдаков

Всякое масштабное историческое событие поднимает грандиозную волну мифотворчества – иначе не может быть. В свою очередь, историческое сознание устроено таким образом, что, во-первых, прошлое становится неинтересным, если оно не связано с современностью, во-вторых, если оно не сопряжено с легендами, ритуалами, мифами, порождаемыми знаковыми событиями.

Строго говоря, массовое сознание всегда исходит из мифа и утопии, соотношение между которыми определяет пассионарность той или иной цивилизации в глобальном пространстве. Профессия историка предполагает противостояние (достаточно безнадежное) тому и другому, необходимое для того, чтобы избежать соблазнов стабильности и рисков смуты.

Еще раз о природе российских смут

Герцен писал: «В смутные времена общественных пересозданий, бурь, в которые государства надолго выходят из обыкновенных пазов своих, нарождается новое поколение людей, которых можно называть хоридами революции... оно с

ранних лет вливается в среду политического раздражения, любит драматическую сторону его, его торжественную и яркую постановку»¹.

Люди победившей революции становятся ее первыми мифотворцами. Способен ли «независимый» ис-

БУЛДАКОВ Владимир Прохорович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН. E-mail: kuroneko@list.ru

Ключевые слова: революция, миф, историография, массовое сознание, массмедиа.

торик в принципе противостоять им и их последователям? Или он становится орудием нового мифа, вытесняющего устарелый?

Историю всякой революции следовало бы изучать с позиций синергетики, а не прогрессистского видения истории. И прежде всего усвоить, что в сложноорганизованных системах все взаимосвязано. При этом они разрушаются не столько «снизу», сколько «сверху» в той мере, в какой власть – этот своего рода аттрактор стабильности – «теряет лицо». Их разложение происходит не под непосредственным воздействием внешних обстоятельств, а в силу органической неспособности найти им достойный ответ изнутри.

В переходные эпохи социальное пространство теряет былую упорядоченность; его диффузное состояние требует аттракторов особого рода – «свободных радикалов», порвавших (пусть чисто внешне) с прежним этосом; диссипативные элементы образуют ядро обновляющейся системы, по-своему стабилизирующее «взбесившийся традиционализм». И если, согласно пословице, рыба гниет с головы, то на этом фоне «свежая» власть даже в лице экс-диссипантов покажется успешной.

Имперская система патерналистского типа при всем своем внешнем величии психологически неустойчива. Видовые признаки «настоящей» власти известны:

- харизматическое наполнение, органично связанное с личностью правителя;

- сакральный характер господства последнего, поддерживаемого «высшими» силами;

- легитимизация низами любых, включая репрессивные, действий

верхов в критических обстоятельствах;

- концентрация военной мощи, призванной усмирить любого внешнего и внутреннего врага.

Символически воплощенное единство духовных и управленческих интенций государства должно соответствовать историческому опыту и ожиданиям подданных, а экономическая мощь – естественно, направляться на поддержку низов в экстремальных обстоятельствах (неурожай, голод, эпидемии, пожары и т. п.). В любом случае власть обязана обладать «человеческими» (а не чисто бюрократическими) навыками управления:

- не допускать появления и разрастания в подконтрольном социальном пространстве маргинальных слоев и, особенно, диссипативных элементов;

- уметь по-третейски поддерживать сложившийся баланс социальных иерархий и нейтрализовать излишне пассионарных их представителей;

- конструктивно взаимодействовать с самоуправленческими традициями низов.

Со своей стороны, правящие элиты должны демонстрировать идеологическую сплоченность, блокирующую действия антисистемной оппозиции, а также и внутреннюю солидарность, обеспечивающую поддержку инновационных начинаний сверху. Система, испытывающая дефицит этих качеств, становится обреченной, ибо «слабость» власти воспринимается как непосредственная угроза человеческому существованию. В результате утраты своего солидаристского психоэмоционального

наполнения она начнет превращаться в беспомощное ригидное сооружение – своего рода памятник самой себе. Впрочем, со временем «памятник», будучи разрушен, может вызывать ностальгические восторги.

К сожалению, в историографии до сих пор не поставлен вопрос о степени этатизированности российского массового сознания, порождающего склонность к мифотворчеству особого рода. В сущности, *россиянин всегда верил*, прежде всего в *государство*, а лишь затем в Бога; последний годился для сакрализации центральной фигуры пантеона – «Великого Государя». Поэтому исход российской смуты единообразен: люди, не привыкшие к самостоятельному принятию социально ответственных решений, следуют по пути возрождения авторитаризма с обреченностью протрезвевшего холопа.

Но профессиональным обществоведам сложно перевести житейски понятные коллизии на язык позитивистской науки. Так, довольно трудно объяснить в терминах политологии, что большевизм – это «политика» на службе у отчаяния и надежды, причем надежды социального дикаря, а не гражданина.

Герцен полагал, что переворот Петра сделал «худшее, что можно сделать из людей – просвещенных рабов»¹. Поскольку сакральность власти логически оспорить невозможно, а бороться с ней нет сил, «просвещенные рабы» (интеллигенты) периодически провоцируют «рабов непросвещенных». Последние вступают с ними во временный союз словно специально для того, чтобы, пережив смуту, выдать их с потрохами и возопить: «Бес попутал!» Со временем на-

чинают «каяться» и представители интеллигенции.

Можно сказать, что российская власть строилась по «непогрешимому» народному сценарию (так называемой домашней – патерналистской – модели). Такая высшая – в традиционалистском ее понимании – власть в принципе *не могла считаться дурной*, однако в лихие времена она могла предстать *ложной*, т.е. не соответствующей своему предназначению. Впрочем, таков примордиалистский стержень любого господства: «власть, которую оспаривают и противоречиво интерпретируют, уже не есть власть»².

Народ периодически бунтует не против власти как таковой, а против ее искажения ее желанной сути «чуждыми» и «иностранцами» элементами, а равно и любых покушений на ее изначальное естество.

Духом акого протеста проникнута книга В.И. Ленина «Государство и революция»; величайший разрушитель подбирал в ней оптимальную форму государственности для России.

Из бунта «просвещенных рабов» в условиях господства синкретического сознания подавляющего крестьянского большинства вряд ли получится революция в европейском ее понимании. Бунт может стать апофеозом системного кризиса империи – явления куда более сложного, которое невозможно понять на уровне простейших причинно-следственных зависимостей. Самое нелепое, что можно придумать, – это отрицание неизбежности революции, исходя из того, что старый режим обеспечивал среднестатистическое благосостояние, куда более высокое, нежели постреволюционное. Но оказывается, что еще не перевелись ав-

торы, доказывающие несостоятельность большевистского видения ре-

волюции большевистскими же методами.

Вчерашние и сегодняшние истоки мифотворчества

Задача всякой великой революции не просто перевернуть мир, а подстроить опостылевшую реальность под «вдохновляющий» миф.

Это акт жестокого мифотворчества, противостоящий десакрализованной реальности. В эпистемологическом отношении «ужас» революции заключается не в масштабах непосредственного насилия, а в том, что она заставляет поверить в «преображающее» насилие как в норму, оправдывающую властный террор. Естественно, что со временем начинается болезненное отторжение от навязанной «нормы».

«Красная смута» не могла не породить волны глобального мифотворчества, во-первых, потому, что ее интенции были связаны с идеологией европейского Просвещения, во-вторых, в силу того, что ее внутреннее наполнение закрепило агрессивный имидж России.

Причины внутреннего мифотворчества определялись тем, что победоносная революция некоторое время была источником вдохновения масс. Напротив, по мере истощения «оптимистичного» мифа, наступил период мнемонической и историографической фрустрации. Пытаясь преодолеть ее, одни авторы заговорили о необходимости клиотерапии (такая установка является мифотворческой *sui generis*) с помощью социальной истории³, другие бросились доказывать, что три российские смуты (XVII в., начала и конца XX в.) явились «локомотивами» (должно быть,

по известной аналогии) необычайно «успешной» русской истории⁴.

В общем, крах СССР создал ситуацию, когда одряхлевший коммунистический миф⁵ стал вытесняться им же порожденным антиподом⁶. Возникла питательная среда для нового витка мифотворчества.

Понятно, что большинство авторов хотело бы отыскать в Октябрьской революции ключ к «загадкам» советской истории. На деле анализ всякой смуты может, прежде всего, приоткрыть нечто в социокультурной среде, ее породившей, и лишь затем позволяет изнутри уловить риски грядущих смут.

Постреволюционная история зависит от пережитого катаклизма лишь в той мере, в какой она связана с ней своего рода идейной пуповиной. Идеология «Великого Октября», как и всякая религия, дает лишь ключ к пониманию коммунистической идеократии, но отнюдь не советского строя в целом.

Интересно, что об Октябрьской революции сегодня «все всё знают» – ситуация, характерная для мифологизированного сознания. Если десятилетиями вдалбливать в головы представление о «блестящей победе» большевизма, то «позитивный» миф поменяется на противоположный по мере разочарования в плодах этой победы.

В современных условиях мифы о революции (смуты, системного кризиса) психологически связаны с ощущением недостижимости стабильно-

го развития России. Трудно разоб-
раться в том, почему и как «славное»
имперское, а затем советское про-
шрое было закономерно порушено
«неведомыми» силами. Легче пове-
рить, что «прогресс» был перечеркнут
несчастливым стечением случайных

обстоятельств, которыми воспользо-
вались «враги». Несмотря на появле-
ние ряда работ, так или иначе дока-
зывающих, что кризисность являет-
ся «нормой» российской истории⁷,
внимание читающей публики при-
влекают работы иного рода.

От клиотерапии к конспирологии

Мне приходилось не раз разби-
рать тексты Б.Н.Миронова⁸.
Хотелось узнать, как автор, востор-
гавшийся успехами дореволюцион-
ного прошлого, объяснит причины
русской революции. Наконец соот-
ветствующая статья появилась. Ее
выводы в очередной раз изумляют.

Прежде всего поражает, что Миро-
нов вполне по-марксистски начина-
ет с теории, с концепций. Для иссле-
дователя, написавшего столько тек-
стов по социальной (вроде бы)
истории, такой прием кажется про-
тивоестественным: создается впе-
чатление, что о принципах герменев-
тики он не слыхивал. Когда-то исто-
рию «красной смуты» втискивали в
прокрустово ложе «самой передовой»
марксистско-ленинской теории.

Тот факт, что Миронов перебира-
ет целый набор теорий (порядком
обветшалых), ситуации не меняет.

В свое время К.-Г.Юнг предупреж-
дал: «Пытаясь оценить и объяснить
катастрофические события европей-
ской истории последних десятиле-
тий, современные исследователи
чувствуют обветшалость и бессилие
традиционных средств»⁹.

Миронов, напротив, упорно цеп-
ляется за обветшалые западные тео-
рии, подчас не имеющие точек со-
прикосновения с действительнос-
тью. Он вообще руководствуется

количественным принципом, до-
стойным гоголевского персонажа:
в хозяйстве всякая веревочка сго-
дится.

В чем же причина провала столь
успешной и благостной, по Мироно-
ву, российской модернизации? Ока-
зывается, во всем виноваты ее «из-
держки, или побочные продукты». Но
что это за модернизация, которой
суждено стать жертвой собственных
несовершенств? По Миронову, «об-
щество испытало то, что называется
травмой социальных изменений,
или аномией успеха»¹⁰. Это напоми-
няет хрестоматийный случай с ун-
тер-офицерской вдовой, которая
сама себя высекла.

Честно говоря, я никогда не пони-
мал логики Миронова, постоянно
ориентирующегося на сомнитель-
ные статистические данные, собран-
ные бюрократами, ради иллюстра-
ции собственных «достижений». В
последней книге он обнаружил еще
один индикатор роста благосостоя-
ния крестьянства – прогрессирую-
щее потребление спиртного¹¹. Затем
нашелся еще один уникальный пока-
затель российского «прогресса» – уро-
вень суицидальности и преступнос-
ти населения¹². А поскольку, вдоба-
вок к этому, темпы роста не только
экономики, но и отечественной теле-
сности были впечатляюще высоки,

то системный кризис – выдумка большевиков.

Зачем же ставить себя в столь нелепое положение? Не пора ли отказаться от «зоотехнического» измерения модернизации: если мужик пьян, а баба в теле, – прогресс состоялся. Но стоит ли искать истину в трех соснах? Важнейший показатель ненавистного Миронову системного кризиса в России – неверие населения в легитимность существующей власти. Однако Мионов упорно скатывается к конспирологической теории революции, несколько сдобренной осуждением «дурного» поведения масс¹².

Мионов упорно выставляет оценки за поведение людям прошлого, не понимавшего своего «счастья». Но почему они этого не понимали? С позиций «телесного детерминизма» этого не объяснишь.

У всех архаичных систем, подобных российской, один конец: власть либо закидает от безволия «самодержцев», либо деревенеет от тупости бюрократии. К тому же недостаток развращает – все считают себя обделенными. То, что Мионов принимает за процветание, несло в себе чудовищный революционный потенциал. Бывают времена, когда люди превращаются в жертв собственных прихотей, предрассудков и страстей.

Собственно, все это подтвердил Мионов, не к месту пристегнув к сомнительной статистике обветшалые теории. Остается только гадать: что он понимает под системным кризисом, если не ситуацию, отчетливо проглядывающую сквозь его сомнительные построения?

Историки стремятся понять, как внутри таких устойчивых величин, как культура, хозяйство или мен-

тальность, «вдруг» происходит лавинообразный рост «малых возмущений», оборачивающийся тотальным хаосом, который пытается взломать генетический код системы. Между тем ответ прост: хаос приходит изнутри, от простых людей, тихое существование которых становится невыносимым вовсе не по причинам нарушения отмеренных сверху норм потребления. Увы, Мионов «маленького человека» не различает, для него существуют только «индекс массы тела» усредненного российского социального существа.

Разумеется, Мионов выступает поборником реформ, а не революций. Споры нет, всякий прогресс зависит от способности общества к самореформированию. Но если общество лишено соответствующих потенциалов, а власть нацелена на самообслуживание, то стоит ли сочинять панегирики реформам и предавать анафеме революцию?

Между прочим, видовая особенность российской власти состоит и в том, что она способна делать правильные вещи с таким опозданием, что они лишь ухудшают ситуацию, вместо того чтобы исправить ее. Удивительно, но мало кто из современных исследователей замечает, что вера, власть, народ словно пребывают в разных измерениях вопреки известной формуле: «Православие, самодержавие, народность»¹³. Для Миронова такой проблемы не существует. С упорством, достойным лучшего применения, он занимается доказательством несуществующей теоремы.

Как ни странно, аргументацию Миронова нынешние студенты (и не только они) вполне понимают и принимают.

С чем это связано?

Во-первых, в советское время народ приучили фетишизировать экономические показатели «от съезда к съезду». Инерция такого подхода к «прогрессу» дает себя знать.

Во-вторых, формально-логическая аргументация наиболее доходчива (а потому с ее помощью выстраиваются самые нелепые «научные» конструкции).

В-третьих, современная психология потребления охотно поглоща-

ет именно «зооантропологическую» аргументацию Миронова. С чем его и поздравляем.

Есть тип «исследователей», которые, подобно дон Кихоту, непременно сразятся с ветряными мельницами.

Порой статистические абстракции толкают историческую науку к отвлеченно-самодостаточному существованию, «излишние» сложности реальной жизни лишь мешают. В этом источник мифотворчества, представленного Мироновым.

От заблуждений профессионалов к профессиональным мифотворцам

По поводу Октябрьской революции не раз высказывался известный специалист по истории Древней Руси И.Я.Фроянов. В прошлом он заявлял, что «было бы сверхпримитивизмом ставить революционные события 1917 г. в зависимость исключительно от происков мировой закулисы или от действий кучки революционеров, возглавляемых Лениным...»¹⁴.

Со временем он фактически сам встал на «сверхпримитивную» точку зрения. Мировая война, пишет он, вызвала «бесформенную» Февральскую революцию, которая ничего не дала народу, а Октябрьская революция «стала прямой реакцией на революционную ущербность Февраля». И все было бы неплохо, если бы после 25 октября 1917 г. «революция для России» не уступила место своего рода глобалистскому проекту под названием «Россия для революции». Заявив об этом, автор попадает в объятия евразийских и национал-большевистских фантазий, одобренных антитроцкистской конспирологией¹⁵. Что делать – образы «красной

смуты» могут покорежить и сознание профессионала.

Профессиональные авторы отмечают, что обыденное сознание дремлет в плену мифов. Но констатируя это, они тут же помогают выстраиванию новых мифов. Особенно интенсивно это происходит во времена, когда «издержки профессионализма» и персональные комплексы начинают резонировать с общественными психозами. Именно тогда массовое сознание наиболее охотно откликается на вопли параноиков. Так, некий самодетельный автор без колебаний прозвал Февральскую революцию спецоперацией¹⁶. Примечательно, что, выпустив массу поповской продукции о всемирном заговоре против России¹⁷, он категорически отрицает свою причастность к конспирологии.

Авторов такого пошиба можно было бы не упоминать, если бы не несколько обстоятельств.

Во-первых, дорогу шарлатанам расчищают вполне академичные авторы, взявшиеся «улучшать» историю.

Во-вторых, их самодетельным последователям поверят охотнее и быстрее, поскольку они в своей аргументации используют не только наиболее доходчивые формально-логические «аргументы», но и «благородные» обличительные эмоции.

В-третьих, постсоветская действительность породила массу диссипативных элементов от истории, которые и обеспечивают мнемонические психозы.

Если взглянуть в реалии 1917 г., то обнаружится, что старую власть ни в Феврале, ни в Октябре никто не свергал. Она разваливалась сама, ее скорее добивали, причем делали это с настоящим упоением. Неслучайно «революционные» события 90-х годов протекали по сходному сценарию. А потому «психотравма» одной революции органично вписалась в историографические психозы последующей смуты.

Строго говоря, историкам в любой стране не раз приходилось представлять перед судом сильных мира сего или перед «пестрым синклитом» всевозможных авторитетных дилетантов¹⁸. Но кажется, что только в современной России в среду последних допускают откровенных неучей параноидального склада. Советский марксизм отучил людей верить в очевидное – в отместку они поверили в неуловимое. Отсюда череда лжепророков, эксплуатирующих провалы коллективной памяти народов.

Так, некий самодетельный «историк» сочинил книгу об оккультных корнях русской революции. Книга посвящена Я.М.Свердлову: тот сделал шкуру из своего любимого черного пса – это и есть решающее доказательство¹⁹.

Сей автор откровенно бахвалится собственной «необъективностью», горделиво за-

являя, что история вообще «субъективная наука»¹⁹, в которой, по его разумению, любому шарлатану уготовано законное место.

Всякий исторический источник многомерен – каждый выбирает из него то, что соответствует его уровню понимания, и интерпретирует этот материал в соответствии с собственными нравственными установками. Любителям «доступной истории» невдомек, что существует профессиональное источниковедение, которое призвано свести неизбежную для всякого автора необъективность к минимуму. Современная медийная поп-культура, напротив, старается уравнивать графомана-параноика и историка-профессионала. Этому помогает политкорректность – суррогат и морали, и даже веры.

Мионов органически не признает никаких российских кризисов, ибо они никак не увязываются с его эволюционистскими построениями. Прочие из упомянутых авторов вообще склонны верить только в «бесов революции». Именно эта старая как мир вера и является питательной средой для современного мифотворчества.

Наплывы смутного времени, периодически лихорадящие относительно спокойное течение истории, имеют сугубо человеческое происхождение.

В 1932 г. К.-Г.Юнг писал, что следует выделять в социальных катастрофах «проявления психического начала», доходящие до «психических эпидемий». Увы, в своем большинстве современные «аналитики» шарахаются от попыток поиска истоков социальных кризисов в исторических надрывах человеческой психики. Конечно, думать, что в «любой момент (выд.–

Авт.) несколько миллионов человеческих существ могут оказаться охвачены новым безумием»⁹, житейски непрактично, но теоретически нельзя отри-

цать, что феномен кризисности связан с непредсказуемостью культурно-антропологических реакций на «вызовы времени».

Любой миф возводится на почве наиболее примитивных предрассудков. Увы, они по-прежнему определяют ситуацию на всех уровнях исторического сознания. Современные массмедиа усугубляют ситуацию, неуклонно превращая человека в пассивного потребителя упрощенной и в то же время «подперченной» сенсационностью исторической информации. И даже профессиональным историкам трудно быть в стороне от этого процесса.

Примечания

¹ Герцен А.И. Былое и думы. Исповедь. М., 2003. С. 594, 468.

² Московичи С. Машина, рождающая богов. М., 1998. С. 287.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства (XVIII – начало XX в.) СПб., 1999. Т. 1. С. 16.

⁴ Соловей В.Д. Русская история: новое прочтение. М., 2005. С. 197, 7–9.

⁵ Buldakov V. Scholarly Passions around the Myth of «Great October» // After the Fall: Essays in Russian and Soviet Historiography. Ed. by M. David-Fox, P. Holquist, M. Poe. Bloomington, 2004.

⁶ Павлова И.В. Что это было? Современная российская историография об историческом смысле социальных преобразований 1930-х годов // Культура и интеллигенция сибирской провинции в годы «Великого перелома». Новосиб., 2000.

⁷ Булдаков В.П. Российские смуты и кризисы: востребованность социальной и правовой антропологии // Россия и современный мир. 2001. № 2(31); Он же. Quo vadis. Кризисы в России: пути переосмысления. М., 2007; Он же. Революция как проблема российской истории // Вопросы философии. 2009. № 1; Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М., 2005; Соловей В.Д. Смысл, логика и форма русских революций. М., 2007; Он же. Кровь и почва русской истории. М., 2008.

⁸ Булдаков В.П. Россия или мифы о ней? По поводу статьи Бориса Миронова «Униженные и оскорбленные: «Кризис самодержавия – миф, придуманный большевиками» (Родина. 2006. № 1) // Родина. 2006. № 8. С. 7–9; Российская история. 2011. № 1. С. 155–156, 173–174, 193–196, 198.

⁹ Юнг К.-Г. О современных мифах. М., 1994. С. 39, 242.

¹⁰ Миронов Б.Н. Уроки революции 1917 года, или кому на Руси жить плохо // Родина. 2011. № 12. С. 13.

¹¹ Миронов Б.Н. Благополучие населения и революция в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2010. С. 544.

¹² Родина. 2012. № 1. С. 74–77; № 2. С. 16–17.

¹³ Леонтьева Т.Г. Вера, народ, власть: истоки провалов российских реформ (вторая половина XIX–XX вв.) // Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX–XX вв. М., 2012. С. 167–188.

¹⁴ Фроянов И.Я. Октябрь семнадцатого (глядя из настоящего). СПб., 1997. С. 8.

¹⁵ Фроянов И. Революция для России // ЛГ. 2007. 29 августа – 4 сентября.

¹⁶ Стариков Н. Февраль 1917: Революция или спецоперация? Изд. 3. М., 2007.

¹⁷ Стариков Н. Кто убил Российскую империю? Главная тайна XX века. М., 2006; Он же. Мифы и правда о Гражданской войне. Кто добил Россию? М., 2006; Он же. Главный враг России. Все зло приходит с Запада. М., 2008.

¹⁸ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 72.

¹⁹ Шамбаров В. Окультизм корни Октябрьской революции. М., 2006. С. 334–335, 464.

Партизаны в Отечественной войне 1812 года

К 200-летию Отечественной войны 1812 года

Александр Борщ

На протяжении веков российскому государству наряду с классическими войнами за свою свободу и независимость приходилось вести партизанскую борьбу против иноземных захватчиков.

Впервые значительный размах эта борьба приобрела в Отечественной войне 1812 г., 200-летие которой наша страна будет отмечать в этом году¹.

Наполеон, выросший на идеях Великой французской революции и вскоре ставший французским императором, решил силой оружия утвердить в Европе и даже, по его словам, в мире свое политическое господство. В короткий срок он нанес сокрушительное поражение Испании, Германским княжествам, Италии, Австро-Венгрии. На очереди была Россия, весьма серьезный противник для французского императора. «Через пять лет я буду господином мира, остается одна Россия, но я раздавлю ее», – говорил Наполеон в 1811 г. одному из своих приближенных. Россия была главным препятствием, стоявшим на пути создания мировой империи Наполеона². Поэтому он после ряда выигранных сражений (под Ульмом, Аустерлицем, Иеной, Ауэрштедтом, Прейсиш-Эйлау, Фридландом) стал с 1809 г. серьезно готовиться к походу на Восток – против России.

БОРЩ Александр Александрович – кандидат юридических наук. *E-mail:* boretz.alexandr@yandex.ru

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., крестьянские партизанские отряды, армейские и казацкие партизанские группы.

Планы Наполеона

Великому русскому народу не раз приходилось подниматься на справедливую вооруженную борьбу против иноземных поработителей за свободу и независимость своей Родины. Одним из таких важных событий русской истории была Отечественная война 1812 г., когда русская армия во взаимодействии с партизанами дала сокрушительный отпор наполеоновской интервенции.

Отечественная война 1812 г. со стороны России была справедливой, национально-освободительной войной, которую страна вела против вторгнувшихся в Россию захватчиков. Русская армия во главе с генерал-фельдмаршалом М.И.Кутузовым разгромил самого сильного и опасного в то время противника, отстояла честь и независимость своей Родины. В этой войне народы России один на один сражались против наполеоновских войск, включавших и армии побежденных стран.

Разгром французской армии в России имел решающее значение для освобождения европейских народов из-под ига Наполеона и крушения всей его империи. В борьбе с наполеоновским нашествием велика роль М.И.Кутузова, воля и полководческое искусство которого превзошли полководческое искусство Наполеона и обеспечили русскому народу блестящую победу над врагом.

М.И.Кутузов придавал исключительное значение развитию всенародного партизанского движения, считая его органичной частью своей стратегии. Он всемерно способствовал развитию партизанской войны,

умело руководил ею и, добиваясь полного уничтожения агрессора, объединил усилия армии с усилиями народа. Не пространства России, не зимняя стужа и не отсутствие у Наполеона фуража и продовольствия, а именно боевые действия русской армии и стратегия М.И.Кутузова, опиравшегося на всенародное партизанское движение, сыграли решающую роль в гибели армии Наполеона.

В ходе развития всенародного партизанского движения М.И.Кутузов, обобщив опыт их боевых действий, по сути, разработал теорию партизанской войны. Высказывания Кутузова по вопросам партизанской войны обогатили русское военное искусство выводами и положениями, не потерявшими своего значения и в настоящее время.

Рассчитывая сокрушить военную мощь России, Наполеон надеялся превратить последнюю в свою колонию и заставить народы России служить экономическим и политическим интересам Франции.

Подготовку к войне с Россией Наполеон начал еще в конце 1809 г., и уже к началу 1812 г. он собрал огромную армию, насчитывавшую свыше 600 тыс. чел. с 1420 орудиями. В состав так называемой «великой армии» были включены военные силы почти всех покоренных Наполеону государств Европы. Только силы Австро-Венгрии и Пруссии составили около 50 тыс. чел., а польский кавалерийский новорейский корпус Понятовского – более 20 тыс. На Россию шло, как тогда говорили, «двунадесяти языков».

В ночь на 24 июня 1812 г.* Наполеон вторгся в пределы России, намереваясь в ходе одного или двух сражений разбить русскую армию, продиктовать выгодные для себя условия мира. Русские войска под командованием Барклая-де-Толли и Багратиона, стоявшие вдоль западной границы России и имевшие вместе с армией генерала Тормасова (на северной Украине) около 210 тыс. чел. при 906 орудиях, были вынуждены отступить ввиду подавляющего численного превосходства противника.

Однако намерение Наполеона разбить русские войска по частям закончилось провалом.

3 августа армия Барклая-де-Толли и армия Багратиона, отступая вглубь страны, соединилась в Смоленске. Три дня войска Наполеона штурмовали Смоленск, героически обороняемый его защитниками. 5 августа, после упорного боя, войска Барклая-де-Толли и Багратиона, оставили Смоленск и продолжали отход на восток.

Русская армия была сохранена. Вместе с армией уходили и жители города.

Заняв Смоленск ценой гибели более 20 тыс. своих солдат, «Наполеон приказал жечь город, которого никак не мог взять грудью... Злодеи тотчас исполнили приказ изверга. Тучи бомб, гранат и чиненых ядер полетели на дома, башни, магазейны, церкви. И дома, церкви и башни обнялись пламенем – и все, что может гореть, запылало»³.

Продвигаясь к Москве, Наполеон продолжал сжигать и разорять русские города и села. Варварские дей-

ствия оккупантов, их зверства, насилия, грабежи вызвали в народе ожесточенное сопротивление. С самого начала своего вторжения в Россию Наполеон видел враждебное к себе отношение со стороны населения Литвы, Белоруссии, Украины. Ни здесь, ни в Центральной России французы не нашли покорного народа, готового склонить голову перед врагом.

Война 1812 г. с самого начала стала приобретать народный, национально-освободительный характер.

«Всеобщая война народов против Наполеона была реакцией национального чувства, которое Наполеон попирает ногами у всех народов», – писал Ф.Энгельс⁴.

Народный характер войны в России против наполеоновской интервенции нашел свое наиболее яркое выражение в партизанском движении. По собственному почину простые люди, вооруженные охотничьими ружьями, пиками, вилами, топорами и косами, перешли к активным действиям: сперва убивали мародеров и фуражиров, а потом стали ликвидировать целые группы отставших неприятельских солдат.

Жители сел и городов уничтожали все, что неприятель мог бы использовать для снабжения своей армии – продовольствие, фураж и т.д. Городское и сельское население вместе с русскими войсками уходило вглубь страны или укрывалось в глухих местах, чтобы вести партизанскую борьбу с захватчиками.

Врач «великой армии» Генрих Росс писал о России, что здесь «все против нас: все готовы либо защищаться, либо бежать, везде меня

* Все даты в тексте указаны по новому стилю.

встречали неприязненно, с упреками и бранью. Никто ничего не хотел давать; мне приходилось брать самому насильственно и с риском, меня отпускали с угрозами и проклятиями.

Первые партизаны – крестьяне

Иногда начало партизанского движения в 1812 г. связывается с манифестом Александра I от 6 июля 1812 г., как бы разрешавшим крестьянам взяться за оружие и активно включаться в борьбу.

В действительности дело обстояло иначе.

Еще до манифеста борьба крестьян против Наполеона приобрела характер массового оставления сел и деревень и ухода населения в леса, на болота и районы, отдаленные от военных действий. И хотя это была еще пассивная форма борьбы, но она создавала серьезные трудности для наполеоновской армии. Французские войска, имея ограниченный запас продовольствия и фуража, быстро стали испытывать их острый недостаток. Это не замедлило сказаться на ухудшении общего состояния армии: стали гибнуть лошади, голодать солдаты, усилилось мародерство.

Французские фуражиры, посылаемые в деревни за продовольствием, сталкивались не только с пассивным сопротивлением.

Французский генерал Арман де Коленкур, в течение всей русской кампании находившийся рядом с Наполеоном, после войны писал в своих мемуарах: «Армия могла питаться лишь тем, что добывали мародеры, организованные в целые отряды; казаки и крестьяне ежедневно убивали много наших людей, которые отваживались отправиться на поиски»⁶.

В деревнях часто происходили стычки, в том числе со стрельбой, меж-

Мужики вооружены пиками, многие на конях, бабы готовы к бегству и ругали нас так же, как и мужики. Верховые разъезжают от места до места, сообщают о том, что делается, есть у них доски для подачи сигнала»⁵.

ду французскими солдатами, посланными за продовольствием, и крестьянами. Именно в таких схватках создавались первые крестьянские партизанские отряды, зарождалась более активная форма сопротивления народа – партизанская борьба.

В районах Витебска, Орши, Могилева отряды крестьян-партизан совершали частые дневные и ночные налеты на обозы противника, уничтожали его фуражиров, брали в плен французских солдат. Наполеон вынужден был все чаще и чаще напоминать начальнику штаба Бертье о больших потерях в людях и строго приказывал выделять все большее количество войск для прикрытия фуражиров.

Наиболее широкий размах партизанская борьба приобрела в августе 1812 г. в Смоленской губернии. Она началась в Красненском, Поречском уездах, а затем в Бельском, Сычевском, Рославльском, Гжатском и Вяземском уездах.

В г. Белом и Бельском уезде партизанские отряды нападали на пробиравшиеся к ним партии французов, уничтожали их или забирали в плен.

Руководители сычевских партизан, исправник Богуславской и майор в отставке Емельянов, вооружали свои отряды отобранными у французов ружьями, устанавливали должный порядок и дисциплину. Сычевские партизаны за две недели (с 18 августа по 1 сентября) 15 раз нападали на неприятеля. За это время они уничтожили 572 солдата и взяли в плен 325.

Жители *Рославльского уезда* создали несколько конных и пеших партизанских отрядов, вооружив их пиками, саблями и ружьями. Они не только защищали свой уезд от противника, но и нападали на мародеров, пробиравшихся в соседний *Ельнинский уезд*.

Много партизанских отрядов действовало в *Юхновском уезде*. Организовав оборону по реке Угре, они преграждали путь противнику к Калуге, оказывали существенную помощь гусарскому партизанскому отряду Дениса Давыдова.

Успешно действовал крупный *гжатский партизанский отряд*. Его организатором был солдат Елизаветградского полка Федор Потопов (Самусь). Раненный в одном из арьергардных боев в районе Смоленска, Самусь оказался в тылу противника и после выздоровления сразу же приступил к организации партизанского отряда, численность которого вскоре достигла 2 тыс. чел. (по другим данным – 3 тыс.).

Его ударную силу составляла конная группа в 200 чел., вооруженных и одетых в латы французских кирасир. Отряд Самуся имел свою организацию, в нем была установлена строгая дисциплина. Самусь ввел систему оповещения населения о приближении неприятеля посредством колокольного звона и других условных знаков. Часто в таких случаях деревни пустели, по другому условному знаку крестьяне возвращались из лесов. Маяки и звон колоколов разной силы сообщали, когда и в каком количестве, на лошадях или пешими надо идти в бой. В одном из боев участникам этого отряда удалось захватить пушку.

Отряд Самуся нанес значительный ущерб французским войскам. В Смоленской губернии им было уничтожено около 3 тыс. вражеских солдат.

В *Гжатском уезде* активно действовал и другой партизанский отряд, созданный из крестьян, во главе которого стоял Ермолай Четвертак (Четвертаков), рядовой Киевского драгунского полка. Он был ранен в бою под Царево-Займищем и взят в плен, но ему удалось бежать.

Из крестьян деревень Басманы и Задново он организовал партизанский отряд, который

вначале насчитывал 40 чел., но вскоре возрос до 300 чел. Отряд Четвертакова стал не только защищать деревни от мародеров, но и нападать на противника, нанося ему большой урон.

Крестьянские партизанские отряды в Отечественной войне 1812 г. возглавляли, наряду с мужчинами, русские женщины.

Например, заслуженную славу приобрела во время войны вдова убитого оккупантами старосты хутора Горшков Сычевского уезда Смоленской губернии Василиса Кожина.

После гибели мужа она создала из крестьян уезда партизанский отряд в количестве более 100 чел., который, вооружившись охотничьими ружьями, косами и рогатинами, совершал налеты на наполеоновские части, их обозы, захватывал пленных. Однажды Василиса заманила французов в ловушку. Устроив для них застолье, она затем заперла оккупантов в избе и подожгла ее.

За свои подвиги Василиса Кожина была награждена медалью «В память Отечественной войны» и денежной премией. В ее честь в Москве, недалеко от панорамы «Бородинская битва», названа одна из улиц города.

Известны подвиги и других партизанских отрядов под руководством женщин, например, «Кружевницы», «Прасковьи» и др.

Партизанские отряды, располагавшиеся вдоль главной дороги на Москву, причиняли большие неприятности французским войскам.

Особенно активизировались действия крестьянских партизанских отрядов в Смоленской, Московской, Рязанской и Калужской губерниях в период изгнания оккупантов из страны. Не проходило дня, чтобы то в одном, то в другом месте партизаны не совершали налета на двигавшийся обоз противника с продовольствием или не разбили отряд французов, или, наконец, не нагрянули внезапно на расположившихся в де-

ревне французских солдат и офицеров.

В Звенигородском уезде крестьянские партизанские отряды уничтожили и взяли в плен более 2 тыс. французских солдат.

Здесь прославились отряды, руководителями которых были волостной голова Иван Андреев и сотенный Павел Иванов.

В Волоколамском уезде крестьянскими партизанскими отрядами руководили оставной унтер-офицер Новиков и рядовой Немчинов, волостной голова Михаил Федоров, крестьяне Аким Федоров, Филипп Михайлов, Кузьма Кузьмин и Герасим Семенов.

В Бронницком уезде Московской губернии крестьянские партизанские отряды объединяли до 2 тыс. чел. Они нападали на большие отряды противника и уничтожали их.

История сохранила нам имена наиболее отличившихся крестьян-партизан из Бронницкой округи: Михаила Андреева, Василия Кириллова, Сидора Тимофеева, Якова Кондратьева, Владимира Афанасьева.

Наиболее крупным крестьянским партизанским отрядом в Подмосковье был отряд *богородских партизан*.

Он насчитывал в своих рядах около 6 тыс. чел. Талантливым руководителем этого отряда был крепостной крестьянин Герасим Курин. Его отряд и другие менее крупные отряды не только надежно защищали всю Богородскую округу от проникновения французских мародеров, но и вступали в вооруженную борьбу с регулярными войсками противника.

Так, 1 октября партизаны под руководством Герасима Курина и Егора Стулова вступили в бой с двумя эскадронами противника и, искусно действуя, разгромили их.

Крестьянские партизанские отряды получали помощь со стороны

главнокомандующего русской армией М.И.Кутузова.

С удовлетворением и гордостью Кутузов писал в Петербург: «Крестьяне, горя любовью к Родине, устраивают между собой ополчения... Ежедневно приходят они в Главную квартиру, прося убедительно огнестрельного оружия и патронов для защиты от врагов. Просьбы сих почтенных крестьян, истинных сынов отечества, удовлетворяются по мере возможности и их снабжают ружьями, пистолетами и патронами»⁷.

В период подготовки контрнаступления российских войск партизаны сковывали действия наполеоновских войск, наносили урон живой силе врага, уничтожали военное имущество. Смоленская дорога, которая оставалась единственной охраняемой почтовой трассой, ведущей из Москвы на Запад, постоянно подвергалась налетам партизан. Они перехватывали французскую корреспонденцию, особенно ценную доставляли в Главную квартиру русской армии.

Партизанские действия крестьян были высоко оценены русским командованием.

«Крестьяне, – писал Кутузов, – из прилежащих к театру войны деревень наносят неприятелю величайший вред... Они во множестве убивают неприятелей, а взятых в плен доставляют к армии»⁸.

Одни только крестьяне Калужской губернии убили и взяли в плен более 6 тыс. французов.

При взятии Вереи (11 октября 1812 г.) отличился крестьянский партизанский отряд (до 1 тыс. чел.), возглавляемый священником Иваном Скобеевым.

Армейские подразделения и казаки в партизанской борьбе

Н аряду с крупными крестьянскими партизанскими отрядами большую роль в войне сыграли ар-

мейские партизанские отряды и партизанские отряды из донских казаков.

Первый армейский партизанский отряд был создан по инициативе М.Б.Барклая-де Толли.

Его командиром был генерал Ф.Ф.Винценгероде, возглавивший объединенные Казанский драгунский, Ставропольский, Калмыцкий и три казачьих полка, которые начали действовать в районе г. Духовщины.

Настоящей грозой для французов был отряд Дениса Васильевича Давыдова. Этот отряд возник по инициативе самого Давыдова, подполковника, командира Ахтырского гусарского полка.

Вместе со своими гусарами он отступал в составе армии Багратиона к Бородину. Страстное желание принести еще большую пользу в борьбе с захватчиками побудило Д.Давыдова «просить себе отдельный отряд».

В этом намерении его укрепил поручик М.Ф.Орлов, который был послан в Смоленск для выяснения судьбы попавшего в плен тяжело раненного генерала П.А.Тучкова. После возвращения из Смоленска Орлов рассказал о беспорядках, плохой защите тылов во французской армии.

Во время проезда по занятой наполеоновскими войсками территории он понял, насколько уязвимы французские склады, охраняемые небольшими отрядами. В то же время он увидел, как трудно бороться без согласованного плана действий крестьянским отрядам. По мнению Орлова, небольшие армейские отряды, направленные в тыл противника, могли бы нанести ему большой урон, помочь действиям партизан.

Д.Давыдов 2 сентября 1812 г. обратился с просьбой к генералу П.И.Багратиону разрешить ему организовать партизанский отряд для действий в тылу врага. Багратион доложил об этом М.И.Кутузову.

Для «пробы» Кутузов разрешил Давыдову взять 50 гусар и 80 казаков и отправиться к Медыни и Юхнову. Получив в свое распоряжение отряд, Давыдов начал смелые рейды по тылам противника. В первых же стычках у Царева-Займища он сумел разгромить несколько французских отрядов, захватить много пленных и трофеев.

Д.Давыдов стал наиболее активным руководителем армейских партизан, вплоть до изгнания французских оккупантов из пределов России.

Д.В.Давыдов известен и как один из первых теоретиков партизанского движения.

Им написаны такие работы, как: «Опыт теории партизанского действия» (1821 г.), «Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году» (1835 г.), «Дневник партизанских действий» (1860 г.).

В трудах Давыдова содержится также богатый фактический материал об А.В.Суворове, М.И.Кутузове, П.И.Багратионе, А.П.Ермолове, их высказывания по вопросам партизанской борьбы.

Денис Васильевич был всесторонне одаренным человеком, особенно в поэзии. Он был членом литературного общества «Арзамас».

Находился в дружественных отношениях с А.С.Пушкиным, В.А.Жуковским, П.А.Вяземским и др. В.Г.Белинский причислял Давыдова к «самым ярким светилам второй величины на небосклоне русской поэзии».

Осенью 1812 г. армейские партизанские отряды сплошным подвижным кольцом окружили французскую армию: между Смоленском и Гжатском действовал отряд Д.Давыдова, усиленный двумя казачьими полками; от Гжатска до Можайска оперировал отряд генерала И.С.Дорохова; капитан А.С.Фигнер со своим летучим отрядом нападал на французов по дороге от Можайска до

Москвы; в районе Можайска и южнее действовал отряд полковника И.М.Вадбольского в составе Мариупольского гусарского полка и 500 казаков; между Боровском и Москвой дороги контролировались отрядом капитана А.Н.Сеславина; на Серпуховскую дорогу был выслан отряд в составе двух казачьих полков под командованием полковника Н.Д.Кудашина; на Рязанской дороге находился отряд полковника И.Е.Ефремова; с севера Москву блокировал крупный отряд Ф.Ф.Винценгероде, который высылал от себя мелкие отряды к Волоколамску, на Ярославскую и Дмитровскую дороги и преграждал доступ войскам Наполеона в северные районы Подмоскovie.

Основная задача партизанских отрядов была сформулирована М.И.Кутузовым так: «Поскольку ныне осеннее время наступает, через что движение большою армиею делается совершенно затруднительным, то и решился я, избегая генерального боя, вести малую войну, ибо раздельные силы неприятеля и оплошность его подают мне более способов истреблять его, и для того, находясь ныне в 50 верстах от Москвы с главными силами, отдаю от себя немало важные части в направлении к Можайску, Вязьме и Смоленску»⁹.

Армейские партизанские отряды создавались преимущественно из кавалерийских частей и были неодинаковыми по своей численности: от 50 до 500 чел. Им ставились задачи внезапными действиями в тылу противника уничтожать его живую силу, отбирать оружие.

Так, генерал Винценгероде, установив, что в селе Соколово находится подразделение французов, состоящее из двух эскадронов

кавалерии и трех рот пехоты, выделил из своего отряда 100 казаков, которые стремительно ворвались в село, уничтожили более 120 человек и взяли в плен 3 офицеров, 15 унтер-офицеров, 83 солдата.

Отряд полковника Кудашина уточнил, что в селе Никольском находится около 2500 французских солдат и офицеров, внезапно обрушился на противника, уничтожил более 100 чел. и 200 взял в плен.

Партизанам ставились задачи наносить удары по гарнизонам, подходящим резервам, выводить из строя транспорт, лишать врага возможности добывать себе продовольствие и фураж, следить за передвижением войск и доносить об этом в Главный штаб русской армии. Чаще всего партизанские отряды устраивали засады и нападали на транспорт противника в пути, захватывали курьеров, освобождали русских пленных.

Партизаны отряда генерала Дорохова, действуя на Можайской дороге, 24 сентября схватили двух курьеров с депешами, сожгли 20 ящиков со снарядами и взяли в плен 200 чел. (в том числе 5 офицеров).

28 сентября отряд полковника Ефремова, встретив колонну противника, направлявшуюся к Подольску, напал на нее и пленил более 500 чел.⁹

Отряд капитана Фигнера за короткое время уничтожил в окрестностях Москвы почти все продовольствие, взорвал артиллерийский парк на Можайской дороге, уничтожил 6 орудий, истребил до 400 чел., взял в плен полковника, 4 офицеров и 58 солдат.

Командирам партизанских отрядов указывалось основное направление действий и сообщались районы действий соседних отрядов на случай проведения совместных операций.

Партизанские отряды воевали в сложных условиях. На первых порах встречалось много трудностей. Даже

жители сел и деревень сначала с большим недоверием относились к партизанам, часто принимая их за солдат противника. Нередко гусарам приходилось переодеваться в мужицкие кафтаны и отращивать бороды.

Партизанские отряды не находились на одном месте, они постоянно находились в движении, причем никто, кроме командира, заранее не знал, когда и куда направится отряд. Действия партизан были внезапны и стремительны. Налететь как снег на голову и быстро скрыться – стало основным правилом партизан.

В партизанской борьбе против наполеоновской армии активное участие принимали донские казаки под командованием М.И.Платова, В.Орлова-Денисова, Карпова и других командиров.

Казаки в борьбе с французами применяли внезапные налеты на их тылы, засады, различные приемы их обмана. (демонстрировали атаки и др.). Донцы внезапно налетали на изголодавшихся и замерзавших врагов с грозным криком «Ура!», истребляли отстающих, отбивали обозы с припасами и неожиданно исчезали. Декабрист Кондратий Рылеев в своей «Песне партизанской» так отразил события того времени:

*Вкушает враг беспечный сон,
Но мы не спим, мы надзираем –
И вдруг на стан со всех сторон,
Как снег внезапный налетаем.
В одно мгновенье враг разбит,
Врасплох застигнут удалцами,
И вслед за ними страх летит
С неутомимыми донцами!*¹⁰

Буквально «облепленная», по выражению Дениса Давыдова, партизанами-казаками великая армия терпела одно поражение за другим.

Апогеем партизанских налетов казаков на отступающую армию французов явился удар по ее тылам недалеко от Вильно (Вильнюса), у Понарской горы, 28 ноября 1812 г.

По словам французского историка Ф.Сегюра, «на Понарской горе французы потеряли все деньги, честь, остаток сил...»¹¹. Другой француз, Ланжерон, писал: «Французы близ Вильны бросили свои последние экипажи, в том числе и карету Наполеона, где находились его портфель, пледы, ордена, скипетр и императорская мантия»².

Наполеон так оценил действия казаков: «Казаки – это самые лучшие легкие войска среди всех существующих...» и еще: «...если бы я их имел в моей армии, я прошел бы с ними весь мир»¹².

Впервые в мировой истории Отечественная Война 1812 г. показала силу и мощь партизанского движения, которое действительно стало всенародным.

По этому поводу М.И.Кутузов писал: «Трудно остановить народ, ожесточенный всем, что он видел; народ, который в продолжение стольких лет не знал войны на своей территории; народ, готовый жертвовать собой во имя интересов Родины»¹³.

Таким образом, в разгроме наполеоновских войск в России исключительное значение имела самоотверженная партизанская борьба крестьянства как главной общенациональной силы русского государства того периода. Влившись в регулярную армию, составляя костяк народных ополчений и дружин, крестьянские массы героически вели освободительную, справедливую войну с наполеоновской интервенцией.

Всенародный характер войны 1812 г. замечательно показал в романе «Война и мир» великий русский писатель Л.Н.Толстой: «Дубина народной войны поднялась со всей своей

грозной и величественной силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил... опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие»¹⁴.

Опасность порабощения подняла на беззаветную борьбу с жестоким и сильным врагом русский народ.

«Война 1812 года, – писал в своих записках декабрист И.Д. Якушкин, – пробудила народ русский к жизни и составила важный период в его политическом существовании. Все распоряжения и усилия правительства были бы недостаточны, чтобы изгнать вторгшихся в Россию галлов и с ними двенадцати языцы, если бы народ по-прежнему остался в оцепенении. Мне теперь еще помнятся слова шедшего около меня солдата: “Ну, слава богу, вся Россия в поход пошла”... Каждый чувствовал, что он призван содействовать в великом деле»¹⁵.

М.И.Кутузов называл русских «мужественным народом». Опираясь на неисчерпаемые возможности народа, учитывая решающее значение экономического и морального потенциала страны, обеспечив образцовое взаимодействие регулярной армии и всенародного партизанского движения, М.И.Кутузов блестяще осуществил свой стратегический план контрнаступления и добился победы над

врагом, в короткий срок освободил родную землю от иностранных захватчиков. В 1813 г. под водительством Кутузова начался освободительный поход русской армии в Европу. Фельдмаршал М.И.Кутузов справедливо заслужил имя спасителя Отечества.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. наш народ, опираясь на кутузовские традиции партизанской войны, развернул в тылу врага могучее движение народных мстителей и использовал его как одно из важнейших средств в разгроме немецко-фашистских захватчиков. Попытка гитлеровцев огнем и мечом покорить нашу страну закончилась позорным крахом.

Денис Давыдов предостерегал всех тех, кто когда-нибудь попытается напасть на Россию: «Еще Россия не подымалась во весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подымится»¹⁶.

В современных условиях международной обстановки, чреватой возникновением военных конфликтов и войн, Россия, опираясь на героические традиции своего народа, готова дать решительный отпор любым врагам, если они осмелятся напасть на нашу Родину.

Примечания

¹ Стендаль. Жизнь Наполеона. Воспоминания о Наполеоне. М., 1950. Т. XIV. С. 17.

² Цит. по: Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. М.: Наука, 1974. С. 283.

³ Глинка Ф. Письма русского офицера. М., 1815. Ч. IV. С. 34–35.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XVI. Ч. I. С. 452.

⁵ Росс Г. С Наполеоном в Россию. М., 1912. С. 77–78.

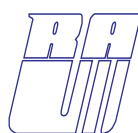
⁶ Коленкур А., де. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. М.: Госполитиздат, 1943. С. 126.

⁷ Жилин П.А. Кутузов. М., 1978. С. 57.

⁸ Страницы боевого прошлого. Очерки военной истории. Институт истории АН СССР. М., 1968. С. 239.

⁹ Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1968. С.206.

- ¹⁰ Рылеев К.Ф. Сочинения. М.: Правда, 1983. С. 52.
- ¹¹ Сегюр Ф.-П., де. Поход на Россию. Записки адъютанта императора Наполеона I. Смоленск: Русич, 2003. С. 193.
- ¹² Харкевич В. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вильно, 1903. Вып. 2. С. 80.
- ¹³ Олейников Д.И. История России с 1801 по 1917 г. М.: Дрофа. 2005, С. 210.
- ¹⁴ Толстой Л. Война и мир. М.: Эксмо, 2004. С. 114.
- ¹⁵ Записки, статьи, письма декабриста И.Д.Якушкина / под ред. Штрайх С.Я. СПб.: Наука, 2005. С. 135, 155.
- ¹⁶ Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий 1812. М., 1942. С. 108.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.ru>
BSEVER E-mail: observer@ru.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@ru.ru или предоставляется на диске в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

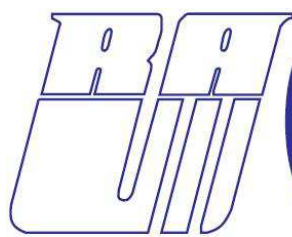
Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

ОБЗЕРВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

Political corruption as a factor of the degradation of the state

5

E. Kornilov

The article considers the importance of free elections for the formation of a stable political system of the state, investigates the nature of political corruption in Russia and highlights signs and definition of the political corruption. The parliamentary Republic is considered as one of the main tools that reduce the level of the political corruption and increase the level of the political competition.

Key words: political corruption, free elections, political competition, a parliamentary Republic.

About the author: KORNILOV Evgeniy P. – independent political analyst.

Protection of Human Rights: from humanitarian intervention to the application of the United Nations' mechanizes

12

V. Kartashkin

The author of the article analyzes the illegitimacy of humanitarian intervention in the modern international relations and comes to the conclusion that the best way to protect human rights is in the application of the United nations' mechanisms.

Key words: humanitarian intervention, sovereignty, the UN Charter, protection, human rights.

About the author: KARTASHKIN V.A. – doctor of law, professor, meritorious lawyer of Russian Federation.

INF treaty in service for quarter of a century

26

A. Antonov, V. Koltunov

The article analyzes the history of the preparation and implementation of the Treaty on the Elimination of Intermediate and Shorter-Range Missiles. From the present day the article shows its role in ensuring strategic stability and international security. The ways of strengthening them are analyzed.

Key words: Agreement, medium-range missile, shorter-range missile, strategic stability, international security.

About the author: ANTONOV Anatoliy I. – Ph.D., RF Deputy Defense Minister, disarmament problems negotiator;

KOLTUNOV Victor S. – Ph.D., Deputy Director of the Institute of Strategic Stability of the SC “Rosatom” on scientific work, disarmament problems negotiator.

The electoral process in the coordinates of social time 33

I. Baikhanov

Social time differs from the astronomical time in the fact that people feel and measure it with social events. Elections do not just apply to such events, but also have their own rhythm that affects the whole course of political life influencing the nature of the formation of political culture.

Key words: electoral process, social time, “silent majority”, “Day of Silence”, a holiday, signaling function.

About the authors: BAIKHANOV Ismail Bautdinovich – Candidate of Political Science, Chair of the Election Commission of the Chechen Republic.

Difficulties of realization and measure on perfection of mechanisms of the government program of resettlement of compatriots to Russia 44

V. Kolesov

Government program of rendering assistance to voluntary resettlement of the compatriots living abroad became the first serious attempt of meaningful dialogue of Russia with the diaspora. However, it failed to fully realize declared purposes and to reach the declared indicators within the indicated timeframe. In the article author attempts to undertake a complex analysis of the reasons for the inefficient execution of the program and searches for new decisions of its modernization.

Key words: Compatriots abroad, the migratory policy, demographic crisis.

About the author: KOLESOV Vladimir – competitor of chair of political science and right MSRU.

Russian in the legislation of the Baltic States 52

A. Manaev

In the article author carries out the politological analysis of the language legislation evolution in Latvia, Lithuania and Estonia. The role and Russian place in regulatory legal acts of the three Baltic countries are considered in details. The author shows that at the current moment Russian status in the Baltic States doesn't correspond to level of its distribution and a demand.

Key words: The Baltic States, Russian, a state language, the Russian-speaking population.

About the author: MANAEV Alexander Sergeevich – the post-graduate student of the Moscow state humanitarian university of a name of M. A. Sholokhov.

The state of higher education and science in Ukraine

61

S. Rybakov

Since Ukraine has become independent the number of universities increased by almost six times, however the quality of education has declined. People receive diplomas of higher education, but do not receive good education. The previous government of Ukraine conducted the ill-considered reforms, and the level of science and education fell. Current Ukrainian government wants to eliminate the negative phenomena in the system of education, but the crisis in the Ukrainian economy precludes this, not allowing to increase the budget for financing the universities and scientific institutions.

Key words: Ukraine, higher education, science, the Bologna process, the commercialization of higher education system, the crisis, ideological contradictions.

About the author: RYBAKOV Sergey Vladimirovich – doctor of historical sciences, the professor of the Ural federal university (Yekaterinburg).

North Atlantic Treaty Organization and tragic death of the Libyan Jamahiriya's regime

78

U. Sharipov

The article is devoted to the tragic death of the political regime of Muammar Gaddafi in the Libyan Jamahiriya under military strikes of the North Atlantic Treaty Organization and Libyan opposition in 2011 year.

Key words: North Atlantic Treaty Organization, Libyan Jamahiriya, Gaddafi, Transitional National Council, military operations of the Western power states.

About the author: SHARIPOV Ural Ziatudinovich – professor of the political sciences, leading scientific employee of the Russian scientific Academy's Institute of oriental studies.

The Critical Analysis of the Global Management Concept

87

G. Drobot

The problem of global management became one of the important theoretical problems of the modern world already more than two decades ago. Numerous works are written on this theme. In the present article Alexander N. Chumakov's article «the Global world: a Management Problem» is announced in a critical key. The author recognizes that scientists-globalists share on globalists-optimists and globalists-pessimists. We carry Chumakov to the first and we subject its concept to the criticism from positions of a paradigm of political realism of the theory of the international relations. Globalists-pessimists are presented in the present article by such names as S. Hantington, I. Vallerstajn, etc.

Key words: globalization, global management, the theory of the international relations, a paradigm of political realism, the theory of stability, a global society, chaos.

About the author: DROBOT Galina A. – Political science doctor MSU named M. V. Lomonosov.

The time projection: the sources of the history of the international relations

100

L. Ternovaya

This paper shows the role of the sources of history of the international relations as the key factor for the essential functions of historical memory: the cognitive, education, mobilization, and identity. These functions are essential for understanding

the nation's place in the world, which have been gained in the course of history of the international relations. Due to the fact of the rapidly expanding body of historical sources, questions arise concerning the validity of the data contained in the sources and methods for their study.

Key words: international relations, historical sources, historical memory, falsification of historical source, credibility.

About the author: TERNOVAYA L. O. – PhD in historical sciences, professor, vice-president of Fund for Science and Policy.

Events and People

The Revolution and the Myth. Critical Notes on some Historiographical Biases

108

V. Buldakov

The author shows how the wave of revolutionary myth-creation was refracted and twisted in the modern historical consciousness. He thinks that in the modern representations on revolution absolutely prevails the most primitive «theories of conspiracy» produced by non-formal historians.

Key words: Revolution, myth, historiography, mass consciousness, *mass media*.

About the author: BULDAKOV Vladimir P. – Doctor of History, Senior Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

Guerrillas in Patriotic war of 1812

117

A. Borshch

In his article, author highlights the guerrilla movement, which has been most fully manifested for the first time in the war of 1812 and the 200th anniversary of which is celebrated this year. A. Borshcha's article is based on the analysis of a significant amount of documentary materials.

Key words: Patriotic war, country guerrilla groups, army and Cossack guerrilla groups.

About the author: BORSHCH Alexander Alexandrovich – candidate of legal sciences.

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение,
маркетинг, реализация, реклама
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

Е-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 13.09.2012. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 208.